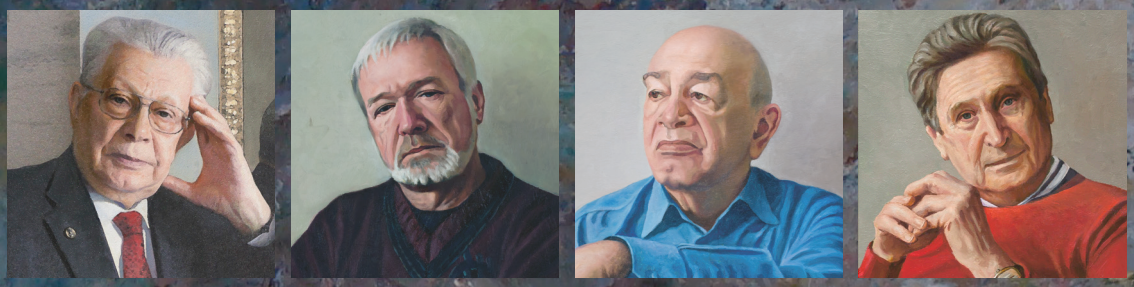
Архив Российской академии наук
Российская академия художеств

А.Г. Толстиков, М.В. Вяжевич



ЧЕТЫРЕ ПОРТРЕТА

(ученые)

Москва
2017

Архив Российской академии наук
Российская академия художеств

А.Г. Толстиков, М.В. Вяжевич

ЧЕТЫРЕ ПОРТРЕТА

(ученые)

Москва
2017

ЧЕТЫРЕ ПОРТРЕТА. (ученые). А.Г. Толстиков, М.В. Вяжевич –
Москва: Архив РАН, Российская академия художеств, 2017

Редактор к.х.н. О.В. Толстиковой
Корректор С.А. Трофимова
Дизайн и компьютерная верстка: И.С. Лобов

Книга «ЧЕТЫРЕ ПОРТРЕТА» (ученые) посвящена выдающимся отечественным ученым второй половины XX века, академикам Российской академии наук, химикам Борису Федоровичу Мясоедову, Илье Иосифовичу Моисееву, археологам Вячеславу Ивановичу Молодину и Анатолию Пантелеевичу Деревянко, которые в форме диалога рассказывают о наиболее ярких, порой драматических эпизодах своей жизни, связанной с научной деятельностью.

В качестве иллюстраций в настоящем издании использованы репродукции с живописных портретов, написанных с персонажей книги академиком РАХ, членом-корреспондентом РАН А.Г. Толстиковым, фотографии из личных архивов ученых, а также авторские фотографии фотохудожников С.Г. Новикова, Б.Г. Сысоева, А.Э. Марова и М.И. Лукина. Значительная часть иллюстративного материала, приведенного в книге, демонстрировалась на документально-художественной выставке «Наука и искусство в лицах. Портреты современников» в залах Архива РАН в апреле 2016 года.

Издание предназначено для специалистов и широкого круга читателей.

© А.Г. Толстиков, 2017 / © М.В. Вяжевич, 2017 / © И.С. Лобов / © Архив РАН, 2017

ИНТЕЛЛЕКТ В ИСКУССТВЕ. МЫСЛИ И ОБРАЗЫ

Академик РАХ,
искусствовед М.В. Вяжевич

Портретное творчество академика РАХ Александра Генриховича Толстикова 2000-х годов развивается по двум основным направлениям - это женский и мужской портрет. Два мира, которые в живописном пространстве художника развиваются скорее параллельно, чем пересекаются. Вместе с тем при создании и мужских, и женских образов А.Г. Толстиков использует один и тот же предельно рациональный подход. Он подвергает облик портретируемого внимательному анализу и шаг за шагом структурирует свои наблюдения на холсте.

Интересный вывод о творчестве Толстикова делает искусствовед, председатель секции искусствоведения и критики Санкт-Петербургского Союза художников РФ Ю.В. Мудров в статье «Традиция и эксперимент» к мультимедийному альбому живописи художника: «Творческая эволюция Александра Толстикова любопытна своей нестандартностью. Чаще всего художники начинают познавать и воспринимать окружающий мир, следуя натуре, и лишь потом приходят к идее создания образов-размышлений, а у него получилось наоборот».[1]

Приближение к теме, которую можно было бы условно обозначить «портрет науки», приводит к осознанию того, что мир людей науки в значительной степени обособлен и закрыт для представителей искусства. Имеется в виду, конечно, не присутствие личных контактов, допускающих общение, дружбу, взаимные интересы, а степень отраженности мира науки в искусстве. Примеров не так уж много. Конечно, в первую очередь, вспоминаются портреты ученых кисти И.Е. Репина, М.В. Нестерова, П.Д. Корина. Тем не менее в конце XX века в этом жанре образуется значительная лакуна. Возникает естественный вопрос: неужели в новом XXI веке интерес художника к ученому может быть продиктован лишь требованиями государственного заказа? Способен ли современный художник подобно, скажем, Михаилу Нестерову, писать портреты людей близких ему по духу, тех, чьи личные качества вызывают отклик в его душе?

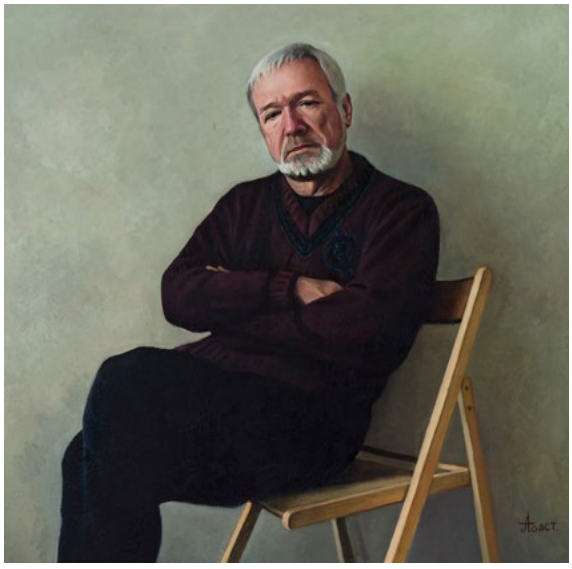
Портретная галерея А.Г. Толстикова возрождает плодотворную, но, к сожалению, забытую традицию русского искусства, в русле которой были созданы

произведения, передающие образы ученых и художников в «максимальном приближении», когда восхищение глубиной характера, силой дарования, интеллекта соединяется со стремлением прикоснуться к тайне творческого потенциала. Здесь уместно будет вспомнить нестеровское понятие «модель по душе».

Портретный цикл Александра Толстикова - своего рода «галерея посвященных». Особенно явно это ощущение проявляется при чтении глав книги «Четыре портрета (ученые)», написанных от лица самого художника, выступающего в нескольких ролях - автора портретов, автора текстов и автора идеи всего издания. Содержание диалогов, особенно с коллегами по цеху, то и дело приобретает узкопрофессиональный характер, оставляя читателя за пределами «зоны доступа». Таким образом, последний оказывается в своего рода интеллектуальном лабиринте, где прошлое переплетается с настоящим и посылает многозначительные сигналы дню сегодняшнему.

Герои портретного цикла А.Г. Толстикова - герои не нашего времени, если считать «нашим» время, в котором, по одному меткому наблюдению, «сам факт потребления является достижением». Их нечасто увидишь в тех средствах массовой информации, которыми питается большинство представителей современного социума. Каждый из портретных образов, представленных в этом издании, - окно в неповторимый мир личности, утверждение ее значимости, непреходящей ценности. Как художественная антитеза тому, что «незаменимых людей не бывает».

В портретах художников и ученых А.Г. Толстиков предельно строг и классичен, стремится к максимальной объективности в характеристике внешних черт и внимательному проникновению во внутренний мир портретируемого. Отсюда и нейтральный холодный по тону фон большинства портретов, на котором живописный образ проявляется со всей отчетливостью. Характерный пример - портрет академика РАН В.И. Молодина (2011), выдающегося археолога, явившего современному миру ставшую знаменитой «Принцессу Укока» и обретшего в сибирских далях «меч каролингов». Это один из самых удачных портретов художника - внешнее правдоподобие здесь сочетается с ясностью и спокойной простотой в отражении личности пор-



А.Г. Толстиков.
Портрет академика РАН
В.И. Молодина.
Холст, масло. 2011

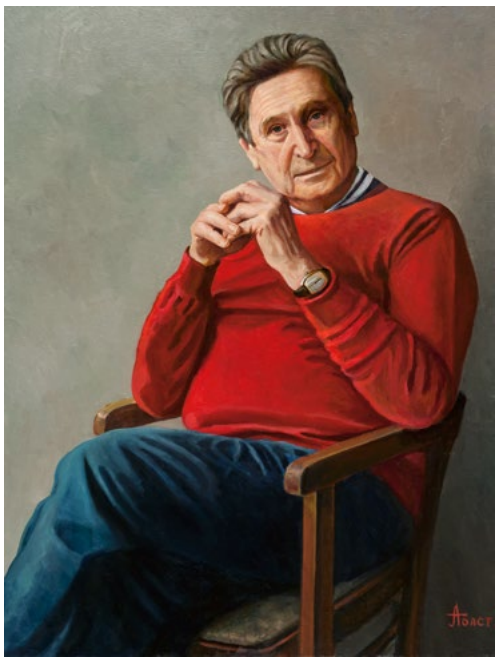
третируемого. При взгляде на портрет оживают рыцарские образы средневекового искусства, с их особой отстраненностью и своеобразной «открытой замкнутостью» при сохранении индивидуальных черт.

Портрет академика РАН, лауреата Государственной премии СССР, выдающегося радиохимика Б.Ф. Мясоедова имеет совершенно необычную историю – спустя почти десятилетие эта работа вернулась к зрителю, возродилась из небытия. Парадный портрет в дворцовом интерьере, но в нем нет ни чрезмерной официальности, ни холодной отрешенности от действительности. Перед нами образ полный размеренности, спокойствия и внутренней цельности. На фоне суеты современности, переполненной мельканием ничтожных по своим делам людей, портрет академика Мясоедова напоминает о том, что «истинное достоинство подобно реке: чем она глубже, тем меньше издает шума».

А.Г. Толстиков.
Портрет академика РАН
Б.Ф. Мясоедова.
Холст, масло. 2009-2017

Иную колористическую ноту задает портрет академика РАН, археолога А.П. Деревянко (2017): яркие открытые цвета обозначают главную выразительную фабулу произведения, становясь смысловым мостиком к личности портретируемого. Живость, нестандартность мышления – характеристики портретного образа академика Деревянко. Во внешне статичной позе сидящего человека, тем не менее присутствует внутренняя динамика: в повороте головы, в выражении лица, в устремленности взгляда. Даже незнакомый с научными открытиями А.П. Деревянко зритель получает от художника выразительную подсказку об особенностях представшей перед ним личности - романтизме, способности принимать смелые решения, двигаться в неизведанном направлении.

Миссия художника заканчивается с созданием очередного портрета, но пытливость ученого призывает к дальнейшим действиям - анализу сделанного, изучению реакции зрителей, продвижению концептуальной идеи, поиску новых форм подачи материала, его соединению с другими областями, например, культурологией, социологией, педагогикой. Не случайно А.Г. Толстиков является автором, куратором и организатором выставочных проектов с участием своих произведений и работ других художников.



А.Г. Толстиков.
Портрет академика РАН
А.П. Деревянко.
Холст, масло. 2017

Своего рода апробацией издательского проекта стала по-своему уникальная выставка Толстикова-куратора, стремящегося к поискам необычных форм преподнесения материала и его осмысления общественностью. Речь идет о многофункциональном проекте «Наука и искусство в лицах. Портреты современников». Выставка проходила в залах Архива РАН в 2016 году и включала в себя живопись, документы и личные вещи, раскрывающие творческую и научную сферу деятельности героев. В начале XXI века подобный эксперимент обретает особую актуальность. По сути, он представляет собой интерактив - основной визуальный ряд выходит за пределы двухмерного холста, дополняется предметами самих «персонажей». Таким образом, энергетическая связь, существующая между первой и второй реальностью, становится прочнее, погружает зрителя в биографическое, мыслительное, творческое «поле» каждого из героев. Первый необычный опыт данной выставки может иметь продолжение во времени и пространстве, изменен и дополнен по тому или иному избранному принципу. Вариаций может быть великое множество.

Проект «Наука и искусство в лицах. Портреты современников»- возобновление незаслуженно преданной забвению традиции бескорыстного интереса к человеческому образу и людям, чьи достижения в науке и искусстве не должны заглушаться ярмарочной шумихой насквозь коммерческого времени и искусства.

Выставка, ставшая благодарным поклоном в адрес достойнейших представителей науки и искусства, объединила живописные образы ученых и живописцев, позволила зрителю поразмышлять о родственности этих непостижимых сфер человеческой деятельности. Именно этот проект послужил импульсом к появлению данной многочастной книги.

Портрет академика РАН И.И. Моисеева был показан на персональной выставке А.Г. Толстикова «В зеркале портрета» в Мемориальном музее «Творческая мастерская С.Т. Коненкова» в Москве в 2014 году. Визуальный ряд, в котором он был представлен, состоял из трех портретов академиков. Впрочем, оставим высокие звания. В первую очередь, в многозначительной атмосфере старой мастерской великого С.Т. Коненкова образовалось удивительное созвездие - Татьяна Наза-

ренко, Петр Оссовский, Илья Моисеев. Яркая, талантливая женщина-художник, мастер «сурового стиля» и ученый-химик. Каждая личность необычайно значима в своем кругу, каждое имя - яркая насыщенная судьба, наполненная историей и создающая историю. Художник экспериментирует с образным рядом, наращивая огненно-теплый колорит и будто останавливая, охлаждая живописную стихию холодным колоритом третьего портрета. Три самостоятельных произведения, объединенные плоскостью стены, неожиданно обрели черты своеобразного триптиха, части которого демонстрировали колористическое, композиционное и смысловое взаимопроникновение.

Обстановка музея дала возможность создать необычный визуальный ряд, в котором работы нового века сочетались и взаимодействовали с шедеврами великого скульптора. Портрет П.П. Оссовского содержательно и композиционно звучал в диалоге со скульптурным изображением Ф.М. Достоевского. Осмысление «русского пути» было близко в равной степени и великому писателю, и великому художнику. В сочетании портретов Ильи Моисеева и Альберта Эйнштейна прослеживалась тонкая смысловая ассоциация с нобелевской темой, имевшей место в биографиях обоих ученых. Пространство, в котором разворачивалось действо, было буквально пронизано особой энергией, далекими голосами исторических встреч и событий.

А.Г. Толстиков.
Портрет академика РАН
И.И. Моисеева.
Холст, масло. 2013

Подготовку к выставке отличал предельно ответственный подход художника к отбору произведений для размещения в заданном пространстве. Учитывались мельчайшие нюансы восприятия той или иной части экспозиции. В художественно-историческом контексте обстановки музея-мастерской визуальный ряд получил особую литературную глубину. Как и в любом осмысленном повествовании, в экспозиции нашла место и своя кульминация, точка наивысшего напряжения - вышеназванные три портрета.

Проект А.Г. Толстикова особенно важен на фоне кризиса, который переживает сегодня портретное искусство, несмотря на, казалось бы, сохраняющуюся популярность заказного портрета. Причина не в том, что портрет как жанр изобразительного искусства устарел, дело, скорее, в мировоззрении. Современный

человек равнодушен. Сегодня принято слушать только себя, не соглашаться, а больше спорить. Многочисленные телевизионные ток-шоу демонстрируют – эгоцентризм нашего современника едва не достигает своего апогея. Приближение к душе, внутренней красоте человека перестает быть творческой задачей. С чем это связано? Быть может, с утратой веры в эту красоту. Возможно, в век доведенного до абсурда прагматизма зритель, да и сам художник больше не нуждаются в чувстве вдохновенного восторга. В системе ценностей, где любовь к ближнему, стремление понять его, постичь и оправдать, занимают последнее место, расцвет портретной живописи едва ли возможен.

В наше время, когда эпитеты «великий», «звездный», «известный» совершенно обесценились, превратившись из золотых монет в пластиковые жетоны, вернуться к первоначальной, можно сказать, выстраданной оценке деятельности человека его подлинных достижений помогает искусство. Каждый портрет - фрагмент остановленного времени, позволяющий задержать внимательный взгляд на человеке как величайшей драгоценности мира.

С парадоксальной актуальностью звучит сегодня высказывание Леонида Семеновича Зингера из первого в советском искусствознании труда о теории портрета, изданного в 1969 году:

«Думается, что и нынешние художники, отвернувшиеся от человека «как масштаба в искусстве» и поэтизирующие лишь мрачные стороны современной действительности, объективно (хотят они этого или не хотят) также льют воду на мельницу тех, кто пытается убедить нас сегодня в неотвратимости крушения гуманизма...”

Главным масштабом прогрессивной культуры всегда был человек, возвеличенный историческим оптимизмом художника. И сейчас в противоборстве двух непримиримо враждующих миров, в столкновении двух идеологий огромна роль неиссякаемых сил реалистического искусства, для которого Человек по-прежнему - превыше всего».[2]

Примечания:

1. Толстиков. Живопись. Мультимедийный альбом живописных работ А.Г. Толстикова со вступительным обзором Ю.В. Мудрова. Санкт-Петербург. 2013, с. 10.
2. Л.С. Зингер. О портрете. Проблемы реализма в искусстве портрета. М., 1969, с. 419.

М.В. Вяжевич
академик РАХ

«Я ВЕЗУНЧИК В ТОМ, КАК СЛОЖИЛАСЬ МОЯ СУДЬБА»

ПОРТРЕТ АКАДЕМИКА РАН, РАДИОХИМИКА Б.Ф. МЯСОЕДОВА

А.Г. Толстиков. Портрет академика РАН Б.Ф. Мясоедова.
Холст, масло. 110х70. 2009 -2017

«Жизнью управляет не мудрость, а везение»
Марк Туллий Цицерон

В начале мая 2017 года я позвонил по телефону академику Борису Федоровичу Мясоедову, выдающемуся отечественному радиохимику, лауреату Государственной премии СССР, лауреату премии имени В.Г. Хлопина и премии имени В.Н. Ипатьева Академии наук, и пригласил его в свою мастерскую. Я сказал, что у меня есть одна любопытная работа, и что она будет неожиданным сюрпризом. Кроме того, я сообщил, что готовлю новую часть книги «Четыре портрета» и в ней запланировал поместить очерк об академике Б.Ф. Мясоедове. Как-то при встрече я подарил Борису Федоровичу две предыдущие части этого издания.

Мясоедов с присущим ему энтузиазмом отреагировал на мои слова и дал согласие приехать, назначив день. Зная удивительную пунктуальность моего гостя, я на всякий случай прибыл в мастерскую раньше оговоренного времени. Ровно в назначенный час, минута в минуту, Борис Федорович с приветливой улыбкой уже пожимал мне руку на пороге мастерской со словами:

«Александр, ты знаешь, что я всегда с готовностью и интересом приезжаю к тебе, участвую на открытиях твоих выставок, я их за 15 лет нашего знакомства было немало. Вижу, что ты не утратил интерес к жизни, по-прежнему бодр и активен в творческом плане. У тебя прекрасное помещение мастерской, ты много трудишься, а это заметно по обилию новых холстов, стоящих у стен. Молодец, я считаю, что ты правильно сделал, что распрощался с административной работой, завоевав уважение в Академии наук и Академии художеств. Тебя знают, помнят и любят многие люди, и я тебя искренне уважаю, как уважал твоего отца, моего товарища и коллегу Генриха Толстикова[1]. Вспоминаю о нем с теплом, великолепный был ученый и человек.

Б.Ф. Мясоедов на открытии персональной выставки А.Г. Толстикова в Российской академии художеств. Москва. 2011. Фото М.И. Лукина

[1] *Толстиков Генрих Александрович (1933-2013) — выдающийся советский, российский химик-органик, академик АН СССР (РАН), доктор химических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР и Государственной премии РФ в области науки и техники, лауреат Демидовской премии и премии «Триумф».*

Я с интересом просмотрел обе части подаренной тобой книги «Четыре портрета» и считаю, что они оригинальны по жанру и стилю. Я не припомню в современной мемуарной литературе чего-либо подобного. У тебя получается своеобразная авторская серия, что-то вроде «Жизни замечательных людей», в которой ты предстаешь и как художник, и как литератор. Правда, очень ново и оригинально. Поздравляю! Когда ты сообщил, что собираешься в следующий сборник поместить литературный очерк обо мне, я без колебаний принял твое предложение. Мне вспомнилось, как ты работал над моими портретами в здании Президиуме Российской академии наук. В начале 20 века это был Александрийский дворец, резиденция семьи великого князя Сергея Александровича, генерал-губернатора Москвы, одного из сыновей царя Александра II. Ещё раньше дворец приобрел у графов Орловых император Николай I и подарил своей супруге Александре Федоровне, в роскошном кабинете которой ты писал портреты с меня.

Здание президиума Российской академии наук (Александрийский дворец). Москва. 2010. Фото М.И. Лукина

Не так давно в нём работал вице-президент академик Александр Дмитриевич Некипелов[2], чудесный человек, прекрасный ученый-экономист и организатор науки. Я его очень уважаю как принципиального лидера, не сдавшего свои позиции, достойно противостоявшего развалу Академии наук. Кажется, он сейчас является директором Московской школы экономики МГУ.

Я помню, как ты договаривался с Александром Дмитриевичем о возможности работать над моими портретами по воскресным дням в его кабинете. По-моему, это был 2009 год, зимние месяцы, так как темнело очень быстро, и мы с тобой засиживались до последних лучей солнца. Теперь я с удовольствием показываю всем гостям своего дома портрет, появление которого произошло после того, как мы вместе с тобой забраковали первый портрет, написанный почти в рост у огромного старинного зеркала. Тогда нам обоим показалась чрезмерно парадной и не характерной для меня поза на изображении. Мы пришли к выводу, что фигура

---

[2] *Некипелов Александр Дмитриевич (1951 г.р.) — известный российский экономист, специалист в области теории функционирования и управления экономических систем, академик РАН, директор Московской школы экономики МГУ, председатель экспертной комиссии РСОШ по экономике и управлению, председатель Совета директоров ОАО НК «Роснефть» (2011-2015), вице-президент Российской академии наук (2001-2013).*

великовата относительно головы, одним словом, неудача. После чего ты написал второй портрет, который теперь у меня дома.

Кабинет вице-президентов в президиуме Российской академии наук. Фото М.И. Лукина

Думая об ожидающем меня сюрпризе, я и предположить не мог, что увижу сегодня на мольберте тот забракованный портрет. Глазам своим не верю. Признаюсь, что я несколько смущен и не могу скрыть радостного удивления. И, знаешь, мне он теперь нравится больше, чем тот второй, который ты мне подарил. И почему мы тогда так разнервничались? Скажи, а трудно было повторить эту работу?»

«Борис Федорович! Технически мне это было сделать не сложно. Когда я случайно обнаружил несколько файлов с фотографиями с этого портрета среди материалов из старого компьютера, перенесенных для хранения на специальный терабайтовый жесткий диск, я, как и Вы, не поверил своим глазам, думал, что эта работа навсегда утрачена. Я воспользовался найденными фотографиями и воспроизвел по ним портрет в первоначальном размере. Вы правы, портрет был не так и плох. Не знаю, что подтолкнуло нас тогда сделать другой вывод. Не скрою, когда в тот год на короткое время к нам в Москву приехала старшая дочь, я решил написать её, а под рукой не было других холстов, кроме забракованного нами портрета. Вот я и использовал его. Как Вы помните, мы потом снова собрались в кабинете Александра Дмитриевича Некипелова, и я написал работу, которая сейчас у Вас. Будем считать её второй. Она по-своему интересная, поскольку решена совсем в другом ключе».

Академик Б.Ф. Мясоедов у портрета работы А.Г. Толстикова. Москва.2011. Фото М.И. Лукина

«Саша, спасибо, что ты не забываешь меня. Приятно осознавать, что я востребован. Давай договоримся, что ты придешь ко мне в Институт физической химии и электрохимии, в мой кабинет, в котором мы спокойно поговорим, и я на все твои вопросы дам ответы, которые ты можешь использовать в своей литературной работе.

Мы с тобой не виделись больше полугода, ты как-то изменился внешне, помолодел что ли? Что за странное украшение у тебя в ухе? Это так модно или что-то другое. Я слышал, что это как-то связано с сексуальной ориентацией. Извини, у тебя все с этим в порядке? Не обижайся – шучу! Впрочем, очень оригинально. Ты, наверное, единственный член Российской академии наук с таким отличием. Хотя, что я говорю, ты теперь свободный художник, а это обязывает к нестандартному образу».

«Борис Федорович! С ориентацией у меня все нормально. Здесь дело не в этом. Открою Вам страшную тайну. Я по внутреннему устройству с ранней молодости рокер, и это скромное украшение в левом ухе не просто антураж для эпатажа, а своеобразный маячок, сигнализирующий о моих предпочтениях в современной музыке. Такие опознавательные знаки характерны для рок-музыкантов, любителей и знатоков этого музыкального направления и байкеров. Кстати, байкеры в чести у президента России, а рок-музыкой увлекается наш нынешний премьер. Так что я в тренде. Не скорою, помимо классики, я действительно люблю и неплохо разбираюсь в рок-музыке, сам играю на фортепьяно многие рок-композиции известных западных исполнителей. Но, с Вашего позволения, не будем больше об этом. Хочу искренне поблагодарить Вас за то живое внимание, которое Вы всегда проявляли к моей персоне, к моим инициативам, к тому, что я делаю как ученый и художник. Не откладывая в долгий ящик, я, согласовав время, приду к Вам в Институт. Предвкушаю уже интересную беседу».

И вот я нахожусь в деловом кабинете академика Бориса Федоровича Мясоедова в Институте физической химии и электрохимии им. А.Н. Фрумкина РАН, и мы с радушным хозяином уютно расположились за чаем на маленьком диванчике у гостевого столика.

«Борис Федорович, мы с Вами 10 лет бок о бок работали в президиуме Российской академии наук в качестве заместителей главного ученого секретаря президиума РАН. Я считаю Вас своим наставником в этом нелегком деле. Ваши мастер-классы, как это сейчас принято называть, особенно в первые годы службы в Президиуме, воспитали во мне особую требовательность к себе и неукоснительную исполнительскую дисциплину. Рядом с Вами я получил большой опыт аппаратной работы. Это было удивительное время, закалившее меня на всю оставшуюся жизнь. Мы с Вами работали в Академии, освященной традициями великих основателей и радетелей. Мы жили и активно трудились как уникальное научное товарищество, разоренное сегодня грубым образом. Не вижу я теперь той сплоченности, нет чувства локтя не только в Академии в целом, но, и что самое печальное, в её отраслевых отделениях. Да, были у нас в свое время жесткие дискуссии, были определенные промахи и недоработки, но мы всегда умели найти выход из сложных ситуаций.

Все действия были дипломатичными, зрелыми, мудрыми и весомыми. Я довольно быстро привык к такому стилю. Это была дисциплина интеллигентных людей, которые знали, что и как делать. Кстати, дословный перевод с латинского слова «интеллигент» означает сведущий, понимающий. Ваш интеллектуальный клад в аппаратную работу президиума РАН считаю бесценным.

Теперь о главном. Я давно хотел, чтобы Вы рассказали о наиболее интересных фактах биографии молодого Бориса Федоровича Мясоедова, получившего высшее образование в Московском химико-технологическом институте имени Д.И. Менделеева, знаменитой Менделеевке. Мне известно, что во время обучения Вы перешли с кафедры органической химии на кафедру физической химии и сразу же окунулись в очень сложную научную проблему тех лет. Атомный проект в СССР, связанный с именем академика Игоря Васильевича Курчатова[3], уже шел полным ходом, в нем принимали участие многие знаменитые физики-ядерщики, химики, технологи, среди которых были Ваши учителя и научные руководители академики Георгий Николаевич Флёров и Александр Павлович Виноградов. Мне интересно узнать о Ваших встречах с этими учеными, рабочих и человеческих контактах с ними. Можно ли услышать о Вашей работе в середине 60-годов прошлого столетия во Франции под руководством известного радиохимика Моисея Гайсинского[4]?

Б.Ф. Мясоедов (первый слева) студент 1-го курса органического факультета Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева. Москва.1948. Фото из архива Б.Ф. Мясоедова

Время было непростое – разгар холодной войны. Как Вас тогда отпустили? Был ли установлен контроль специ-

---

[3] Курчатов Игорь Васильевич (1903-1960) — выдающийся советский физик, «отец» советской атомной бомбы. Основатель и первый директор Института атомной энергии, главный научный руководитель атомной проблемы в СССР, один из основоположников использования ядерной энергии в мирных целях, академик АН СССР, трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии и четырёх Сталинских премий.

[4] Гайсинский Моиз (Моисей) (1898-1976) — крупный французский радиохимик, доктор химии, в 1949-1950 годах выступил с критикой актинидной концепции размещения элементов с порядковым номером, начиная с 90, в периодической системе Д. Менделеева (концепцию сформировал в 1945 американский учёный Г. Сиборг), автор книги «Ядерная химия и её применение».

альными органами? Ведь не могли так просто направить молодого специалиста за рубеж, да ещё на стажировку по такой закрытой тематике. Тогда весь мир ещё находился под впечатлением после Хиросимы и Нагасаки. С другой стороны, все очевиднее становилось использование атома в мирных целях, прежде всего в энергетике, в строительстве атомных электростанций.

Меня интересуют, например, подробности аварии, случившейся в 50-х годах прошлого столетия под Челябинском в районе реки Теча. Об этом узнал, когда антропологическая экспедиция, организованная от Башкирского института истории, языка и литературы, в которой я принимал участие, случайно ночью пересекла демаркационную линию закрытой зоны. Утром, когда мы пошли умываться на реку, сразу поняли, что здесь что-то не так. По пути в траве попадались фантастических размеров, больше футбольного мяча грибы-дождевики. Вскоре прикатили зазевавшиеся охранники и буквально силой вытолкали нас с отчужденной территории, пригрозив дополнительными административными взысканиями. Спешно покидая это диковинное место, мы все же успели разглядеть аншлаг, на котором увидели предупреждение с характерным желтым знаком радиоактивности.

Сегодня во всем мире у людей усиливается и укрепляется недоверие к атомной энергетике после трагедий в Чернобыле и на Фукусиме в Японии. Что Вы думаете по этому поводу, Борис Федорович? Я очертил далеко не полный круг тем и вопросов, на которые хотел получить ответы, но я умолкаю весь во внимании».

«Знаешь, Саша, считаю, что мне повезло. Я жил в счастливые годы. Это была молодость, хотелось многое сделать, всё объять. Судьба и мои учителя были ко мне благосклонны. Могу с уверенностью сказать, что я везунчик. После окончания Менделеевского института я оказался в Академии наук, в Институте геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского (ГЕОХИ), в котором директором был тогда ещё не столь известный Александр Павлович Виноградов[5]. Впоследствии он стал вице-президентом Академии наук СССР, одним из выдающихся отечественных ученых. Я оказался в ГЕОХИ в какой-то степени случайно, когда в нашей стране начиналась реализация атомного проекта, о котором мало кто знал. О нем стало известно в середине 60-х годов прошлого столетия. Действительно, тогда в ряде вузов проходила подготовка специалистов, причем организованная быстро, квалифицированно, на добровольной основе. Правда, брали только успевающих

---

[3] Виноградов Александр Павлович (1895-1975) — выдающийся советский геохимик, организатор и директор Института геохимии и аналитической химии (ГЕОХИ) АН СССР, основатель и руководитель первой отечественной кафедры геохимии (в МГУ), вице-президент АН СССР, академик АН СССР, иностранный член Болгарской, Польской, Индийской академий наук, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии.

студентов, переводили их на специальные факультеты, не сообщая, чем они будут заниматься. Ни о какой радиоактивности мы не имели понятия. Готовили нас тогда для развивающейся атомной промышленности, в том числе, для работы на закрытом предприятии «Маяк» в Челябинской области и Горно-химическом комбинате в Красноярске. Группу студентов Менделеевки, в которую входил я, готовили для Красноярска.

Б. Ф. Мясоедов на последнем курсе учебы в Московском химико-технологическом институте им. Д.И. Менделеева. Москва. 1953. Фото из архива Б.Ф. Мясоедова

Но проект задерживался, а выпуск студентов состоялся вовремя, и поэтому на диплом я попал в ГЕОХИ им. В.И. Вернадского. Его директор Александр Павлович Виноградов, как теперь известно, был правой рукой Игоря Васильевича Курчатова. Они были друзьями. Виноградов отвечал за аналитическое обеспечение работ по атомной тематике в стране. Он отчетливо понимал, что любой процесс, связанный с атомным проектом, нуждался в новых методах контроля, более чувствительных, более тонких и селективных. Таким образом, Александр Павлович был заместителем Курчатова по аналитическому контролю, включая химию неизвестного тогда плутония, одного из первых искусственных радиоактивных элементов в периодической таблице Менделеева.

Я начал работать в ГЕОХИ в феврале 1954 года, то есть в середине прошлого века. Это определение очень нравится моей внучке Алине. Когда я сталкиваюсь с какими-то проблемами, как пользователь персонального компьютера, она отвечает: «Да все же элементарно дедушка, но я забываю, что ты из прошлого века».

Работая в ГЕОХИ, я по распоряжению Виноградова был командирован в город Дубна, который сыграл большую роль в моей последующей жизни. Тогда это был закрытый город, не было его настоящего названия. В разговоре специалистов и в документах он назывался «полигон на Волге». Я знал, что некоторые сотрудники ГЕОХИ ездят на полигон на Волге, а где он расположен - под Москвой или Астраханью - не представлял ясно.

Таким образом, сотрудники ГЕОХИ участвовали в работах в Дубне, а там был самый мощный синхротрон для ускорения заряженных частиц. Мы занимались изучением продуктов деления разных металлов под действием высокоэнергетиче-

ских протонов. В Дубне ГЕОХИ выстроил свой домик – лабораторию для работы с высокорадиоактивными препаратами, получавшимися после облучения исходных мишеней из различных металлов. Я был командирован туда в качестве руководителя будущего филиала ГЕОХИ в Дубне. Находясь именно там в 1954 году, я однажды утром услышал по радио, что в Советском Союзе запущена первая в мире атомная электростанция в городе Обнинске.

Моя миссия в Дубну была недолгой. В октябре 1954 года мне позвонил Александр Павлович Виноградов и сказал: «Борис Федорович! Вы должны срочно прибыть в лабораторию измерительных приборов, а так назывался тогда Курчатовский институт. Я там тоже буду и при встрече объясню новые цели и задачи».

Вот так я в конце 1954 года оказался снова в Москве в Курчатовском институте. Конечно, это была не нынешняя Москва. Институт Курчатова фактически находился на её окраине. В нём была прекрасно оснащенная лаборатория, организованная по инициативе Георгия Николаевича Флёрова[6], известного нашего физика, знаменитого ещё и тем, что именно он обратил внимание Сталина на необходимость более нацеленного развития атомной энергетики и ядерного вооружения в стране.

Таким образом, в 1954 году по инициативе Флёрова, при поддержке Курчатова в Советском Союзе начались широкомасштабные работы по получению новых радиоактивных элементов. Известно, что первые искусственные элементы нептуний, плутоний и далее последующие до сотого в Периодической системе Менделеева были получены американскими учеными при облучении мишени из урана, плутония и нептуния. Георгий Николаевич Флёров возглавил аналогичные работы в СССР. Однажды Курчатов позвонил Александру Павловичу Виноградову, а я повторю, что они были друзьями, и сказал, что физики задумали получать новые искусственные элементы и без химиков, это будет сделать трудно. Что он просит подключить к этим исследованиям молодых сотрудников, химиков-аналитиков из ГЕОХИ.

Так, начиная с 1955 года по 1960 год я работал в Курчатовском институте. Чем мы занимались? Во-первых, необходимо было выбрать исходную мишень для бомбардировки высокоэнергетическими частицами. Естественно, она должна была состоять из элемента из таблицы Менделеева с максимальным атомным номером.

---

[6] Флёров Георгий Николаевич (1913-1990) — выдающийся советский физик-ядерщик, один из отцов-основателей Объединённого института ядерных исследований в Дубне, академик АН СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии и дважды лауреат Сталинской премии.

Тогда уже имелись доступные количества плутония и нептуния, и мы начали с плутония. К тому времени американцами был открыт сотый элемент фермий, который, как и 99-ый элемент эйнштейний, был получен при взрывах атомных зарядов в земной породе. При этом используется взрыв с образованием огромной плотности нейтронов, которая не могла быть достигнута в условиях искусственных реакторов. А перед химиками стояла задача выделить из тысяч тонн породы отдельные атомы новых элементов. Вот так были открыты элементы с атомными номера 99 и 100.

Мы начали работать, зная, что эти элементы уже существуют. В 1955 году стало известно, что американские ученые Гиорсо, Харви, Чоппин, Томпсон и Сиборг[7] синтезировали 101-ый элемент, который был назван менделевий. Наша задача состояла в том, чтобы готовить мишени, которые потом облучались тяжелыми ионами азота, кислорода и углерода. В результате облучения получался элемент тяжелее на пять - шесть единиц по атомным номерам. Готовить мишени было сложно, потому что при облучении образовывались не только атомы нового элемента, но и продукты распада, а главное, примеси стабильных тяжелых элементов, например, железа, которые мешали. Поэтому требовалась глубокая очистка от этих элементов и примесей.

Так случилось, что сектор Флерова, который возглавлял эти работы, находился на том же этаже, на котором был и кабинет Курчатова. По дороге к нему Игорь Васильевич заходил нередко к нам в лабораторию и спрашивал, как идут дела, и когда мы получим новый элемент. А мы тогда планировали синтезировать новый элемент с атомным номером 104.

Как-то Курчатов в очередной раз зашел к нам и спросил: «А где мой друг и ваш научный руководитель Александр Павлович Виноградов, что-то я его давно не вижу?». Мы ответили, что Александр Павлович находится в президиуме Академии наук СССР и как вице-президент исполняет свои должностные обязанности. На что Курчатов отреагировал: «Передайте, пожалуйста, Александру Павловичу, что если он в следующий раз будет отсутствовать в лаборатории, я его посажу на табель. Так прямо и скажите ему». В течение двух-трёх лет Игорь Васильевич постоянно держал под контролем наши исследования, интересовался ходом их развития и часто заходил к нам».

---

[7] Сиборг Гленн Теодор (1912-1999) — выдающийся американский химик и физик-ядерщик. Благодаря его работам окончательно сформировалась новая наука — ядерная химия. Лауреат Нобелевской премии по химии «За открытия в области химии трансурановых элементов» — совместно с Эдвином М. Макмилланом синтезировал 101 элемент, который был назван менделевий.

«Борис Федорович, простите, что прерываю Вас, но скажите, как Вы готовили себя к экспериментальным работам. Я хочу узнать, какие средства индивидуальной защиты были предусмотрены и использовались Вами повседневно. Как выглядел экспериментатор в лаборатории, в которой находились и синтезировались новые радиоактивные элементы?».

«Мы выглядели не так, как сейчас выглядят экспериментаторы в современных радиохимических лабораториях. Мы знали технику безопасности, нас этому учили. Мы знали, что всякое излучение вредно. Хотя, как тебе известно, малые дозы, в частности, природного радона, так называемые радоновые ванны, использовались человеком в оздоровительных целях задолго до открытия радиоактивности и всего того, что связано с ядерной энергетикой.

Мы работали только в халатах, эксперименты проводили в специальных герметичных боксах с перчатками. Все исследования с плутонием, в том числе по изготовлению мишеней, проводились в этих боксах. Что же касается навыков, то конечно, даже на специальных факультетах это не преподавалось. Все потом постигалось нами эмпирическим путем, в процессе работы».

«Борис Федорович, когда Вы рассказали о специальных боксах, то у меня в памяти всплыли годы работы в Институте катализа Сибирского отделения РАН. В наших лабораторных комнатах, расположенных в отдельном радиохимическом корпусе, были специальные металлические вытяжные шкафы, снабженные фильтрами Петрянова-Соколова, которые предотвращали попадание радиоактивных частиц в атмосферу. Было ли у вас в то время подобное оборудование?».

«Чего-то аналогичного в наших лабораториях я не припомню. Я не помню, были ли у нас эти фильтры. Думаю, что нет, так как они были изобретены академиком Петряновым-Соколовым[8] позже. В то время у нас в стране уже работал комбинат по производству плутония. Вероятно, на нем применялись и специальные фильтры, и специальные защитные маски с комбинезонами. Всё это было покрыто глубокой тайной, и даже я, специалист в этой области, вплоть до 60-го года не знал ничего про «Маяк» и Горно-химический комбинат в Красноярске.

Но я вернусь к рассказу об экспериментальных исследованиях. Итак, готовили мы тонкие мишени для облучения методом электролиза для того, чтобы они эффективнее простреливались ускоренными частицами и взаимодействовали с веществом плутония. Работа эта была тяжелой, долговременной, так как осаждение на мишень надо было проводить с малой скоростью, чтобы слой на ней

---

[8] Петрянов-Соколов Игорь Васильевич (1907-1996) — известный советский и российский физико-химик, академик АН СССР, Герой Социалистического Труда.

не был рыхлым. Иногда на изготовление мишени уходило несколько дней, даже недель. Поэтому работали мы посменно, круглые сутки, даже ночью. Изготавливались эти мишени, как правило, на алюминиевой и танталовой фольге. Их облучали соответствующими частицами углерода, азота, кислорода. Затем после этой процедуры облучения на циклотроне, который находился в отдельном помещении в километре от центрального здания, образцы доставляли бегом методом эстафеты в два приема в аналитическую лабораторию. Центром передачи эстафеты из одних рук в другие был бюст Ленина на территории института, который делил путь доставки пополам. У меня об этих эстафетах на всю жизнь осталась память на четырех пальцах правой руки. Они от контактов с радиоактивным веществом стали очень чувствительными. С них до сих пор сходит кожа.

Отвлекаясь от главной темы, скажу, что за свою жизнь я много раз бывал в Америке, часто сопровождал в поездках на различные международные форумы и заседания комиссий по утилизации ядерных отходов и разоружению вице-президента РАН, академика Николая Павловича Лаверова[9].

Как известно, при получении визы в Америку необходимо пройти процедуру снятия отпечатков пальцев рук, что я, как и все, делал. Но когда я проходил визовый контроль в американских аэропортах и прикладывал правую руку на специальное устройство, считывающее отпечатки пальцев, часто возникали конфликты – мне говорили, что это не мои пальчики. Тут же прибегали полицейские и меня препровождали на таможню для разборки. Оказывается, со времени получения визы и моего перелета на американский континент с пальцев правой руки в очередной

Академик РАН, вице-президент РАН Н.П. Лаверов и академик РАН Б.Ф. Мясоедов. Москва. 2012. Фото из архива Б.Ф. Мясоедова

---

[9] Лавёров Николай Павлович (1930-2016) — выдающийся советский и российский геолог, геохимик, академик АН СССР (РАН), вице-президент АН СССР (1988-1991) и РАН (1991-2013), член Центрального комитета КПСС (1990-1991), лауреат трёх премий Правительства РФ, полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством».

раз сходила кожа, что и приводило к трудностям идентификации моих отпечатков. Слава Богу, это проходит. Кожа меняется и отпечатки появляются.

Но вернемся в 1955 год и к нашей эстафетной беготне с образцами мимо бюста Ленина на территории Курчатовского института. Растворив обработанную на циклотроне мишень, мы начинали выделять предполагаемый элемент, свойства которого были неизвестны. В это время получила развитие ионно-обменная хроматография на ионно-обменных смолах, в том числе на катионитах – отечественном КУ-2 и импортном Dowex-50. Физически процесс заключался в различной сорбции продуктов реакции на слое катионита с последующим вымыванием отдельных фракций изомасляной кислотой. Порядок вымывания всех элементов был известен: первым вымывался самый тяжелый и далее шли элементы по убыванию атомной массы. Мы знали свойства открытого к тому времени сотого элемента, его положение на хроматографическом слое катионита при вымывании. Поэтому всё, что вымывалось перед ним, могло быть более тяжелыми элементами, в том числе и 104-ым.

Но в экспериментах с отечественным катионитом КУ-2 при вымывании изомасляной кислотой, которая использовалась в качестве 0,1-0,5 молярного раствора в азотной кислоте, возникали определенные технические проблемы. Ситуация значительно упрощалась при ионно-обменной хроматографии на импортном катионите Dowex-50, которого у нас было мало.

Как-то при очередном посещении нашей лаборатории Курчатов задал вопрос про экспериментальные трудности. Мы ему ответили, что у нас не хватает ионно-обменной смолы Dowex-50. Игорь Васильевич всегда ходил с помощником-адъютантом, которого тут же попросил записать, что нам срочно необходимы импортные смолы, хроматографические колонки Шотта соответствующих марок. И что ты думаешь? Через неделю целый вагон необходимой посуды и ионно-обменной смолы был в нашем распоряжении. Кстати, это была тема, напрямую несвязанная с оборонкой, это было чисто научное направление исследований. Вот такое было отношение к науке у Игоря Васильевича Курчатова.

Продолжая разговор о технике эксперимента, скажу, что мишень с продуктами облучения растворялись, наносились на верхний слой ионно-обменной смолы в хроматографической колонке и последовательно вымывались изомасляной кислотой. Полученные отдельные фракции идентифицировались по энергии альфа-частиц. Тогда не было компьютеров. Стоял большой шкаф, в который было вмонтировано 100 щелкающих счетчиков со стрелочкой, напоминающие часы. Было известно, что чем тяжелее ядро элемента, тем энергичнее эти ядра испускают альфа-частицы. Мы ставили эти счетчики на ноль и собранные фракции анализировали по энергии альфа-частиц. Представь себе, что надо было вручную

поставить на ноль 100 счетчиков, а далее успевать следить, отмечая, на каком и сколько произошло щелчков. Несмотря на эту рутину, исследования успешно продвигались.

В 1959 году в Дубне был построен специальный циклотрон, который разработал Георгий Николаевич Флёров для ускорения многозарядных ионов не только кислорода, но и более тяжелых ионов, в том числе урана. Была идея стрелять ионами урана по урану и получать всевозможные элементы. Приняли решение, что вся лаборатория Флёрова переезжает в Дубну. Она получила название Лаборатория ядерных реакций. Тогда ещё не было Объединенного института ядерных исследований, он возник в 60-том году прошлого столетия.

Рядом с этим институтом построили посёлок для ученых, в последствии названным Дубна. Мне пришлось делать выбор, где продолжать свои работы. Флеров очень хотел, чтобы я стал руководителем химического отдела в институте в Дубне, а Александр Павлович Виноградов меня не отпустил из Москвы из ГЕОХИ. Да и семейные обстоятельства складывались не в пользу переезда в Дубну. Моя супруга готовила кандидатскую диссертацию, которую защитила раньше, чем я свою. Поэтому я вернулся из Курчатника в ГЕОХИ, а с Дубной поддерживаю отношения по настоящий день.

В результате многолетних исследований в Дубне мы имеем самые крупные достижения в области синтеза и исследования свойств радиоактивных элементов даже в сравнении с США. В наши дни мы являемся свидетелями открытия элементов с 110-го по 118-ый. Большая часть этих элементов синтезирована в Дубне в лаборатории ядерных реакций, носящей имя Георгия Николаевича Флёрова, а 114-ый элемент был назван флеровий.

Академик АН СССР Г.Н. Флеров, лауреат Нобелевской премии, профессор Г. Чоппин (США), доктор химических наук, профессор Б.Ф. Мясоедов. Дубна. Середина 70-х годов. Фото из архива Б.Ф. Мясоедова

Как-то ещё в 1958-1959 годах Флёров сказал мне, что есть один перспективный молодой человек, окончивший московский Физтех, который хочет устроиться к нам на работу. Георгий Николаевич попросил меня встретиться с этим человеком и выяснить, действительно ли он идет к нам. Я выполнил просьбу Флёрова, поговорил с молодым коллегой, и он мне сразу понравился. Об этом я сказал Георгию Николае-

вичу. Молодым специалистом, которого приняли на работу в лабораторию, оказался ныне всемирно известный ученый, академик Юрий Цолакович Оганесян[10], открывший впоследствии несколько новых радиоактивных элементов, разработав новейшие методы их синтеза.

Так что теперь не мы ездим к американцам учиться, а они принимают участие в совместных экспериментах по синтезу и изучению свойств новых элементов. У нас лучшие в мире циклотроны, лучшие в мире источники ионов. Но американцы обладают значительными запасами радиоактивных элементов – берклия и калифорния. Калифорний до 1990 года активно использовался в качестве нейтронного источника. У него сравнительно небольшой период полураспада, приблизительно 2,5 года. Миллиграммовые количества калифорния – это фактически портативный ядерный реактор. Калифорниевые источники широко используются для нейтронно-активационного анализа.

Двадцатый век справедливо считают веком атомного проекта, и хотим мы этого или не хотим, прежде всего этот проект был связан с ядерным оружием. Но, с другой стороны, это было начало атомной энергетики, являющейся движущей силой развития всей промышленности в мире и прогресса человечества. Сейчас говорят, что наука всё больше и больше работает на человека, на обеспечение его здоровья и достойного существования. Ядерная медицина и использование для ее нужд различных радиоактивных изотопов есть парадигма развития науки в XXI веке, направленная на лечение социально опасных заболеваний – рака и туберкулеза. Именно с ядерными технологиями связаны все крупные достижения в диагностике этих заболеваний.

Раньше, при медикаментозной терапии, лекарства поступали в организм больного не избирательно. Сейчас с помощью ядерной медицины разработаны способы точечной доставки того или иного лекарственного препарата, скажем, нанесенных на искусственные алмазы. Через особые линкеры на носитель привязывается изотоп или нужный лекарственный препарат, имеющие особые датчики, настроенные на опухоль, которая находится в определенном органе, и весь медикамент попадает адресно туда, куда необходимо. Так с помощью радиоизотопа облучается не весь организм, а только его больная часть».

«Борис Федорович! Не кажется ли Вам, что развитие науки в XX веке в Советском Союзе можно сравнить с развитием искусства Высокого Возрождения в

---

[10] Оганесян Юрий Цолакович (1933 г.р.) — выдающийся советский и российский учёный, специалист в области экспериментальной ядерной физики, академик РАН, научный руководитель Лаборатории ядерных реакций им. Г. Н. Флёрова в Объединённом институте ядерных исследований в Дубне, заведующий кафедрой ядерной физики университета «Дубна».

Италии в Средние века. Это беспрецедентный пример в истории мировой цивилизации».

«Согласен, в СССР развитие науки шло в гору семимильными шагами, и явление радиоактивности, которое было открыто нобелевскими лауреатами Марией Склодовской-Кюри[11] и Пьером Кюри[12] в конце XIX века, получило отражение не только в месте открытия первых радиоактивных элементов радия и полония, но и нашло развитие в передовых странах того времени – США и, практически одновременно и независимо, в Советском Союзе. Владимир Иванович Вернадский[13] ещё в начале XX века писал, что человек имеет теперь в руках источник огромной силы, и от того, как он им воспользуется, будет зависеть будущее развития общества».

«Борис Федорович, в Ваших словах прозвучали великие имена Марии Склодовской-Кюри и Пьера Кюри. Можно ли услышать рассказ о Вашей удивительной командировке во Францию в 60-х годах прошлого столетия и работе в лаборатории Кюри?».

«С огромным удовольствием расскажу об этом, так как мы подошли ко второму значительному этапу моей жизни. Но всё же ещё несколько слов о Георгии Николаевиче Флёрове. Это был крупный ученый, всё свое время отдававший науке. По работе он мог позвонить и в два, и в три часа ночи. Даже тогда, когда Флёров окончательно переехал в Дубну, а я остался в ГЕОХИ в Москве, Георгий Николаевич мог позвонить мне когда угодно. Не один раз ранним утром после телефонного звонка, я, сонный, вскакивал с постели, хватал трубку и слышал голос Флерова: «Борис, я тебя не разбудил?» Я, протирая глаза, отвечал привирая: «Нет, нет, Георгий Николаевич, что Вы, я уже давно встал». И далее два часа следовал разговор по телефону. Я иногда не знал, что делать. Мне уже давно пора на работу, говорю ему об этом. Ответ Флерова был почти одним и тем же: «Ничего, подождет твоя работа. Мы и так уже 2 часа с тобой работаем по телефону».

Поэтому считаю, что основную закалку, основные черты ученого я приобрел в годы общения с Георгием Николаевичем. Все в этом общении было новым и

---

[11] Мария Склодовская-Кюри (1867-1934) — выдающаяся французская (польская) учёная-экспериментатор (физик, химик), педагог, общественная деятельница. Удостоена Нобелевской премии: по физике (1903) и по химии (1911), первый дважды нобелевский лауреат в истории. Основала Институты Кюри в Париже и в Варшаве. Жена Пьера Кюри, вместе с ним занималась исследованием радиоактивности. Совместно с мужем открыла элементы радий и полоний.

[12] Пьер Кюри (1859-1906) — французский учёный-физик, один из первых исследователей радиоактивности, член Французской Академии наук, лауреат Нобелевской премии по физике, муж Марии Склодовской-Кюри.

[13] Вернадский Владимир Иванович (1863-1945) — великий русский и советский учёный-естествоиспытатель, мыслитель и общественный деятель конца XIX века и первой половины XX века. Академик Санкт-Петербургской академии наук, Российской академии наук, Академии наук СССР, один из основателей и первый президент Украинской академии наук, создатель научных школ. Один из представителей русского космизма; создатель науки биогеохимии.

нестандартным, особенно физика, которую надо было знать и понимать в приложении к проблеме радиоактивности. Конечно, в Менделеевке нам давали азы физической науки, но это было далеко не то, с чем пришлось столкнуться далее в научной жизни.

Вернувшись в ГЕОХИ, я попал в лабораторию химии плутония, которой заведовал Петр Николаевич Палей, тоже мой учитель. Палей был другом Александра Павловича Виноградова. Он руководил работами, связанными с контролем за технологическими процессами выделения плутония после облучения урана.

Однажды Виноградов вызывает меня к себе в кабинет и спрашивает: «Борис Федорович, а что Вы знаете про такой элемент из периодической системы Менделеева, как протактиний?». Я ему отвечаю: «К своему стыду, не очень много, хотя нам о нем рассказывали в Мендеелевке, что он используется в атомной промышленности». Александр Павлович продолжает: «Да, правильно. Это природный элемент, продукт распада элементов из семейства урановых изотопов. Существует протактиний в очень малых количествах. Почитайте он нем все, что найдете в литературе, потом мы снова поговорим».

Я стал штудировать научную литературу о протактинии не понимая, для чего Виноградов вызвал меня на разговор об этом элементе. У протактиния очень сложная, малоизученная химия. Это радиоактивный альфа-распадный элемент с большим периодом полураспада, кроме того, труднодоступный. В СССР ничего особенного не знали о нем, никто не работал с ним. Самые значительные количества протактиния были выделены в Англии, в стране, которая активно развивала атомную тематику. Некоторое количество этого элемента у англичан купила Франция и в лаборатории Фредерика Жолио-Кюри[14], профессор Гайсинский, друг академика Виноградова, занимался изучением химических свойств протактиния. Свойства этого элемента очень тяжелые для экспериментальной работы, он легко гидролизуется, сорбируется на стекле, имеет одну степень окисления плюс пять. Хотя, как мы впоследствии показали в своих совместных с французами исследованиях, может восстанавливаться до четырехвалентного состояния, устойчивого в инертной атмосфере.

В конечном итоге, прочитав всю доступную литературу, я понял, для чего нужен протактиний. Я сказал об этом при следующей встрече Виноградову, который обрадовался моему энтузиазму. В то время у физиков полным ходом шла

---

[14] Фредерик Жолио-Кюри (1900-1958) — выдающийся французский физик и общественный деятель, один из основателей и лидеров всемирного Движения сторонников мира и Пагуошского движения учёных. Лауреат Нобелевской премии по химии (совместно с Ирен Жолио-Кюри).

дискуссия, о которой не знали химики. Обсуждалась возможность создания ториевого реактора с использованием торий-уранового цикла. Ведь то, на чем было основано атомное оружие и работали все атомные электростанции, - это так называемый уран-плутониевый цикл, по которому исходный уран, облучаясь в реакторе, дает плутоний, делящийся материал для бомб.

Точно такую же роль вместо урана мог играть торий. При облучении тория нейтронами в реакторе образуется промежуточный продукт – протактиний 233, который живет около 30 дней и потом превращается в уран 233. Для того, чтобы проще накапливать уран 233, проводят выделение протактиния, складируют его, и дальше он сам по механизму бета-распада превращается в уран 233. Вот для чего надо было знать химию протактиния. Виноградов вызвал меня ещё раз и сказал: «Борис Федорович, после того, как Вы поняли, для чего нужен протактиний, я хочу направить Вас в командировку во Францию в лабораторию Гайсинского».

Шел 1960 год, в нашем институте никто не знал про эту лабораторию, да и вообще мало кто ездил в зарубежные командировки. Видя мою некоторую растерянность, Александр Павлович добавил: «Гайсинский мой друг, это крупная фигура в истории развития радиохимии. Он русский еврей по национальности,

С сотрудниками лаборатории М. Гайсинского. (Б.Ф. Мясоедов сидит справа во втором ряду). Институт радия. Франция. 60-е годы.
Фото из архива Б.Ф. Мясоедова

жил в Киеве и ещё до революции уехал, будучи ребенком, вместе с родителями из России во Францию. Там он выучился, стал профессором и работал в лаборатории Марии и Пьера Кюри, затем в Парижском институте радия, занимаясь изучением свойств элементов, под общим названием актиниды. Известна теория нобелевского лауреата Гленна Сиборга, согласно которой элементы периодической системы Менделеева, начиная с актиния, являются семейством, для которых характерно регулярное изменение свойств. Это разновалентные элементы, похожие на редкие земли. Теория Сиборга имеет ряд спорных моментов, и Гайсинский был главным её оппонентом. Поэтому для всех радиохимиков мира он является вторым после Сиборга научным авторитетом в исследованиях актинидов.

Я стал готовится к поездке. В школе и в Менделеевке я изучал немецкий язык и был, что говорится, ни бум-бум во французском. Пришлось пойти на курсы французского языка на кафедре иностранных языков при Академии наук СССР. В итоге, после года своей командировки во Францию, я свободно говорил на французском языке не только на узкоспециальные темы, но и на широкие бытовые и культурные. Причем говорил много лучше, чем на английском, который освоил после французского языка.

В декабре 1960 года я уехал во Францию. Получил там небольшие деньги, был один, жил в гостинице и каждый день ездил в лабораторию Гайсинского в маленький городок под названием Аркёй, находящийся в 10 километрах к югу от Парижа. Туда проходит городское метро. Одним словом, это окраина Парижа. По факту я ездил на работу в лабораторию, в которой в своё время Мария и Пьер Кюри занимались выделением первых радиоактивных элементов путем переработки многих тонн урановой руды. Лаборатория к моему приезду была настолько загрязнена радиоактивностью, что на дозиметрах, которые тогда только появились, мои ботинки стали зашкаливать. Не поднимая паники, измерили уровень радиоактивности всего пути, по которому каждый день ходили все сотрудники лаборатории, в том числе и я, до станции метро и оказалось, что эта дорожка была с повышенной радиоактивностью. Нашли повышенный уровень радиоактивности и в гостинице, где я проживал. Однако все обошлось.

Я год занимался изучением химии протактиния. Реализуя идею Гайсинского, мы показали, что в инертной атмосфере можно получать четырехвалентный протактиний. Гайсинский относился ко мне с огромной симпатией, зная, что я представитель его друга Виноградова, представитель его родины России, о которой он сохранил высокое мнение. Я бывал у Гайсинского дома в гостях, в последствии он не раз был гостем у меня дома в Москве. Его сын несколько лет работал в Сибирском отделении Академии наук СССР в Институте ядерной физики в новосибирском Академгородке.

Гайсинский много помогал мне во время первой командировки, советовал, куда поехать и что посмотреть во Франции. Поскольку я каждый день ездил на работу из латинского квартала на метро, которое было рядом с Люксенбургским парком, то ходил пешком 30 минут через него и любовался достопримечательностями. Затем садился в метро и ехал в Аркёй в лабораторию. В ней у меня было отдельное место, я надевал халат, подходил к экспериментальной установке, которая представляла собой закрытую ионно-обменную колонку в инертной атмосфере. Пропуская сверху раствор реакционной массы, я анализировал отдельные фракции, содержащие четырехвалентный протактиний, который отличался по спектральным характеристикам от пятивалентного. Вскоре вышла наша первая с Гайсинским совместная публикация по четырехвалентному протактинию».

«Борис Федорович! Вы затронули тему ториевого реактора как наиболее перспективного пути развития атомной энергетики в XXI веке. Что Вы можете сказать относительно термоядерного направления? Ведь уже столько лет страну кормят обещаниями, что термоядерный реактор вот - вот заработает! Как известно, в этом направлении пока ничего существенного не получилось. А тема с середины 70-х годов прошлого века, ещё со времен СССР, щедро финансируется из государственного бюджета. Не является ли эта идея-фикс своеобразным «вечным двигателем»? На мой взгляд, это скорее похоже на «вечный пылесос», в который улетают громадные бюджетные деньги».

«Знаешь, Саша, термоядерный реактор – это действительно особый случай. Совсем недавно в Росатоме состоялось большое совещание, на котором рассматривалась наша национальная энергетическая программа, в основе которой лежит принцип управляемого термоядерного синтеза, то есть синтеза тяжелых элементов из более легких с целью получения энергии. Этот принцип отличается от традиционной атомной энергетики, базирующейся на распаде тяжелых ядер на более легкие. Эта программа должна быть утверждена Президентом страны. Обсуждение её прошло не очень хорошо, так как полной ясности в этом вопросе нет, хотя существует международный проект по строительству первого промышленного термоядерного реактора. Строится этот реактор во Франции. Россия активно участвует в этом проекте, поставляя специальные магниты и многое другое. Когда и в какой мере может начать реально работать этот реактор – неизвестно. Там постоянно проводят какие-то усовершенствования не только токамаков, а ты знаешь, что это тороидальная установка для магнитного удержания плазмы с целью достижения условий для протекания управляемого термоядерного синтеза. Сроки запуска все время переносятся и в целом ничего определенного пока сказать невозможно».

«Бог с этим, Борис Федорович! Вернемся к истории Вашей командировки во Францию. Хотелось бы услышать больше о Ваших личных впечатлениях, о личных

встречах с интересными людьми. О Гайсинском Вы рассказали, а удалось ли с кем-нибудь из великих пересечься? Ведь в то время был жив и активно работал Фредерик Жолио-Кюри. Удалось ли с ним познакомиться?».

«Хорошо, но сначала я расскажу, чем завершилась моя командировка. После Франции я вернулся в Москву и в 1964 году защитил кандидатскую диссертацию. Я ещё три раза ездил во Францию по тематике, связанной с протактинием. Гайсинский был ещё жив, но работал на другой базе, напоминавшей наш Курчатовский институт. В этом центре была построена первая в мире установка по сухой переработке ядерного топлива путем хлорирования.

После защиты кандидатской диссертации Александр Павлович Виноградов сказал мне: «Вы ездили во Францию, стажировались там, а у нас до сих пор нет весовых количеств протактиния. Вы должны организовать эту наработку». А что значит организовать получение весовых количеств протактиния? Это значит, что надо переработать сотни тонн соединений урана, а это можно было сделать только на специальных заводах. Одним словом, на одном из комбинатов мы, трое сотрудников ГЕОХИ, отработали около 70 тонн оксида урана и выделили самые большие количества протактиния – 2,5 грамма.

Б.Ф. Мясоедов выступает на Ученом совете ГЭОХИ им. В.И. Вернадского АН СССР, посвященном 90-летию со дня рождения директора института академика А.П. Виноградова. Москва.1985. Фото из архива Б.Ф. Мясоедова

Конечно, нужно учитывать время, когда состоялась моя первая командировка во Францию. Это были 60-тые годы прошлого столетия, время разгара холодной войны. Формально я находился под наблюдением, и наши органы интересовались, что и как было во Франции. Я был далек от темы ядерного вооружения, а во Франции существовали закрытые центры типа Беркли в США. Директором подобного центра во Франции был Фредерик Жолио-Кюри. В этом центре была лаборатория активационного анализа, которая занималась изучением ядерных материалов. Благодаря протекции Гайсинского, удалась несколько раз побывать в этой лаборатории, несмотря на строгий запрет на посещения специалистов из Советского Союза. Я детально её изучил и бывал на совещаниях, которые проводил Жолио-Кюри. Этот великий человек, нобелевский лауреат, был очень известен и популярен в СССР, он симпатизировал коммунистическим идеям, был стойким борцом за мир. Я его несколько раз видел, но лично мы знакомы не были.

Однажды, уже в конце своей жизни, меня вызвал к себе Александр Павлович Виноградов и сообщил, что уходит из ГЕОХИ по возрасту Петр Николаевич Палей – заведующий лабораторией, в которой я работал. Александр Павлович предложил мне одновременно стать завлабом и занять пост заместителя директора института. Я отказался от должности заместителя директора и меня избрали заведующим лаборатории. А заместителем директора стал Юрий Александрович Золотов, ныне академик РАН, крупный химик-аналитик. Через 10 лет, когда Золотов перешел из ГЕОХИ в МГУ, я занял пост заместителя директора ГЕОХИ. Поэтому я себя называю везунчиком».

«Борис Федорович! За время нашей беседы Вы неоднократно назвали себя везунчиком. Как-то не вяжется это определение с Вашей рабочей биографией. Вы столько вкалываете всю свою жизнь. Извините за такое слово, но оно точно характеризует Ваши усилия».

Братья Борис и Николай Мясоедовы – будущие академики. Курск. 1938. Фото из архива Б.Ф. Мясоедова

«Нет, Саша! Правда, я везунчик в том, как сложилась моя судьба. Ведь я, как и мой младший брат, крупный специалист в области биотехнологии, академик Николай Федорович Мясоедов, происхожу из простой семьи, которая к науке никакого отношения не имела. Наши родители заканчивали землемерный

институт. Папа с весны до осени ездил измерял колхозные поля, а зимой чертил планы на основе этих обмеров. Я сам в юности особо к науке не стремился, тем не менее в ней последовательно рос всё время. Может быть, в этом и состоит везение, что волна выносила меня, но, вероятно, все это было по заслугам. А поэтому я доволен прожитыми немалыми годами и думаю, что сумел кое-что сделать полезное.

В то же время каких-то особых ярких или драматических эпизодов в моей биографии не было. Правда, в момент становления научной карьеры я вполне мог оказаться в КГБ, а не во Франции, но этого, слава Богу, не произошло. Если говорить о больших широко известных научных открытиях, то их у меня нет, хотя, что касается химии актинидов, скорее, не только я, а вся наша лаборатория – это хорошо известный в мире научный центр, имеющий высокую репутацию. В свое время к нам ездили многие зарубежные ученые. Сначала мы сотрудничали с Францией, а затем с США. Я был во всех американских национальных лабораториях, во всех выступал с лекциями о наших достижениях. Самые цитируемые наши работы касались проблем четырехвалентного протактиния и двухвалентного америция. Мы нашли подходы окисления америция и плутония до восьмивалентного состояния».

«Борис Федорович! Если бы не семейные обстоятельства, которые вернули Вас в ГЕОХИ, то легко можно представить развитие Вашей научной карьеры по следующему сценарию. Вы бы продолжили работы, связанные с синтезом новых радиоактивных элементов, и, как академик Юрий Цолакович Оганесян, достигли бы высочайших результатов в этой области. Я нисколько не сомневаюсь, что сейчас рядом с элементом оганесоном с атомным номером 118, недавно названного в честь его первооткрывателя, в таблице Д.И. Менделеева был бы элемент, названый в честь академика Бориса Федоровича Мясоедова».

«Да, я думаю, что такой сценарий моей жизни в науке был бы закономерен».

«Борис Федорович, зная Вас как человека исключительно скромного, лишенного присущей многим ученым амбициозности и завышенной самооценки, позволю себе спросить: «Нет ли сожаления, что мировая известность, которой достиг Оганесян, Вас обошла? Ведь именной элемент в периодической таблице Менделеева – это не просто слава, это бессмертие. Однажды меня представили одному из самых знаменитых современных российских художников. Имя его всегда было на слуху у миллионов наших соотечественников. У него есть личный музей на Волхонке в Москве. Недавно он, к сожалению, умер. При нашем знакомстве он несколько минут перечислял мне все свои регалии и только потом спросил, кто я такой. Я назвал скромно свое имя и фамилию и сказал, что я художник и научный работник – и всё. Мэтр с недоумением посмотрел на меня и произнес: «Молодой

человек, Вы же не Эйнштейн и не Рембрандт. Только они имели право так представляться. Запомните на всю оставшуюся жизнь – скромность украшает человека, но это путь к забвению! Если есть, что сказать о себе, – говорите всегда!» Борис Федорович, при Вашей исключительной скромности, Вы – знаменитая, харизматичная личность, известная не только в нашем отечестве, но и далеко за его пределами».

Вручение Б.Ф. Мясоедову ордена Дружбы народов за участие в работах, связанных с ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС. 1987. Фото из архива Б.Ф. Мясоедова

«Знаешь, Саша, меня ведь по жизни никто не вёл. Как я уже говорил, мы с братом Николаем из простой семьи. Была у нас в школе хорошая химичка, привившая мне любовь к этому предмету. Но ехать в Москву и продолжать учиться там – это была утопическая идея. Денег не хватило бы даже на билет. Однако я все же реализовал её. Когда два моих школьных друга стали собираться в Москву, я тоже принял решение поехать туда вместе с ними. Повторю, все что происходило со мной с первого по нынешний день, определялось не столько целью, сколько стечением счастливых обстоятельств».

«Борис Федорович, Вы своими словами даете повод молодёжи думать: «Зачем особо упираться! Надо сидеть и ждать счастливого случая и - всё упадет с неба». Не могу поверить, что Вы не ставили перед собой цели, а полностью полагались на обстоятельства».

«Попытаюсь все-таки объясниться. В институт я поступил на факультет органической химии, но сказать, чтобы я её любил, не могу. Мне всё равно было, какой химией заниматься. А тут на втором курсе предложили перейти на спецфакультет, на который набирали лучших».

«Ну, вот Вы и попались, Борис Федорович! Значит, Вы были лучшим, при том, что не очень любили органическую химию?!»

«Могу признаться, что у меня есть какое-то чувство собственной недооценки. Мне кажется, что всё со мной происходило по воле случая. Я знаю немало людей, которые из кожи лезли, чтобы добиться своего высокого положения. Для них, скажем, стать директором или президентом, было делом жизни. А я сам шаг никогда не сделаю, если не позовут. Так было всегда, начиная с ГЕОХИ. Александр Павлович Виноградов меня случайно выделил. Сначала я работал с Флёровым, потом в Париже с Гайсинским. Я ещё не был доктором наук, а Виноградов предложил мне стать заместителем директора ГЕОХИ, после того, как ушел из жизни член-корреспондент Академии наук СССР Рябчиков, занимавший эту должность. В тоже время мой учитель Петр Николаевич Палей по возрасту уходил с должности заведующего лабораторией, в которой я работал. Виноградов предложил мне руководить ей. Я тогда взмолился и просил Виноградова не обременять меня этими должностями. Я был из робкого десятка, боялся и стеснялся сказать какие-то слова, а не то, чтобы руководить лабораторией или быть заместителем директора крупного института. Помню, я тогда сказал Виноградову: «Александр Павлович! Ради Бога, не принуждайте. Можно я попробую себя в качестве завлаба и то не знаю, справлюсь ли с этой нагрузкой». Александр Павлович пошел мне навстречу. Так я стал заведующим лабораторией в ГЕОХИ. Не прошло и пяти лет, как я предложил тематику, связанную с химией актинидов. До этого основным направлением лаборатории была химия плутония. Первые методы получения аналитических количеств этого элемента были разработаны в ней.

Академик РАН Б.Ф. Мясоедов. Выступление на очередной международной конференции. 2012. Фото из архива Б.Ф. Мясоедова

Когда я предложил тематику, связанную с актинидами, подобные работы полным ходом шли в Курчатовском институте, и уже имелись некоторые успехи в этом направлении. Александр Павлович мне сказал тогда: «Борис Федорович! Я одобряю ваш выбор. Работайте!» С тех пор я работал в ГЕОХИ, за исключением некоторых моментов. И вдруг в конце 90-х годов меня вызывает в президиум РАН академик Николай Альфредович Платэ[15], который был тогда главным ученым секретарем президиума Российской академии наук и говорит, что хочет, чтобы я стал его замом, то есть заместителем главного ученого секретаря президиума РАН. У меня никогда и мыслей не было в этом направлении. Мне очень нравилась моя работа в лаборатории ГЕОХИ, но к 90-м годам у меня возникли некоторые трения с директором ГЕОХИ.

Б.Ф. Мясоедов в рабочем кабинете дома. Фото из архива Б.Ф. Мясоедова

Зная об этом, моя супруга не раз говорила, что мне пора менять место работы. И я, принимая, приглашение Николая Альфредовича Платэ, решился этот трудный шаг. Однако в президиуме Академии я как-то быстро нашел себя. Мой переход совпал с подготовкой к празднованию 275-летия Академии наук. Платэ с первых дней задействовал меня в работе организационного комитета. С этого, собственно, началась моя деятельность в новой должности. Признаюсь, я доволен годами, проведенными в президиуме РАН, потому что это расширило круг моих интересов, позволило познакомиться с многими замечательными людьми, ведущими учеными страны и мира, работать рядом с президентом и вице-президентами Академии наук. Я имел счастье приобрести нового учителя и друга в лице вице-президента Николая Павловича Лаверова, с которым мы последние годы активно работали над проблемой сокращения ядерного вооружения. Да, прекрасные были времена!

---

[15] Платэ Николай Альфредович (1934-2007) — выдающийся советский и российский учёный, химик, специалист по полимерам, академик АН СССР (РАН), вице-президент Российской Академии Наук (2001-2007), директор Института нефтехимического синтеза им. А.В. Топчиева РАН.

Саша, если ты не против, то я вернусь в 70-тые годы прошлого века. В мае 1976 года я защитил на Совете в ГЕОХИ докторскую диссертацию. Честно говоря, я к докторской не стремился, но мне сказали, что это надо сделать, тем более что материала для неё было накоплено предостаточно. В то время мы с супругой завели собаку, которая прожила с нами потом 15 лет. Во время работы над докторской диссертацией она лежала под письменным столом и грела мои ноги. В положенное природой время она выходила из-под стола, смотрела на меня умными глазами и всем видом говорила: «Ну, что ты сидишь! Не видишь, что мне гулять пора?». Мы с ней выходили, гуляли и снова возвращались к письменному столу, каждый на свое место».

«Борис Федорович! Опять на словах у Вас получалось все гладко. Похоже на то, что и докторская диссертация Вам была послана с неба. А где же муки творчества, где сомнения, что всё написанное есть единственная и правильная интерпретация результатов всех экспериментальных исследований. Не верю, как бы сказал Станиславский! Вы же по природе невероятный трудоголик. Без этого не могло быть не только доктора наук, но и дальше крупного ученого с мировым именем, академика Российской академии наук, et cetera cetera. Вряд ли бы Вас пригласил к себе замом главный ученый секретарь президиума РАН академик Платэ, если все было бы иначе».

«Не стану отрицать этого. В действительности надо сказать так, как обо мне часто говорит моя супруга: «Ты у нас неправильный академик. Каждый день ходишь на работу. Возвращаешься поздно домой». Безусловно, мне с детства привито такое качество, как трудолюбие. С годами у меня появились опыт общения с людьми и умение делать их союзниками. У меня, кроме двух человек, но не будем говорить о них, не было врагов. Практически со всеми складывались не просто товарищеские, а дружеские теплые отношения, начиная со времени работы в группе Георгия Николаевича Флерова. В ГЕОХИ, когда меня избрали заведующим, наша лаборатория насчитывала 100 сотрудников, включая докторов и кандидатов наук. Многие из них имели свои научные направления. Но эта была единая лаборатория радиохимии, в которой были разработаны многие методы исследования радиоактивных элементов. У нас была электрохимия, экстракция, сорбция. Мы создали передовые и необычные методы получения актинидов высших и низших состояний окисления. У нас была так называемая горячая часть, в которой велась работа с высокоактивными изотопами, выделяемыми из облученного топлива. Мы начинали эксперименты по ториевому гомогенному реактору, а это было связано с применением техники экстракции из расплавов солей при 600 градусах. Мне как завлабу надо было найти контакт с каждым сотрудником. И я находил его. Не было ни одного человека, который был разочарован нашими взаимодей-

ствиями. Я знал всё, чем занимались сотрудники нашей лаборатории. Это был мой стиль. У нас работал семинар в лаборатории. Так что во мне есть трудолюбие. Я никогда не манкировал своими обязанностями. Работая в должности заместителя главного ученого секретаря в президиуме Академии наук, я никогда не оставлял без внимания и исполнения ни один поступающий мне документ».

«Простите, что снова перебиваю Вас, Борис Федорович! Когда я был принят на работу в президиум РАН и разделил с Вами обязанности в должности заместителя главного ученого секретаря Академии, я первое время просто недоумевал, когда Вы мне поручали отработать ту или иную бумагу, достойную, в лучшем случае, мусорной корзины. Я видел, сколько драгоценного времени и сил Вы тратите на ответы назойливым просителям, различным псевдоученым и другим подобным респондентам. После почти четырехлетней работы директором Института технической химии в Перми у меня был свой опыт работы с документами. На какие-то я отвечал сам, на какие-то поручал ответить своему заместителю или ученому секретарю, а самые вздорные после беглого просмотра выбрасывал в ведро. Поэтому в педантичности ответов на каждое письмо, поступающего в президиум академии в аппарат главного ученого секретаря, я до некоторой поры видел излишнюю чрезмерность. Но потом я перестроился не без Вашей помощи и примера. Я понял, что за каждым письмом стоит человеческая судьба, чаяния, надежда на содействие или сочувствие. Кто, как не сотрудники аппарата главного ученого секретаря, должны вовремя услышать, понять, обнадежить или наоборот умерить и приостановить наиболее зарвавшихся. Так что рядом с Вами я прошел удивительную школу, связанную с работой с официальными документами. Эта культура привита мне с Вашей помощью на всю жизнь».

«Да, всё так! Я за свою жизнь не оставил без внимания ни одну бумагу. Подписывая даже самую незначительную, обязательно вникал в её смысл. Кстати, меня этому никто не учил. В нашей лаборатории в год выходило порядка 30-40 научных статей, которые я не только читал, но и правил, потому что не все хорошо писали. На это нужно иметь талант. А когда я перешел на работу в президиум РАН, то моя ответственность за поступающие и выходящие документы утроилась. Тон такому отношению задавал главный ученый секретарь президиума РАН Николай Альфредович Платэ, который был в этом вопросе чрезвычайно требователен к самому себе и сотрудникам аппарата».

«Борис Федорович! Можете подробно рассказать о наиболее важных своих научных работах?».

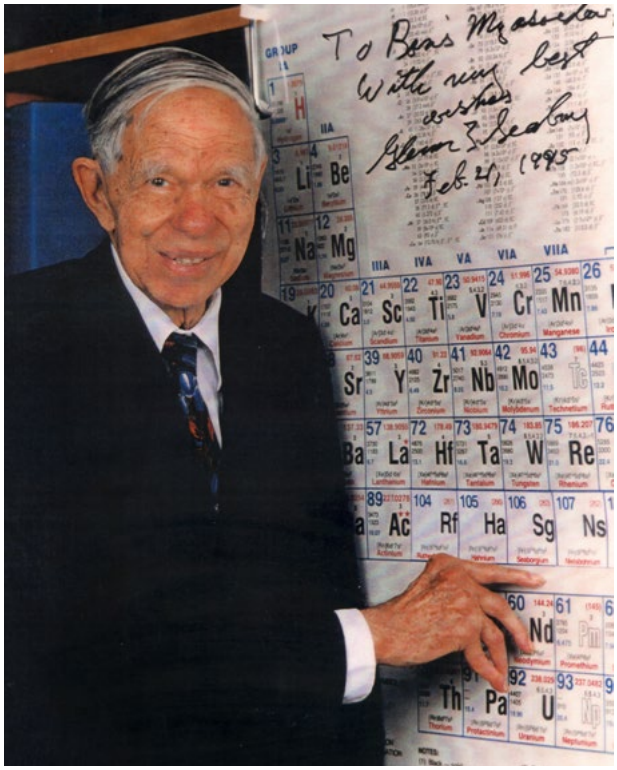
«Как я уже говорил, крупных открытий, которые были бы связаны с моим именем, наверное, нет. Одно из моих важных исследований связано с тем же протактинием, его необычным четырехвалентным состоянием. В этом состоянии он

является аналогом циркония. Первая моя публикация об этом была во французском журнале в Bulletin de la Societe Francaise. Затем последовали работы по восстановлению америция до двухвалентного состояния. Они пока не всеми признаются, так как это противоречит расчетам, электронному строению, величине окислительно-восстановительного потенциала. Тем не менее, результаты этих исследований были опубликованы в ведущих зарубежных журналах. Конечно, среди моих работ особое место занимают систематические исследования по восьмивалентному плутонию. Плутоний богат своими состояниями окисления – 3, 4, 5, 6. В Институте физической химии РАН было открыто семивалентное состояние плутония. Это был фурор, так как мы ещё в 60-е годы прошлого столетия выдвинули гипотезу о том, что плутоний может быть восьмивалентным. С тех пор мы опубликовали около 20 капитальных статей и обзоров на эту тему. Благодаря этим исследованиям наша лаборатория стала известна в мире.

Академик РАН Б.Ф. Мясоедов. 2014.
Фото из архива Б.Ф. Мясоедова

К нам постоянно в ГЕОХИ приезжали французские специалисты. Я уже неоднократно упоминал имя Гайсинского, у которого стажировался во Франции. Этот ученый по уровню равен известному нобелевскому лауреату Гленну Сиборгу, в честь которого при жизни (редкий случай в научной практике) назвали 106-ой элемент в периодической таблице Менделеева. В наш институт приезжали специалисты из Америки во главе со Сиборгом, многократно посещали нас химики из Японии. Кстати, я бывал в гостях у Гленна Сиборга дома, он автор открытий всех первых транс-плутониевых элементов, начиная с самого плутония. Наша лаборатория является признанным в мире центром в области химии тяжелых актинидов. Это доставляет мне особую гордость! К сожалению, 90-е годы не прошли для неё даром. Теперь эта лаборатория в ГЕОХИ не та, какой была. Но мы продолжаем публиковать работы, посвященные современным направлениям атомной энергетики. Пожалуй, сегодня одним из актуальных направлений в современной радиохимии являются работы, связанные с экологией. Казалось бы, что экология и радиоактивность понятия несовместимые. XXI век определил среди важнейших направлений и ядерную медицину, о чем мы с тобой уже говорили».

«Борис Федорович! Вы сказали о направлении в радиохимии, связанном с экологией окружающей среды. Можно тогда услышать о той катастрофе под Челябинском на реке Теча. О подобных катастрофах старались умалчивать. Как известно, большая часть закрытых научных центров и комбинатов по обогащению ядерных материалов находится на Урале. Все эти места Вам, безусловно, известны. Я вспоминаю тот незадачливый эпизод, когда нас вытолкали из закрытой зоны у речушки под название Теча. Что в тех местах все-таки произошло?»



Лауреат Нобелевской премии профессор Г. Сиборг (США) у Периодической таблицы элементов Д.И. Менделеева. 106-й элемент назван сиборгием. На фотографии дарственная надпись Б.Ф. Мясоедову. Фото из архива Б.Ф. Мясоедова

«Да, я об этой ситуации знаю много, занимался этой темой. Но попытаюсь охватить проблему ядерной безопасности шире, чем этот случай на Урале. Начну с того, что человечество постоянно живет в условиях радиоактивного фона. Мы подвергаемся космическим излучениям. На Земле есть немало месторождений урановых руд, где находятся радиоактивные воды. Человечество давно знало об уникальных терапевтических свойствах радоновых источников. Действие их не понимали вплоть до открытия радиоактивности Беккерелем, Марией и Пьером Кюри. Это безусловно величайшее открытие, предопределившее все дальнейшее развитие человеческого общества.

Ядерная гонка не предмет нашей с тобой беседы, но мы знаем, какой ужас вселили в людях атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Мы были вынуждены срочно приступить к реализации атомного проекта, нам необходимо было иметь подобное оружие с целью стратегической безопасности. Для того, чтобы производить большие количества делящихся материалов, нужны были новые технологии и специальные радиохимические комбинаты, на которых из облученного урана выделяли плутоний. Для этих целей был построен первый в СССР радиохимический комбинат между Челябинском и Свердловском, нынешним Екатеринбургом. В тот момент этот комбинат назывался «Закрытое предприятие». Сейчас

это городок Озерск, расположенный в прекрасной местности. Там много великолепных озер, удивительные пейзажи, горы. Это всегда был край туристов. Недалеко находится знаменитый Ильменский заповедник – известный кладезь природных минералов, в том числе драгоценных изумрудов.

В этом краю за счет озер был огромный запас воды, необходимый для технологии получения плутония. На «Закрытом предприятии» был построен первый промышленный реактор получения плутония под названием «Аннушка» и ряд других. По времени это строительство пришлось на период с 1945 по 1950 годы. Практически после открытия радиоактивности и явлений, связанных с ней, свойства вновь синтезированного плутония были изучены мало. Это сейчас мы знаем о плутонии больше, чем, например, о железе. Все эти знания в то время достигались эмпирическим путем, и конечно, возникали опасные и непредвиденные ситуации. А поскольку все работы носили стратегический характер, то на остальное не обращали внимание. Фракции, которые оставались после процесса выделения плутония, а это концентрированные кислоты, к счастью, хранились в специальных сборниках. Жидкие отходы средней радиоактивности сбрасывались в реку Теча. И никто не думал, что радионуклиды, как и все остальное в природе, подчиняются её законам. Радионуклиды сорбировались на иле, в результате происходило их концентрирование вдоль русла реки. А в то время отсутствовали элементарные дозиметры, позволяющие точно определять уровень зараженности. Что говорить,

Посадка академиком РАН Б.Ф. Мясоедовым именного дерева на аллее славы. ПО «Маяк». Озерск. Челябинская область. 2012. Фото из архива Б.Ф. Мясоедова

тогда не только у нас, но и в США, и в других странах радиоактивные отходы сбрасывались в естественные водоемы, в том числе в океан. Тогда не существовало такое понятие, как экология, просто не думали об этом. А тем не менее ещё великий Владимир Иванович Вернадский в своем учении о ноосфере писал, что вмешательство человека будет настолько велико, что оно будет сравнимо с результатами всех природных процессов.

Так вот, оказалось, что все водоемы на Урале, в том месте, о котором мы с тобой говорим, были сообщающимися, постепенно стекая в реку Теча. Я был в этих местах. Они впечатляют! Кругом почти дикая природа, летают огромные орлы, в водоемах водится большая по размерам рыба. В местном центре под названием Муслимово была организована научно-исследовательская станция по изучению в природных условиях действия радиоактивности. Например, как реагируют на радиоактивность разные породы деревьев, как она влияет на животных и насекомых. Фактически там собирался материал, равного которому нет нигде в мире.

Ещё одна авария произошла в зоне, примыкающей к озеру Карачай, в которое сливали жидкие высокорадиоактивные отходы. Но опять не учли, что все озера сообщаются друг с другом подводными водами. А в этой местности сильно меняется климат, часто бывают засушливые месяцы или наоборот идут проливные дожди. И вот, в 1957 году наступило чрезвычайно засушливое лето. В результате озеро Карачай сильно обмелело, обнажились его берега, в песчаную породу которых адсорбировались радионуклиды. Из-за сильного перепада температур случилась сильная буря, поднявшая с обнаженных берегов радиоактивную песчаную пыль, которую ветер разнес на сотни километров. У специалистов эта катастрофа получила название «Южно-Уральский след». Сегодня этот район полностью реабилитирован, так как там с самого начала были приняты усиленные меры. Но тогда все жители Муслимово были срочно эвакуированы, им были предоставлены новые дома в других, экологически безопасных районах. Конечно, все это неприятно, но повторю – тогда была гонка вооружений и на второстепенные вопросы внимание не обращали, да мы и не знали всех научных основ радиоактивных процессов. Если бы атомная тематика развивалась с самого начала в мирных целях, уверен, такого бы не случилось, хотя ты мне можешь возразить – а Чернобыль, а японская Фукусима или американская АЭС Три-Майл-Айленд? Это же электростанции, построенные для мирных целей.

Да, технические сбои и происшествия случаются с той или иной вероятностью, но со всей ответственностью заявляю, в целом атомная энергетика намного безопаснее по сравнению с энергетикой, основанной на использовании природного угля и нефти. Почему? Да потому, что в угле и нефти находятся продукты полураспада урана. Это очень хорошо известно специалистам, и совсем мало

Академики РАН П.Д. Саркисов, Б.Ф. Мясоедов, академик-секретарь Отделения химии и наук о материалах РАН, академик РАН А.Ю. Цивадзе. Москва. 2012. Фото из архива Б.Ф. Мясоедова

широкой публике. Особенно высоко содержание радионуклидов в угле. То, что теперь происходит в Китае, а там порой дышать нечем – просто ужасно! Из-за того, что практически вся энергетика Китая базируется на сжигаемом угле, над многими его промышленными центрами и городами круглосуточно стоит плотный смог. А что в этом газе-смоге? В нем не только летучие и токсичные химические вещества на основе азота, серы, углерода – в нем мельчайшие частицы золы с адсорбированными опасными радионуклидами.

По выбросам радиоактивных веществ нормально работающая атомная электростанция в десятки, если даже не в сотни раз безопаснее по сравнению с электростанцией, работающей на угле. Если правильно использовать природный уран, то человек будет обеспечен электроэнергией навечно. Не спорю, существует проблема переработки радиоактивных отходов, что является самым отрицательным моментом атомной энергетики. Без решения этой проблемы дальнейшее развитие атомной энергетики маловероятно. Уничтожить радиоактивность нельзя, её можно только изолировать, сделать её биологически безопасной. И в этом человек берет пример из природы.

Известно, что металлы находятся в земной коре в виде определенных химических соединений, то есть они химически связанны. Эти химические соединения настолько стойкие, что сохраняются без изменения миллионы лет. Этот подход взят за основу для хранения радиоактивных отходов.

Сегодня пока применяют методы химической инкорпорации радионуклидов из жидких отходов в разные виды алюмофосфатных и боросиликатных стекол. К сожалению, стекла не очень устойчивы, особенно к действию радиации. Они разрушаются, теряют свою структуру при контакте с грунтовыми водами, так как отработанные отходы в виде стекол хранят в подземных условиях. Поэтому наиболее передовая технология переработки и хранения радиоактивных отходов состоит во внедрении их в минераллоподобные матрицы. Наша лаборатория занята этими проблемами и первые результаты уже проходят испытания на «Маяке» и Горно-химическом комбинате в Красноярске. Кстати, этот комбинат расположен в горе на

правом берегу Енисея, и это вызывает восхищение.

Сейчас в мире работает около 450 атомных электростанций, производящих 15-16 процентов от всей энергии. Конечно, все они после известных катастроф имеют повышенный уровень безопасности и то, что произошло в Чернобыле или на Фукусиме, повториться просто не может. В Японии катастрофа произошла по недосмотру при выборе места возведения АЭС. Вообще Фукусима – это образец старых станций, которые были построены несколько десятилетий назад. В технологической схеме их работы тепло отводилось с помощью воды, которая становилась радиоактивной. Да и построена была Фукусима в сейсмически опасной зоне в пределах океана. Во время очередного землетрясения волны океана залили основные отсеки, в результате чего прекратили работать запасные источники энергии – аккумуляторы. Поэтому нельзя было остановить работающую станцию, без переключения на эти дополнительные источники, и она продолжала действовать, пока не произошел мощный выброс радиоактивности».

«Борис Федорович, Вы очень много путешествуете по миру, преодолевая десятки тысяч километров. Не устали от этих перемещений, ведь Вам уже немало лет?».

«У меня в жизни все перемещения определялись, главным образом, занятиями наукой. На каждом этапе получения новых знаний я совершал много поездок в разные ведущие научные центры мира. Я проехал всю Европу, США, Канаду, Францию, Китай, Египет, Японию. Везде я выступал с лекциями о наших достижениях и сам многому учился. Конечно, в таких визитах я не забывал о прекрасном. Я посетил практически все знаменитые мировые картинные галереи, многие оперные театры, но, повторю, всё в моей жизни было подчинено науке.

Завтрак в японской гостинице. Фото из архива Б.Ф. Мясоедова

Что касается моих увлечений, или, как это принято говорить хобби, то на первом плане стоит филателия, а на втором классическая музыка, которая часто звучит в записях в нашем доме. У нас очень большая коллекция аудиозаписей музыки на виниловых носителях и в CD-формате. Если говорить о моей страсти – филателии, то даже не знаю, откуда она появилась. Думаю, с что в детства. Когда мы до войны проживали в Курске, я начал собирать обычные почтовые марки, которые были очень красивыми. Например, я помню, как открывалась всесоюзная выставка достижений сельского хозяйства. Это был 1939 год. Мне было 9 лет, и вышла серия специальных марок, посвященной этой выставке. Мой отец, который как землемер имел прямое отношение к сельскому хозяйству, был приглашен на её открытие. По возвращении с выставки он много и ярко рассказывал о ней. Зная, что уже вышла серия марок, посвященная этому событию, я загорелся достать её. С этого и началось мое устойчивое увлечение марками. Собирал я их по следующему принципу: сначала были просто советские марки без темы, все, что мог достать. Потом события Великой Отечественной войны наложили свой отпечаток. Немцы подошли близко к Курску, и мы с мамой были вынуждены перебраться в Рязань, где жили её родственники. Все наши вещи, и в том числе мои первые альбомы с марками, были брошены в Курске. Как только я поступил в институт и увидел в Москве соответствующие отделы в магазинах и на почтах, а также рынки коллекционеров, у меня опять вспыхнула любовь к собирательству марок. Я стал тратить деньги от стипендии на их приобретение.

Мое первое сильное впечатление от Парижа был, конечно, Лувр, я неплохо знаю его коллекцию картин. Но помимо этого, мое внимание сразу привлек воскресный рынок около Лувра, на котором собираются коллекционеры, и там можно увидеть, купить и обменять марки многих стран. Я принял решение собрать все марки Франции. Можно сказать, что я это сделал. В этом мне помогали многие французские друзья и коллеги. Потом я стал собирать марки, тематически связанные с моей работой по сверхтяжелым радиоактивным элементам. Поездив по США, узнав эту страну, многие сильные и слабые стороны американской жизни, решил тоже оставить о ней память в марках. Я собирал американские марки даже в те годы, когда отношения между нашими странами были накалены.

И последнее. Когда я попал в Японию, то эта страна и её люди меня просто покорили. Я называю Японию страна-сад, потому что, куда бы ты не приехал, все ухожено и красиво. Я невольно стал собирать японские марки. Вот такое мое увлечение. Я часто достаю свои альбомы, любуюсь прелестными миниатюрами, вспоминаю поездки в те или иные страны, какие-то эпизоды своей биографии, связанные с пребыванием в тех местах.

Кстати, во Франции, в более молодые годы меня увлекла спелеология. Я исходил там многие пещеры с моими французскими друзьями. Вспоминаю такой случай. Мы шли по одной пещере, как вдруг мои приятели ушли вперед, и я перестал их видеть в полной темноте. Я стал кричать, звать их, думая, что попал в ловушку. А они, оказывается, решили пошутить и просто спрятались рядом. Вот страху я натерпелся тогда!».

«Спасибо, Борис Федорович, за увлекательное биографическое повествование. Завершая наш разговор, могу признаться, что я, как и Вы, тоже расцениваю свою жизнь в Москве как результат счастливого стечения обстоятельств. Мне выпало счастье работать в президиуме Российской академии наук, быть членом команды её президента академика Юрия Сергеевича Осипова, который в моей судьбе сыграл огромную роль. Мне выпало счастье быть в ближнем круге общения с многими выдающимися учеными нашего времени. Особой удачей считаю нашу с Вами совместную работу в течение 10 лет в качестве заместителей главного ученого секретаря президиума Академии наук. Я действительно многому у Вас научился. Мой отец не раз говорил, что я сильно изменился в лучшую сторону с начала дружеского и делового общения с Вами. Я научился у Вас толерантности и терпимости к людям, их поступкам и требованиям, а порой капризам и обидам. Не без Вашего примера я научился ещё больше ценить свободное время, умело распределять его между делами. Мне пришлось пересмотреть в себе некоторые черты, такие как излишнюю доверчивость и восторженность, порой мешавших сделать правильный вывод или выбор. Одним словом, спасибо за науку жизни. Без Ваших уроков мне бы в столице было нелегко на первых порах».

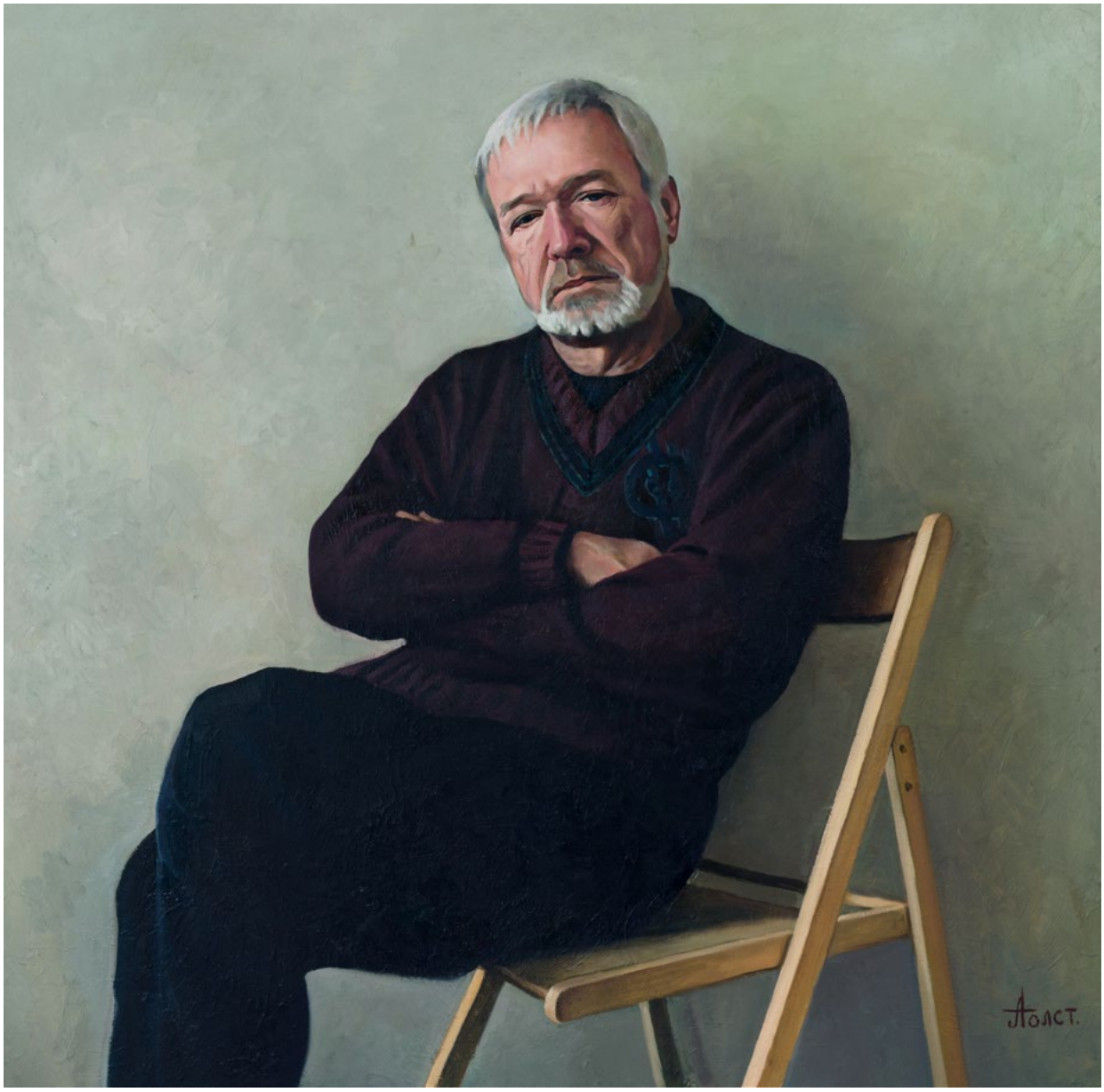
«Саша, спасибо и тебе за интересные вопросы. Благодаря твоей инициативе и идеям сегодня рождается оригинальный издательский проект. Я тоже с теплом вспоминаю о тех годах, когда мы с тобой вместе работали в президиуме Академии наук. Эта была наша Академия в трудных годах своего развития. Она была мозговым центром страны. Жизнь в ней кипела. Роль аппарата главного ученого секретаря президиума РАН была огромной.

Мне ещё раз хочется сказать несколько слов о твоем замечательном отце, с которым я был знаком давно, ещё во времена, когда он был председателем Башкирского филиала Уральского отделения АН СССР. Я тогда знал, что у него есть сын, тоже хороший ученый, химик-органик, но до работы в президиуме в Москве мы с тобой практически не общались. Однако 10 лет нашей совместной работы дают мне уверенность в том, что у меня есть на Земле ещё один человек, которого я считаю своим другом».

В мастерской. Член-корреспондент РАН, академик РАХ А.Г. Толстиков и академик РАН, советник президиума РАН Б.Ф. Мясоедов. Москва. 2017.

«Я ВСЕГДА ХОТЕЛ СТАТЬ АРХЕОЛОГОМ»

ПОРТРЕТ АКАДЕМИКА РАН, АРХЕОЛОГА В.И. МОЛОДИНА



А.Г. Толстиков. Портрет археолога, академика РАН
В.И. Молодина. Холст, масло. 120х120. 2011

«Археологи – это детективы прошлого».
Агата Кристи

Согласовать место и время работы над портретом с его героем, знаменитым сибирским археологом Вячеславом Ивановичем Молодиным, удалось не сразу. Причиной тому насыщенная жизнь ученого, строго определенная графиком ежегодных выездов в экспедиции на раскопки, которые, как правило, начинались ранней весной и не прекращались до поздней осени, до первого снега. А по окончании полевого сезона, всё оставшееся до следующей экспедиции время посвящалось кропотливому труду по описанию, идентификации, систематизации, реставрации и консервации найденных артефактов древних цивилизаций. Кроме этого, ученому необходимо писать научные статьи, монографии, выступать с докладами на конференциях. Как найти свободный час для позирования художнику? Не раз, когда мы с Молодиным пытались достичь консенсуса по этому поводу, непредвиденные обстоятельства «разводили мосты между берегами». Наконец всё совпало. В 2011 году Вячеслав Иванович приехал по неотложным делам на неделю в Москву, и долгожданная встреча в моей мастерской состоялась.

Забегая вперед скажу, что моё знакомство с Молодиным, тогда ещё членом-корреспондентом РАН, заместителем директора Института археологии и этнографии им. А.П. Трапезникова Сибирского отделения РАН, произошло в 1994 году в новосибирском Академгородке. Представил нас друг другу мой отец – академик Генрих Толстиков, на год раньше меня приехавший на работу в Сибирь. Буквально с первых деловых встреч Генрих Александрович и Вячеслав Иванович нашли общие интересы. Их отношения быстро переросли в дружбу, которая, как высший дар небес, коснулась и меня. С тех пор мы с Вячеславом Ивановичем связаны искренним и сердечным доверием.

В середине девяностых годов Молодин, видя мой неподдельный интерес к археологии, познакомил меня со своими коллегами по институту Петром Петровичем Лабецким – одним из лидеров новосибирского «Общества Н.К. Рериха» и Евгением Палладиевичем Маточкиным[16] – известным знатоком и исследователем древних алтайских наскальных петроглифов. Под сильнейшем влиянием милейшего Лабецкого я вскоре настолько «рерихнулся», что начитавшись книг Николая Константиновича Рериха и маловразумительных текстов Елены Петровны Блаватской[17], выдал

---

[16] Маточкин Евгений Палладиевич (1942-2013) – российский ученый, искусствовед, художник, музыкант, доктор искусствоведения, член-корреспондент Российской академии художеств, исследователь жизни и творчества Н.К. Рериха.

[17] Блаватская Елена Петровна (1831-1891) – религиозный философ теософского направления, литератор, публицист, оккультист и спиритуалист.

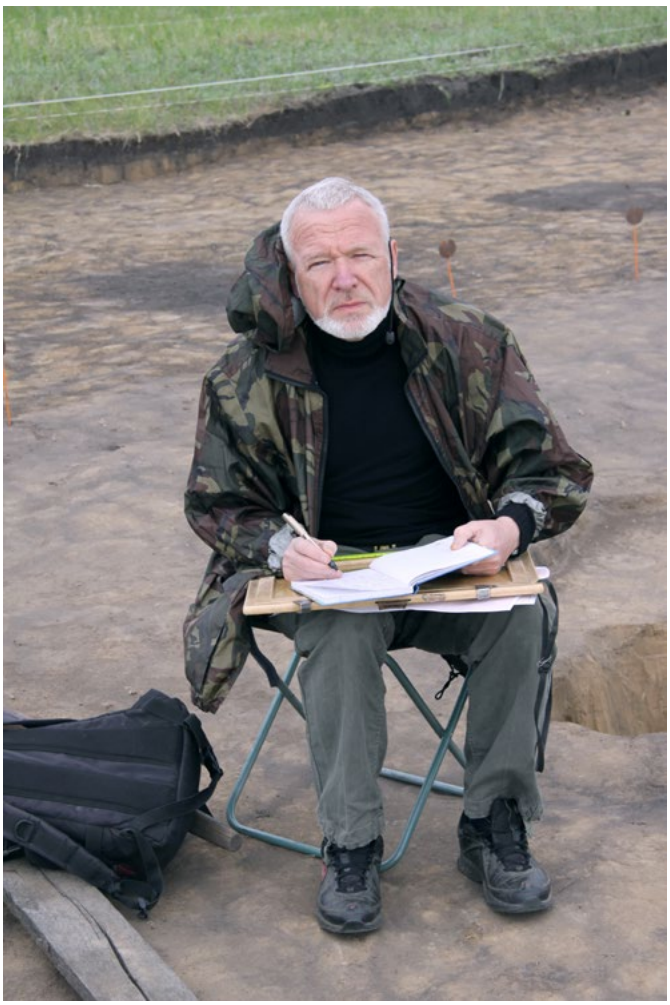
Работа над портретом В.И. Молодина. 2011

на-гора большую серию живописных работ эзотерического содержания. Эти опусы имели успех у публики и через зарубежные выставки, устраиваемые частной новосибирской галереей «Зеленая пирамида», разлетелись по миру. Насколько я помню, самую крупную коллекцию полотен из этой серии приобрел представитель совета директоров хорватской ветеринарно-фармацевтической фирмы «Плива», которая в конце девяностых перешла под юрисдикцию могущественного концерна «Байер».

Петр Петрович Лабецкий имел ангельский характер, был чадолюбивым человеком. Потеряв горячо любимую супругу и будучи безутешным вдовцом, он рано ушел из жизни. Лабецкий оставил о себе в моем благодарном сердце неизгла-

Горный Алтай, наскальные изображения эпохи бронзы. Фотоархив В.И. Молодина

димый след, а в качестве знака памяти монографию «Рерих-археолог», написанную в соавторстве с Молодиным и Ольгой Лазаревич, которая в то время была аспиранткой Вячеслава Ивановича.

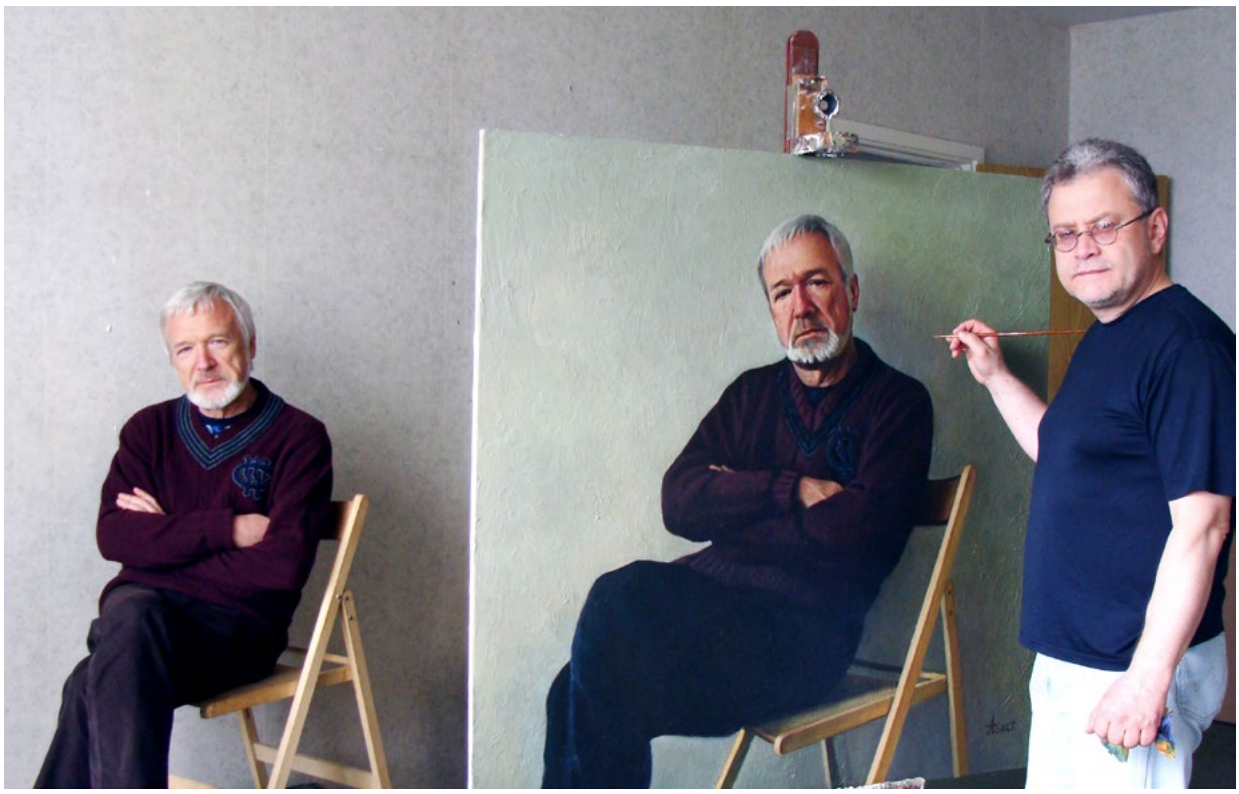


Рабочий момент в экспедиции. Академик РАН В.И. Молодин. Фотоархив В.И. Молодина

Общение со вторым коллегой Молодина Е.П. Маточкиным сразу приобрело характер сотворчества и быстро, не без содействия Вячеслава Ивановича, привело меня в экспедиции на Горный Алтай, где я впервые увидел в подлинниках великолепные образцы искусства эпохи палеолита и ранней бронзы – алтайские наскальные петроглифы. Пленённый этим «восьмым чудом Света», я принял участие в работе по копированию некоторых сюжетов петроглифов методом фроттажа на основу микалентной бумаги. Уже дома в мастерской, опираясь на свои впечатления и многочисленный фотоматериал, полученный в экспедициях на Алтае, я, при консультациях Маточкина и Лабецкого, написал большую серию этнических композиций по мотивам алтайских петроглифов. Эти работы экспонировались в Финляндии и Швеции и остались там в частных собраниях. Такие нетривиальные события сопровождали начало нашей дружбы с Вячеславом Ивановичем Молодиным.

И вот он снова в моей мастерской, и не только в качестве всегда желанного гостя, но и портретируемого, с которым на этот счет есть специальный договор. На календаре начало июня 2011 года, и в трехдневном сроке пребывания Вячеслава Ивановича в Москве у нас есть всего несколько часов, которые он обещал уделить мне.

По сложившейся традиции наших встреч, мы предварили нелегкую для Вячеслава Ивановича работу в качестве портретируемого небольшой трапезой, в начале которой Молодин с присущими только ему обаянием и юмором произнес: «Сашенька, а у меня с собой припасено… И если тебе Заратустра позволяет, то



В мастерской.
Академик РАН В.И. Молодин и А.Г. Толстиков. Москва. 2011

давай поднимем по одной за встречу и начало нашей творческой коллаборации, а потом как пойдет, что говорится «не пьянства ради, а здоровья для». Я специально привез для тебя из Сибири бутылочку омской водочки «Пять озер». Отличный напиток, апробированный в суровых полевых условиях Барабы. Надеюсь это не помешает тебе в работе?»

«Вячеслав Иванович, конечно не помешает, наоборот, взбодрит и настроит на нужный лад. С удовольствием выпьем и не по одной. Но долго я за столом сидеть не буду, так хочется начать работать над Вашим портретом не теряя драгоценного времени. Мне бы только успеть написать голову и руки с натуры, всё остальное я сделаю по памяти или с помощью натурщика. Как всегда мы будем говорить на разные темы. Вы можете без напряжения сидеть в выбранной позе, вертеть головой, вставать, разминаться – стол у нас накрыт, во время сеанса мы к нему можем подходить и, когда заблагорассудится, выпивать и закусывать».

«Как скажешь, Саша. Мне всегда с тобой очень интересно и приятно! Жалко, что не часто выпадает время на такое неформальное общение. Ну, давай начнем работать. Тот раскладной стул у стены предназначен для меня? Что ж, этот вполне экспедиционный предмет возможно сразу поможет мне войти в образ».

Вячеслав Иванович расположился на стуле перед моим мольбертом, сложив руки на груди. Я без промедления приступил к работе над холстом и, пользуясь

случаем, сразу задал вопрос: «Вячеслав Иванович, я внимательно изучил практически все подаренные Вами книги, но так и не выяснил для себя окончательно, в чем этническое отличие между скифами и пазырыкцами, которые по времени друг за другом населяли одни и те же территории, в частности, обширные районы Алтая. Я к своему стыду до сих пор не представляю эту разницу на физиогномическом уровне. Это как у китайцев – все европейцы на одно лицо! Есть ли примеры антропологических реконструкций пазырыкцев по методу Герасимова[18]? Мне как художнику хотелось бы увидеть достоверную портретную характеристику представителей этой этнической группы, тем более, что Вам с Натальей Викторовной[19] выпала редкая удача обнаружить на Алтае хорошо сохранившиеся мумии пазырыкцев.

Проштудировав от корки до корки Вашу книгу «Меч каролингов», я также хотел уточнить для себя, кто они такие эти каролинги, чем они отличаются от норманов и скандинавов. Ведь найденный Вашей экспедицией в Барабинской лесостепи меч, атрибутирован Вами как изделие XII века из Западной Европы».

«Саша, каролингами назывались жители Германии и Франции, и к скандинавам они отношение не имели, так же как и меч, найденный нами в Барабе».

«Вячеслав Иванович, простите мою непоследовательность в вопросах, простите, что не дождавшись ответа на вопрос о генотипе пазырыкцев, перепрыгнул в XII век к каролингам, а сейчас перепрыгну ещё дальше. Ваше смелое предположение, что меч каролингов мог оказаться в руках Ивана Кольцо[20], славного сподвижника Ермака[21], до сих пор преследует мое воображение. Где-то с год назад я посмотрел фильм, посвященный Ермаку, в котором была показана история гибели Ивана Кольцо, о том, как его вероломно заманили якобы на переговоры посланцы хана Кучума[22] и предательски убили со всем сопровождавшим отрядом. Хотя, что в этом предательского? Ведь местные жители Прииртышья и части Барабы рассматривали казаков и стрельцов Ермака как завоевателей, которые пришли на их земли прежде всего с целью наживы и грабежа. Это уже потом, в поисках прощения во всех содеянных ранее грехах, Ермак отписал царю Ивану Грозному челобитную, в которой говорилось о готовности послужить Руси, приумножив её территории

---

[18] Герасимов Михаил Михайлович (1907-1070) – выдающийся советский антрополог, археолог и скульптор, доктор исторических наук, автор методики восстановления внешнего облика человека на основе скелетных остатков.

[19] Полосьмак Наталья Викторовна (1956) – известный российский археолог, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, лауреат Государственной премии РФ (2005), жена академика В.И. Молодина.

[20] Иван Кольцо (?-1583) - казачий атаман, сподвижник Ермака Тимофеевича.

[21] Ермак Тимофеевич (1532-1585) – казачий атаман, исторический завоеватель Сибири для Русского государства.

[22] Кучум (1510-1520?-1601?) – сибирский хан, внук Ибака – хана Тюмени и Золотой Орды, потомок Чингисхана.

Сибирью и завоеванным ханством Кучума. С этой челобитной и снарядили бывшего беглого разбойника Ивана Кольцо в Москву к царю Ивану Грозному.

Но, кажется, я слишком много говорю, а поэтому предлагаю немного отдохнуть, пропустить по второй рюмочке, после чего я буду продолжать работу, слушая Вас. Хотя нет, есть ещё один вопрос, который мне давно не дает покоя. Что Вы как профессионал думаете по поводу открытия Генрихом Шлиманом[23] золота Трои[24]? Не является ли это мифом, подобным первой высадки американских астронавтов на Луну? Ну да, золото Шлиман нашел, но принадлежит ли оно достоверно царю Приаму[25]? Ну да, привезли в 1968 году американские астронавты подлинный лунный грунт, но собран ли он рукой человека, а не механическим захватом аппарата прилунения? Ведь всем известны скандальные интервью знаменитого американского кинорежиссера Стенли Кубрика[26], в которых он поведал миру, что сцены первого прилунения американских астронавтов были фальсифицированы и сняты им в студийный условиях по заданию американских спецслужб и Пентагона.

А вот ещё пример потрясающей мистификации. Вспомните знаменитую историю с фальсификацией произведений Вермеера Дельфского[27], когда крупнейший специалист и знаток голландской живописи XVI-XVIII веков Абрахам Бредиус[28], буквально бредивший на старости лет о существовании ещё неоткрытого периода в творчестве Яна Вермеера, принял, как в том анекдоте про дряхлеющего Брежнева, «шведского посла за болгарского». Бредиус с высокомерием недосягаемого специалиста и первооткрывателя объявил всему миру, что жалкие подделки ловкого махинатора Хан Ван Меегерена[29], есть гениальные работы Вермеера Дельфского. Атрибуция Бредиусом меегереновского «Христа в Эмауссе», как величайшего шедевра Вермеера, в 30-х годах двадцатого столетия чуть было не поставила крест на научном искусствоведении.

Так вот, не имеем ли мы в лице Генриха Шлимана с его золотом Трои такую же

---

[23] Генрих Шлиман (1822-1890) - немецкий предприниматель, выдающийся археолог-самоучка, один из основателей полевой археологии, первооткрыватель микенской культуры и уникальных находок на месте античной Трои.

[24] Троя (греч. Τροία, Τροίη) — древнее укреплённое поселение в Малой Азии на полуострове Троада у побережья Эгейского моря, недалеко от входа в пролив Дарданеллы в турецкой провинции Чанаккале. Троя II (2600-2300 гг. до н. э.): второе из девяти исторических поселений, развитое и богатое. В 1873 году немецкий археолог Г. Шлиман обнаружил в этом слое знаменитый троянский клад.

[25] Приам – шестой по счету царь Трои; правил 40 лет.

[26] Стенли Кубрик (1928-1999) – выдающийся американский и британский кинорежиссер и продюсер, автор культовых фильмов «Спартак», «Лолита», «Заводной апельсин», «С широко закрытыми глазами».

[27] Ян Вермеер Дельфский (1632-1675) – величайший нидерландский художник, мастер бытовой живописи и жанрового портрета.

[28] Бредиус Абрахам (1855-1946) – известный нидерландский историк искусств, специалист по западно-европейскому искусству, музейный куратор и коллекционер.

[29] Хан Ван Меегерен (1889-1947) – нидерландский живописец, портретист, один из известнейших фальсификаторов XX века, прославившийся подделкой картин художников XVII века Яна Вермеера и Питера де Хока.

фальсификацию? Ведь, как рассуждал Меегерен, когда подделывал свои работы под Вермеера, что даже если наступит разоблачение, его имя навсегда останется рядом с именем гениального голландца. И не ошибся, мир о нем до сих пор помнит, даже есть отдельный зал подделок Меегерена в одном голландском музее, в котором представлены и подлинные шедевры Вермеера. Может так думал и Генрих Шлиман, и его честолюбивые планы заключались именно в этом? Хотя от оборотистого Меегерена его отличает беспримерное бескорыстие, с которым он вложил все свои средства на проведение раскопок и передал Германии найденные сокровища. Кстати, до сих пор неизвестно, как золото Шлимана оказалось в Советском Союзе. Вероятно, как контрибуция Второй мировой войны?

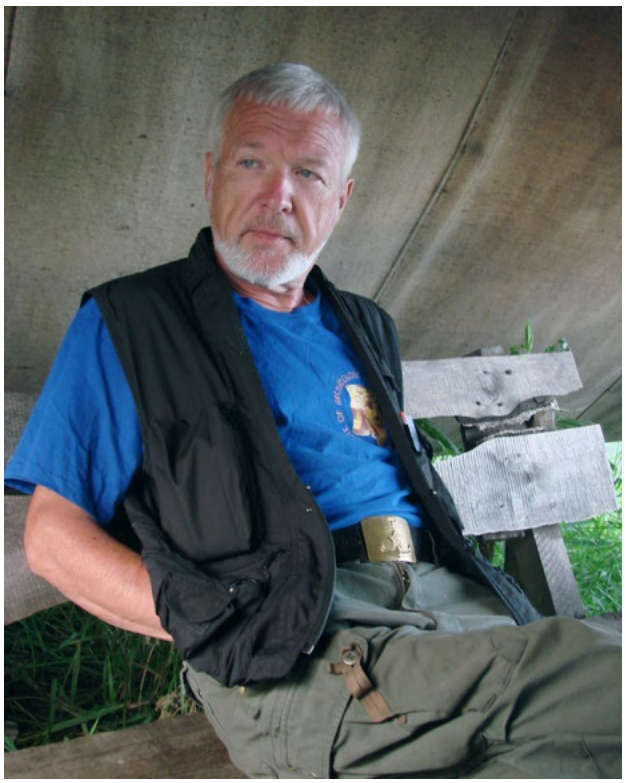
Теперь вернемся к истории с мечом, которой Вы в своей книге «Меч каролингов» придали романтико-детективный характер. Согласно Вашей версии древний меч мог быть в руках Ивана Кольцо, когда он в последней смертельной схватке отбивался от наседавших воинов мурзы Карачи, сподвижника хана Кучума. Невероятно смелое предположение! Честно говоря, очень хочется верить в подлинность этой истории, а также в подлинность золота царя Приама и заодно в высадку американцев на Луну. Хотя сегодня с помощью развитых цифровых технологий визуализации можно подать в 5D-формате самого дьявола из преисподней, да так, что ощутишь его прикосновение и почувствуешь запах горящей серы. Так вот, можно ли считать золото Шлимана золотом времен античной Трои, а не другого исторического периода? Ведь ещё Вольтер[30] сказал: «История - это ложь, с которой все согласны».

«Что можно сказать о Шлимане? История с ним интересна во многих аспектах. Первое это то, что Шлиман очень хотел найти Трою. Это была его паранойя. Он всю жизнь потратил, чтобы скопить деньги, сделать состояние и все ради того, чтобы финансировать поиски места соответствующего древней Трои и раскопов на нём. Согласись, что сама посылка, когда человек с такой страстью стремится к своей цели уже заслуживает всяческого уважения. Причем всё началось с того, что он с юных лет с увлечением читал «Илиаду» Гомера[31], внимательно изучал гомеровские тексты. В конечном итоге финансируемая им экспедиция нашла тот холм, на месте которого была Троя. И это так! Другое дело, что этот холм был многослойным, и в нем были слои до и после Трои. Вообще время Трои – это VIII-IX века до нашей эры. Это период перехода от бронзы к раннему железу. Тогда, когда Шлиман копал этот холм, не было никаких методик работы на многослойных

---

[30] Вольтер (1694-1778) – один из крупнейших французских философов-просветителей XVIII века, поэт, прозаик, сатирик, трагик, историк, публицист.

[31] Гомер (VIII век до н.э.) – легендарный древнегреческий поэт-сказитель, создатель эпических поэм «Илиада» и «Одиссея».



В экспедиции. Академик РАН В.И. Молодин. Фотоархив В.И. Молодина

памятниках, да и сам Шлиман не был профессиональным археологом. Он нанял многочисленных работников, которые без разбора начали копать, не соблюдая необходимые правила работы с культурными слоями. Они действительно нашли клад золотых изделий, а в каком именно слое – это тогда никого не интересовало. Главное дело сделано! Свою находку Шлиман тут же квалифицировал как золото царя Приама. Ему было наплевать на то, что помимо этого клада много чего было найдено в других слоях. Это он уже не брал в расчет. Вскоре с легкой руки Шлимана все эти золотые серьги, диадемы, колье, сосуды вошли в науку как золото Трои. Но когда стали в середине XX века работать над стратиграфией этого раскопа, то появилось обоснованное мнение, что клад Шлимана с троянским слоем напрямую никак не связан. Но на мой взгляд, это не умоляет его заслуги перед человечеством.

Был такой известный советский археолог, историк, доктор наук, профессор Владимир Дмитриевич Блаватский[32]. Он известен своими работами на античных памятниках. Когда Блаватский приходил на свою кафедру в МГУ, а там в лекционной аудитории висел портрет Шлимана, он забирался на стульчик и поворачивал его лицом к стене. Владимир Дмитриевич, происходивший из потомственной дворянской семьи, будучи чрезвычайно интеллигентным человеком, так выражал свое отношение к Шлиману, считая, что он погубил Трою своим непрофессионализмом и бездарными раскопками. А интеллигентом Блаватский был настолько, что когда водил экскурсии по Пантикапее (а ты наверное помнишь, что это древнегреческий город VII века до нашей эры в районе Керчи), и если в группе были женщины, никогда не позволял себе поворачивался к ним спиной, и при рассказе пятился по узкой скальной тропинке, рискуя упасть в пропасть. Возвращаясь к Шлиману, скажу честно, что такое неприязненное, более того, демонстративное отношение к

[32] *Блаватский Владимир Дмитриевич (1899-1980) – известный советский археолог и историк античности, доктор исторических наук.*

нему не красит интеллигентного Блаватского.

Я считаю это неправильным и несправедливым. Да, Шлиман не профессионал, но он положил всю свою жизнь, все свои сбережения на эти поиски и нашел потрясающие вещи. Это редчайший случай в археологии! Ты только представь себе: человек начинает копать многослойный холм и находит сокровища! Что это значит? А значит это то, что ему светило с Неба! Шлиман, как известно, надевал найденные украшения на свою жену, представляя её Еленой Троянской. Согласись, как это романтично и красиво!»

«Согласен, Вячеслав Иванович, очень красиво! Вы меня извините великодушно за провокационный «разогрев» со Шлиманом. Этой историей я хотел подвести разговор к Вашим раскопкам, снова вернуться к истории с находкой меча каролингов под корневищем многолетней березы на просторах Барабы. Конечно это не золото Трои, но все же часть мировой истории».

«Находка меча – счастливый случай. Искали мы в тех местах совершенно другое. Произошло это события как-то помимо меня. Наша экспедиция была разбросана в тот год по разным местам Барабы. Чтобы не останавливать работы, я просил помощника во время своих отъездов в другие места, заложить раскопы на базовой территории. Мы уже обнаружили там несколько могильников эпохи ранней бронзы, и я знал куда они продолжаются. Как-то вернувшись поздно вечером в базовый лагерь, я увидел, что помощник разбил раскоп не так точно, как я ему указал. Он его сделал много больше, сместив прямо под корневища здоровенной березы. Как до такого можно было додуматься? Ведь с этими корневищами пришлось бы горбатиться моим студентам из отряда. Я тогда сгоряча отругал этого недотепу, но ничего нельзя было изменить – время потрачено, раскоп разбит. Утром начинаем работать, снимаем дерн, в том числе под березой. Только начали копать, прибежали и зовут меня. Я подхожу и вижу, что мой студент расчищает какой-то предмет прямо под дерном в корневище березы. Он говорит мне: «Вячеслав Иванович, посмотрите, какое-то металлическое полотно, скорее всего коса». Я про себя думаю: «Ну коса, так коса…» – и прошу студента продолжить работы по расчистке находки. Но вскоре вижу, что это вовсе не коса, а меч с характерной рукояткой и выемкой-долом посередине клинка.

Мне уже тогда стало ясно, что мы имеем дело с изделием западноевропейских оружейников. Когда я привез меч в Академгородок в наш институт и показал его академику Алексею Павловичу Окладникову[33], его реакция была моментальной. Он сказал мне: «Слава, ты понимаешь, что нашел западноевропейское изделие,

---

[33] Окладников Алексей Павлович (1908-1981) – выдающийся советский историк-археолог, академик АН СССР, член-корреспондент Британской академии, лауреат Сталинской премии, лауреат Государственной премии, Герой Социалистического труда.

что это не славянский меч? Как он мог попасть в Барабу?» И тут же Алексей Павлович выдвинул гипотезу, что меч мог оказаться в этих места только с отрядами Ермака. Окладников попросил меня срочно подготовить публикацию на эту тему, и я, практически ничего не зная, поднял литературу по древнему оружию, изучил её и быстро написал статью, причем без ошибок в идентификации находки, её хронологии и другим специальным вопросам. После этого Окладников договорился директором Эрмитажа академиком Борисом Борисовичем Пиотровским[34], чтобы реставраторы этого музея почистили от ржавчины наш меч.

Привез я в Эрмитаж меч каролингов и отдал в руки реставраторов. Через некоторое время мы с Окладниковым приехали в Ленинград, пришли в Эрмитаж к Пиотровскому забрать свой экспонат. Приносят меч – и мы с Алексеем Павловичем ахнули. После реставрации он предстал во всей красе. Пиотровский ходит вокруг нас и, потирая руки, наслаждается произведенным эффектом. Действительно, обе надписи на клинке, вязь, украшающая рукоять, говорили однозначно, что сделан меч на острове Готланд. Пиотровский отводит в сторону Окладникова и говорит, что в собрании оружия Эрмитажа нет ничего подобного в такой идеальной сохранности, ни среди славянских древностей, ни среди европейских, что Эрмитаж готов сразу поместить наш меч в основную экспозицию, потому что находка уникальная. Я смотрю, Окладников начинает багроветь, он всегда краснел, когда сильно волновался. Чувствую, что Алексей Павлович этого не хочет, и поскольку человеком он был незаурядным, то ответил Пиотровскому, что смог бы согласиться, но вот он, показывая на меня, не отдаст. Наступило молчание, после чего оба академика расхохотались и это разрядило ситуацию. Потом, когда мы летели назад с мечом в Новосибирск, Окладников несколько раз повторил мне: «Ишь какой Пиотровский! Отдай ему меч… Что же это мы будем наш родной Академгородок обделять! Нам самим в наш музей такие вещи нужны!» Вот так закончилась эта история!»

«Нет, Вячеслав Иванович, для меня она ещё не завершилась! А где военно-историческое продолжение её, где в ней место Ермаку и Ивану Кольцо? Как меч попал в Сибирь, в Барабу?»

«Да, я вижу, Саша, не отвертеться мне от тебя. После моей статьи по идентификации меча, к этой теме вернулся профессор Анатолий Николаевич Кирпичников[35] и болгарский археолог, специалист по древним надписям Дубоглав. Они написали ещё одну статью, посвященную надписям и датировкам на мече. И оказалось, что

---

[34] Пиотровский Борис Борисович (1908-1998) – выдающийся советский ученый-археолог, востоковед, академик АН СССР, Герой Социалистического труда, в течение многих лет директор Государственного Эрмитажа.

[35] Кирпичников Анатолий Николаевич (1929) – советский и российский археолог, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

моя идентификация была абсолютно правильной. Это потом, когда я писал книгу «Меч каролингов», то решил рассмотреть версию Окладникова про Ермака. Я внимательно изучил вопрос, какое оружие было в отрядах Ермака, и установил, что и у казаков, и у стрельцов наряду с саблями, пиками и ружьями были ещё и мечи. Потом я подумал, что привез же Иван Кольцо из Москвы, после своего визита к Ивану Грозному, в подарок Ермаку от царя доспехи за освоение сибирских земель. Мы уже говорили с тобой, что после взятия Искера – столицы сибирского ханства, Ермак отправил Ивана Кольцо к Ивану Грозному «бить челом» о новом царстве сибирском. Из Москвы Кольцо вернулся с похвальной царской грамотой и дарами. Сибирь прельщала Ивана Грозного своими просторами и природными богатствами, прежде всего пушниной.

Вообще ещё задолго до Ермака русские часто проникали за Каменный пояс. Если на Севере аборигены, среди которых были самоедцы, ханты и манси, относились к появлению русских толерантно, то на юге Сибири, там, где правил хан Кучум, и в качестве основной религии был распространен ислам, русские поползновения расценивались как захватнические и враждебные. Столицей Кучума был Искер, и под ним находились ещё несколько крупных центров, одним из которых была Бараба. Именно здесь было городище и ставка наместника Кучума мурзы Карачи. В этих местах по настоящее время сохранились этнические поселения под названием Карачи. Тебе же хорошо известна минеральная вода «Карачинская», которую забирают из скважин знаменитого ныне сибирского курорта «Карачи».

Надо сказать, что барабинские татары, а это были потомки древних тюрков, которые смешались с южными хантами и самоедцами, все были под Кучумом. И не приди туда русские, там бы сложилось мощное исламское государство по примеру Казанского царства того времени. Кстати, в Сибирь ислам пришел из Казани.

В Барабу, вслед за отрядами Ермака, продвигался русский крестьянин, который очень быстро и органично вписался в эту структуру. И хотя были отстроены пограничные остроги, барабинские татары вполне терпимо воспринимали русских. Был налажен натуральный обмен, некоторые семьи начали родниться. Русские принесли в Барабу, да и в целом Сибирь, культуру землепашества, ремесленное производство, например, изготовление керамики, и многое другое, чего не умели делать местные татары. Межнациональные отношения развивались в этом месте вполне мирно, но это не означало, что верхушка во главе с Кучумом была этим довольна. Ещё долго продолжались набеги отрядов Кучума на русские поселения в Сибири, пока его не укокошили, согласно преданию, на реке Оби».

«Вячеслав Иванович! И все-таки, как по Вашему предположению мог оказаться меч каролингов в руках Ивана Кольцо?»

«Конечно это чисто мои домыслы. Ведь привез Кольцо Ермаку в подарок

от Ивана Грозного доспехи! А почему бы он не мог привезти из Москвы и этот меч? Меч XII века, как драгоценная редкость мог храниться в Оружейной палате Московского кремля. Он являлся произведением западноевропейского оружейного искусства, был богато украшен, посвящен Деве Марии. Иван Кольцо вполне мог получить его как личный подарок от Ивана Грозного. Иначе трудно себе представить, как меч попал в Барабу».

«А караванными путями купцов из Европы он разве не мог оказаться там?»

«Ну, конечно можно представить и такой сценарий его появления. Скорее всего с Севера, потому что фактов проникновения на Север изделий из металлов в виде чаш, блюд, ножей, кинжалов, сабель очень много. Всё это оседало у хантов и манси и использовалось ими на ритуальных местах. Если бы мы нашли на Севере меч, подобный нашему, то это не вызвало бы большого удивления, поскольку нам попадались там изделия из Ирана, Булгарии, Польши. Но в Барабе никаких караванных путей не было. Можно только предположить, что меч попал туда с Севера. Но поскольку я его буквально вытащил из под корневища березы, то скорее всего его потеряли. Но разве такие вещи теряют просто так? Оцени правильно ситуацию. Рядом с местом находки меча есть современное поселение Карачи, в котором мы обнаружили городище времен барабинских татар. Я не исключаю, что это то место, где погиб Иван Кольцо. Согласно легенде, его пригласили в гости к мурзе Карачи, чтобы обговорить какие-то условия, но затем предательски напали и перебили весь небольшой русский отряд вместе с Кольцо. Меч мы нашли под старой берёзой, а рядом пролегала дорога, причем древняя, потому что она шла вдоль второй террасы, а не в пойме. Вероятно, нападение состоялось на этой дороге, когда Иван Кольцо с отрядом возвращался из гостей».

Академик РАН В.И. Молодин и член-корреспондент РАН Н.В. Полосьмак. Бараба. 2016. Фотоархив В.И. Молодина

«Вячеслав Иванович, всё вполне правдоподобно, прямо в современном жанре экшен, но только береза – слишком литературно. И потом, согласно ботаническим справочникам, береза в среднем живет 120, максимум 150 лет. На месте той березы за обсуждаемый исторический отрезок времени могли вырасти, как минимум три новых дерева. А на какой глубине Вы обнаружили меч?»

«Да почти на поверхности, сразу под дерном, на глубине трёх-

пяти сантиметров. Повторяю, меч туда просто так положить не могли. Если бы это было святилище, то мы там кроме меча обязательно нашли бы другие культовые предметы, а их не было. Вот я и придумал такую версию».

«Шикарная версия! Мосфильм плачет! Вячеслав Иванович, давайте поднимем ещё по чарочке за романтику профессий археолога и художника».

«Нет, Саша! Я предлагаю выпить за твою мастерскую. Я люблю к тебе приходить, смотреть на твои картины. Ты же знаешь, как мне нравится портрет твоей дочери Катюши в синем жакете. Вот и сегодня я с особым теплом смотрю на образ Кати и не могу налюбоваться. Я высоко ценю твой талант. Две твои картины украшают мой дом, их я с гордостью показываю всем гостям. Если помнишь, то одна из этих работ – натюрморт с сиренью, чудесно написанной в контражур против яркого света. А сейчас ты пишешь цветы?».

«Вячеслав Иванович, я давно не писал цветочные натюрморты, а всё что было раздарил хорошим людям, либо записал новыми работами. Кстати, портрет Генриха Александровича на зеленом фоне, который Вы не раз отмечали, написан поверх натюрморта с сиренью, а один из портретов моей жены, написан по поверхности натюрморта с крымскими розами, с которого я все же успел сделать акварельную реплику.

Отмеченный Вами портрет моей дочери Кати написан на портрете академика Бориса Федоровича Мясоедова[36]. К сожалению, так сложились обстоятельства. Когда Катюша буквально на два дня вырвалась к нам в Москву, у меня под рукой не оказалось чистого холста. Я потом написал другой портрет Бориса Фёдоровича, который теперь находится у него. Так что хлопот с моими работами у реставраторов будет предостаточно, если до этого дойдёт дело. Представляю их удивление, когда в инфракрасных и рентгеновских лучах на холстах художника Толстикова проявятся другие лица и сюжеты. Придется им изрядно попотеть подобно археологам над многослойными раскопами.

В.И. Молодин в мастерской А.Г. Толстикова. Москва. 2011

[36] *Мясоедов Борис Фёдорович (1930) – выдающийся советский и российский ученый, радиохимик, академик Российской академии наук, советник Президиума РАН, заместитель академика-секретаря Отделения химии и наук о материалах РАН.*

А.Г. Толстиков. Розы и море. Холст, масло. 2006 (Натюрморт, на котором написан портрет О. Толстиковой 2009 года)

Что же касается моих натюрмортов с сиренью и розами, а другие цветы я не писал в подражание любимым Коровину[37] и Кончаловскому[38], то в один прекрасный день все эти работы показались мне совершенно не мужским творчеством. Однако не переживайте, Ваш портрет я пишу на новом холсте – ни одна предыдущая работа не пострадала. А с портретным жанром я уже не расстаюсь более десяти лет – настолько влюблен в людей, в образ человеческий. Правда, среди моих героев нет ни одного случайного персонажа, я не умею писать незнакомцев, я их не чувствую, не знаю их душевного наполнения. Я не могу подойти к человеку формально и накрасить его изображение только ради денег. Для этого есть другие мастеровитые художники, наконец есть многочисленные фотостудии, в которых из тебя сделают Мэрилин Монро и даже лучше.

А.Г. Толстиков. Портрет Ольги Толстиковой. Холст, масло. 100х80. 2009

Вячеслав Иванович, давайте продолжим в следующий раз разговор о Ваших замечательных экспедициях, так как я вижу, что отведенное время уже заканчивается и Вам надо бежать по делам».

На другой день Вячеслав Иванович был в моей мастерской минута в минуту, и мы продолжили прерванную беседу и работу над портретом. Молодин расположился на прежнем месте, попутно заметив, что ему действительно нравится экспедиционная мебель, и он по-особенному воспринимает то, что я его усадил на портрете на раскладной деревянный стул.

---

[37] Коровин Константин Алексеевич (1861-1939) – выдающийся русский живописец, театральный художник, педагог, писатель.

[38] Кончаловский Пётр Петрович(1876-1956) – выдающийся русский и советский художник, академик АХ СССР, Народный художник РСФСР, лауреат Сталинской премии первой степени.

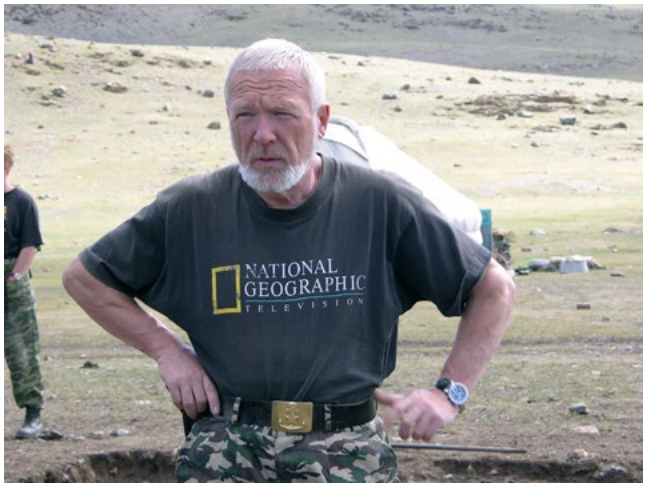
А.Г. Толстиков.
Портрет радиохимика, академика РАН Б.Ф. Мясоедова. Холст, масло. 110х70. 2009. (Воссоздан в 2017 году)

Мы приступили к работе и я спросил: «Вячеслав Иванович, принимая во внимание многочисленность Ваших экспедиций, можно ли узнать какой вклад в их результативность привносит случай. Что такое для археолога удача, сколько и чего надо найти, чтобы воскликнуть: «Ура, удачная экспедиция!» Как готовится эта удача, ведь полевые работы это не туристическая прогулка: приехал в степь, разбил раскоп и начал махать лопатой, а вечером у костра попел песни и спать, а с утра всё сначала. Задаю эти вопросы не как художник, а как ученый-химик, которому часто приходится слышать от физиков и математиков определение, что химия наука не фундаментальная, а сугубо прикладная. Стоит себе химик в лаборатории под вытяжным шкафом и кашеварит наобум в колбах, а потом описывает что получилось. То ли дело теоретическая физика, квантовая механика, адронный коллайдер, кварки, мюзоны, теория относительности Эйнштейна, теоремы Ферми и Коши. Вот она – квинтэссенция фундаментальной науки! Правда на такие высокомерные наезды великовозрастных троечников по химии мой отец, ваш друг Генрих Толстиков отвечал словами величайшего ученого всех времен и народов, нобелевского лауреата, химика-органика Роберта Вудворда: «Согласен, химия не фундаментальная наука, она искусство, а значит она выше!» Думаю, что и в адрес археологии Вы тоже не раз слышали слова: «Где же тут фундаментальность, копаетесь как кроты в земле». Хотя сегодня археология стала

А.Г. Толстиков. Катя в синем жакете. Холст, масло. 110х70. 2009

мультидисциплинарной и не обходится без участия в своих изысканиях специалистов в области геофизики, химии, генетики, палеоботаники, медицины, информационных технологий. Так что мы с вами сродни в своей необходимости давать отпор тем ограниченным умам, которые считают, что химия и археология пустяк – крутятся по жизни какие-то чудаки, кто с колбой, кто с лопатой, а дальше куда кривая выведет».

«Что тебе сказать на это, Саша? По-разному складывается в археологии. В молодые годы в научной жизни любого археолога, когда он ещё недостаточно опытен, большую роль играет случай, когда он тебе дарит археологический памятник. Ты начинаешь его исследовать, и он оказывается чрезвычайно информативным, фактически становится ключом в твоих дальнейших глубоко обдуманных и подготовленных работах. Как у меня в случае с мечом каролингов – копал я совершенно другие вещи, и я их нашел, а меч был удачей, подарком судьбы. Даже в тот момент, когда его нашли, я не сразу оценил значение этого дара. Ну, меч как меч, что тут особенного, сколько их еще будет?! Только с возрастом начинаешь понимать, что жизнь коротка, и каждому археологу в ней не так уж много отведено обнаружить знаменательных памятников.



Начальник экспедиции.
Фотоархив В.И. Молодина

Так было у меня с сопкой. Сопка это огромный погребальный комплекс, в котором находилось свыше семисот захоронений и культовых мест. Невероятно информативный памятник, потребовавший тринадцати лет раскопок и отработок специальных методик для них, что тоже очень важно. Мне кажется, что эта работа была уникальной, что благодаря сопке мы получили картину историко-культурных процессов в Прииртышье и значительной части сибирской лесостепи на протяжении всего времени «бронзы». До наших исследований об этом были только отрывочные, мозаичные данные. В случае с сопкой, я отчетливо понимал с самого начала, что это памятник абсолютно незаурядный, и, не взирая на то, что был занят в других проектах, с тем же Укоком на Алтае, я нашел время и силы продолжать работы по сопке. Мой институт всегда шел навстречу, меня активно поддерживали и академик Алексей Павлович Окладников, и затем академик Анатолий Пантелеевич

Деревянко[39]. Одним словом, Бог подарил мне удачу! Я давно закончил раскапывать сопку, но до сих пор занимаюсь интерпретацией найденного на ней. Вышли два тома капитальной коллективной монографии на эту тему, готовятся к изданию третий и четвертый том.

Знаешь, Саша, когда приходит опыт и мастерство, тогда можно делать сенсацию, как говорится, по заказу. Был в моей жизни такой эпизод. Попал я на Укок на Алтае. Честно признаюсь, никогда туда не стремился, это место меня особенно не интересовало. Так получилось, что моя супруга Наталья Полосьмак начала там копать, и сразу с великолепным результатом. Этим немедленно заинтересовались японские коллеги, и с ними был заключен деловой договор. Это было начало 90-х годов, сам помнишь, какое это было время. Пришел к власти Ельцин, но до этого президент СССР Михаил Горбачев был с официальным визитом в Японии и заключил с деловыми и научными кругами этой страны большой договор. Благодаря этому договору на нас вышли японцы, с которыми мы определили где будем проводить работы по раскопкам. Полосьмак должна была продолжить свои раскопки на Укоке, а я должен был выбрать в тех местах крупный пазырыкский курган, где жили настоящие пазырыкские цари, и начать его копать».

Работа в полевых условиях. Фотоархив В.И. Молодина

Академик В.И. Молодин с монгольским коллегой на раскопках. Монголия. 2006

«Ну вот, наконец мы с Вами, Вячеслав Иванович, подошли к главной теме, с которой вчера начали нашу встречу. Кто такие пазырыкцы? Что это за этнос, какой у них генотип, на кого они похожи?»

---

[39] Деревянко Анатолий Пантелеевич (1943) – выдающийся советский и российский историк, археолог, академик АН СССР (РАН), специалист по палеолиту Сибири и Дальнего Востока, видный общественный деятель, сопредседатель Российского исторического общества.

«Пазырыкцы по Геродоту[40] – это стерегущие золото грифы. На существовавшей тогда карте Евразии Геродот помещал скифов, аристеев, алимаксов, а на юге, согласно ему, проживали стерегущие золото грифы. Это место как раз совпадает с территорией Горного Алтая. Пазырыкцы – население, которое по времени проживало почти синхронно со скифами, а это приблизительно VI-III века до нашей эры. Тогда уже существовал единый скифо-сибирский мир. А в чем единый? Да в том, что у них были общие традиции в искусстве, в так называемом характерном скифском зверином стиле украшений из бронзы и золота в конской упряжи, предметов быта, культа и оружии. Например, всем известны знаменитые изображения животных с согнутым туловищами и оскаленными пастями. Этот стиль существовал от Тувы до Скифии, далее до причерноморья, и на востоке до Ардоса. Вот та огромная территория, на которой произведения искусства делали если не по шаблону, то в специфическом, как ни у кого, стиле. Итак, пазырыкцы – это население, проживавшее на обширной территории Алтая и части Монголии. В чем им повезло? А повезло им в том, что благодаря неординарным природным условиям, то есть мерзлоте в районах алтайского плоскогорья, до нас в хорошей сохранности дошли многие образцы их культуры и быта, а также останки мумий. В нашей стране первые раскопки пазырыкских курганов были проведены Радловым[41] в районе Казахстанского Алтая, а потом, в 20-е и 50-е годы прошлого столетия, Грязнов[42] и Руденко[43] открыли знаменитые пазырыкские могильники.

Но вернемся в 90-е годы, к нашим с японцами раскопкам. Я тогда сказал моему институтскому начальству, что коль скоро мне предстоит копать самый большой курган на Алтае, то я поеду и сам его выберу.

Кончился очередной полевой сезон, была поздняя осень, уже падал снег. Места эти на Алтае были все известные, например, долина Башадар. Именно Башадар был у пазырыкцев если не столицей, то по крайней мере центром их кочевья. Это легко определялось тем, что в этом месте находились самые большие курганы. Руденко в 50-е годы раскопал в башадарской долине несколько крупных курганов и получил прекрасные результаты. Нашел колоду, украшенную росписями, бронзовые изображения тигров и многое другое. Я поехал в это место и нашел ряд могильников, которые по размерам в 2-3 раза превосходили пазырыкские. И я решил, что если искать настоящих пазырыкских царей, то именно в таких курганах. Один из них

---

[40] Геродот (около 484 г. до н.э. - около 425 г. до н.э.) – знаменитый древнегреческий историк, автор первого сохранившейся исторического трактата «История», описывающего греко-персидские войны.

[41] Радлов Василий Васильевич (имя при рождении — Фридрих Вильгельм Радлов (1837-1918) — российский востоковед-тюрколог, этнограф, археолог и педагог немецкого происхождения, один из пионеров сравнительно-исторического изучения тюркских языков и народов. Автор около 150 научных трудов.

[42] Грязнов Михаил Петрович (1902-1987) – известный советский историк, археолог, антрополог.

[43] Руденко Сергей Иванович (1885-1969) – известный советский археолог, антрополог, этнолог, гидролог.

я выбрал и запланировал его, как объект совместных с японцами изысканий. Я поехал в Горноалтайск к руководителю Алтайской автономной области Чаптынову Валерию Ивановичу за разрешением на проведение работ. Он пошел навстречу, хотя очень неохотно – в начале 90-х уже чувствовалось специфическое настроение малых народностей на окраинах России. Чаптынов, дав мне разрешение на раскопки, посоветовал заехать в Ангудай и в местном райисполкоме поговорить на эту тему дополнительно. Я заехал туда, там тоже вроде бы согласились, но на самом деле все эти договоренности оказались туфтой. На следующий год, когда мы, снаряженные японцами, поехали туда на раскопки кургана, местные жители в деревне Кулада устроили сход и постановили, что никаких раскопов они производить не дадут. Сказали, что это их предки, и идите вы на все три буквы. Ещё и японцев тащите!

Что делать? Ситуация патовая! Японцы народ серьёзный, закупили дорогостоящее оборудование, специальный экскаватор, сами нацелились ехать. Собрали экстренное совещание, на котором академик Деревянко сказал, что остается только Укок, что по крайней мере туда никто из местного населения не придет с оружием прогонять экспедицию. Надо сказать, что местное население на Укоке, после первых работ Натальи Полосьмак, относилась к археологам вполне доброжелательно. Недалеко находилась российская погранзастава и пограничники взяли над нами шефство, сказав, что если кто из местных начнет баламутить, дадим такого жару, что мало не покажется. Вот так в моей жизни появился международный проект Укок.

В 1991 году я был вынужден забрасывать на это плоскогорье оборудование, и мы договорились, что Наталья Полосьмак будет заниматься пазырыкцами, а я тем, что уж достанется. Я поставил себе задачу обследовать весь район плоскогорья Укок, и уже в 1992-ом мы нашли там древнейшие наскальные изображения. Там я раскопал памятники периода от ранней бронзы до позднего средневековья.

На раскопках в Монголии. 2006. Фотоархив В.И. Молодина

Честно скажу, я несколько завидовал Полосьмак. У Натальи раскопки проводились в зоне мерзлоты, все её находки были в прекрасной сохранности. А мне как-то в этом плане не совсем везло. Наконец, в 1995 году мы раскопали пару курганов с мерзлотой,

в которой обнаружили хорошо сохранившиеся человеческие останки, в одеждах и даже в шубах. Главное заключалось в том, как их сохранить, реставрировать и идентифицировать. С этого времени и начались наши совместные работы с медиками, химиками, биологами, геологами. В итоге получилось несколько серьезных мультидисциплинарных работ, за которые мне с Натальей Полосьмак в 2005 году была присуждена Государственная премия России нового формата. Потом мы решили пригласить на Укок геофизиков во главе с академиком Михаилом Ивановичем Эповым[44]. С помощью его передовых методов нам удалось точно определить курган со стопроцентной мерзлотой. А нас уже местные власти не пускают туда с раскопками, а жизнь идет. И тут я решил подключить к раскопкам своего немецкого коллегу, известного археолога Германа Парцингера[45]. Я свозил его на Укок и все показал. Герману очень захотелось принять участие в таком проекте. Тогда я ему говорю: «А давай попробуем копать с другой стороны к Укоку, со стороны Монголии. Ведь там наверняка есть подобные курганы». Кстати, на эту мысль меня навел академик Николай Леонтьевич Добрецов[46], который, будучи тогда председателем Сибирского отделения РАН, официально встречался с президентом академии наук Монголии Баатарыном Чадраа. Я тоже присутствовал на этой встрече. При обсуждении планов совместных работ между двумя академиями, Чадраа спросил

Российско-германская экспедиция на раскопках в Монголии. В центре сидят слева направо: профессор Г Панцингер (Германия), Д. Цэвээндорж (Монголия), академик РАН В.И. Молодин (Россия). Монголия.2006. Фотоархив В.И. Молодина

[44] Эпов Михаил Иванович (1950) – крупный российский ученый, специалист в области геологии, геофизики, академик Российской академии наук, заместитель председателя Сибирского отделения РАН.
[45] Герман Парцингер (1959) – известный немецкий археолог, специалист по скифской культуре.
[46] Добрецов Николай Леонтьевич (1936) - выдающийся советский и российский ученый геолог, академик Российской академии наук, председатель Сибирского отделения РАН (1997-2008).

у Добрецова, могли бы российские археологи отыскать пазырыкские памятники в Монголии? Добрецов ответил, что проблем нет и, указывая на меня, произнёс: «Пригласите Молодина, он вам их найдет». Так возникла эта идея, но надо было найти деньги на экспедицию.

Я пригласил немецких коллег во главе с Германом Парцингером в этот проект, и только в 2004 году мы поехали Монголию и провели разведку напротив Укока со стороны Монголии. Но оказалось не все так просто. Я думал, что в этом высоком месте будет много больших курганов, на самом деле это было не так, хотя несколько средних могильников я все-таки нашел.

На следующий 2005 год, когда мне с Полосьмак присудили Государственную премию, мы забросили в Монголию группу геофизиков вместе с академиком Эповым и на обнаруженных мной ранее могильниках провели геофизическую разведку. Надо сказать, что работа Эпова с коллегами была уникальной. Панцирь монгольского плоскогорья был каменный и забить обычным способом специальные электроды было невозможно. Тогда Эпов промоделировал своеобразную угловую забивку этих электродов и дал нам сведения о мерзлоте в трёх курганах.

В 2006 году мы организовали российско-германскую экспедицию, чтобы целенаправленно раскопать обнаруженную Эповым мерзлоту. Приехали в Монголию, начали копать первый курган, самый высокий, в котором согласно Эпову была мерзлота. Копаем, но никакой мерзлоты нет, выходим на материковый слой – нет характерного пятна мерзлоты. Но Эпов показывает на диаграммы и говорит мне: «Смотри, есть мерзлота на глубине двух метров!» Мы продолжаем копать, углубляемся до двух метров – работа жуткая, страшно холодно! Доходим до линзы льда, и… удивительный случай, рядом находящаяся скала образовала своеобразный карман, в который естественным образом собралась вода, замерзшая в ледяную линзу, имитирующую могильную яму.

Мы вбухали в эту работу более полутора месяцев, а экспедиция была запланирована всего на два. Раздосадованные, мы оставили это место и спустились ниже в долину, в которой по пазырыкской цепочки обнаружили явно грабительский лаз в другой могильник. Копаем, натыкаемся на мерзлоту и видим, что могильник разграблен в дым. Ну находим все же останки двух людей, несколько деревянных вещей и всё. Грабители, которые внедрились в этот могильник настолько его разорили, что все оставшиеся после них вещи сгнили. А нам осталось до конца экспедиции меньше двух недель.

Мой друг Герман Парцингер притащил за большие деньги центральный канал немецкого телевидения, они снимают все наши неудачи. Беда! Уже в сердцах берем в этом могильнике крайний небольшой курган, раскапываем его в три дня и он оказывается гуннским жертвенником. Видимо были случаи, когда в позднее время

гунны пристраивали свои культовые места к пазырыкским могильникам. Там мы нашли горшок и кусок несъеденной кости. И только! Время на исходе, все мрачные, злые – затрачены огромные деньги!

В дополнение ко всем неудачам нам вдруг сообщают из Улан-Батора, что на раскоп приезжает сам президент Монголии, который хочет посмотреть, чем мы занимаемся. Он отдыхал рядом на даче в горах. Что делать? Я звоню в Улан-Батор с просьбой продлить ещё на неделю срок нашей экспедиции. Мне отвечают, что продлим, только найдите хоть что-нибудь, ведь сам президент едет! Как быть? Кидаемся расчищать последний курган и параллельно закапываем те курганы, на которых уже работали. Одним словом, совсем выбились из сил. И представь себе, снимаем половину грунта на последнем кургане, выходим на материковый слой, расчищаем, а пятна мерзлоты нет. Полный, извини, «пи…ц» всему! Подошли немцы, которые закапывали другие курганы и тоже сникли. Аномалии кургана есть, всё нетронуто, в чем дело? Я в отчаянии стал отдирать материковый слой, как вдруг он начал откалываться своеобразными пластами. Я зову своего аспиранта, и мы с ним вдвоем продолжили отдирать эти слои. И вдруг на фоне красного материка полезло белое пятно. Мы начинаем его очищать и через сорок минут видим

«Замерзшее» погребение пазырыкской культуры.
Монголия. 2006. Фотоархив В.И. Молодина

огромное пятно мерзлоты. Вскрываем, а там сруб и мумия человека в шубе. Вот она удача!

Прилетел президент Монголии, радуется вместе с нами. Потом все находки надо было везти в Улан-Батор. Представляешь, что стало бы с ними, если бы мы повезли их через всю Монголию на машинах по жаре. Тогда нам очень помог президент, который прислал пограничный вертолет. Вот это было открытие, к которому я шел осознанно, несмотря на всю драматичность ситуации».

«Да, Вячеслав Иванович! Сюжет, так сюжет! Дух захватывает! С такими разговорами, боюсь, я никогда не закончу Ваш портрет. Вдруг монгольский президент захочет на него взглянуть. Придется дать Вам кисть в руки и просить помочь мне. Хотите попробовать, хотя бы фон покрасить?»

«Нет, Саша! Это дело серьёзное, и не проси, как-нибудь сам доведи дело. Давай помолчим, а то мне кажется, я тебя своими разговорами сильно отвлекаю».

«Вовсе нет, Вячеслав Иванович! Наоборот, создаете правильное настроение, что очень помогает моей работе. И если Вы не устали от расспросов, то меня очень интересует тема с Илимским острогом и нательными крестами, которые там были найдены. Вы мне подарили книгу, посвященную теме культовой пластики. Как Вас на все хватает? То пришлось изучить западноевропейское холодное оружие, когда идентифицировали меч каролингов, то серьезно погрузиться в исследование культовой пластики в случае илимских нательных крестов. Что за исторический памятник этот Илимский острог, когда он был основан, что люди его населяли, откуда такое невероятное количество нательных крестов? Вы натолкнулись там на кладбище? Какую роль выполнял Илимский острог – был ли это пограничный пост Руси или место, куда ссылали на каторгу преступников и неугодных?»

«Знаешь, Саша, сначала Илимский острог возник как форпост. Но были ещё причины для его основания. Существовал так называемый волок русских из Илима на Лену, и он проходил как раз через это место. Здесь снаряжались экспедиции, которые шли на Север. Вторая причина определялась знаменитой илимской пашней. Вокруг Илима оказались плодородные земли, что для Восточной Сибири довольно редкое явление. Именно илимская пашня превратила этот острог в город, сначала заштатный, а затем в крупный. Фактически Илим стал в Сибири центром землепашества. Потом, когда на Лену открыли другие пути, Илим утратил свое значение, но люди там жили, и продолжали бы жить до сих пор, если бы не каскад ГЭС, строительство которых потребовало создание обширной зоны затопления, и Илим попадал в неё. В результате, несмотря на то, что в этом месте находилось много исторических памятников, например, деревянных храмов, которые перевезли в Иркутск в музей под открытым небом, все остальное развалили и затопили. А у нас была экспедиция в зоне затопления Усть-Илимской ГЭС, и мы прово-

дили там плановые раскопки. Мой отряд попал туда последним. До нас на Илиме работали другие экспедиции, но не очень много сделали. Поэтому меня и отправил туда академик Окладников, поскольку вскрылись новые подробности. Например, план города, который мы имели, не совпадал с реальным, пришлось уточнять его границы. В этих уточнениях мы и натолкнулись на кладбище, которого не было на плане.

В поисках древних башен, их остатков, мы забивали раскопы на разных участках. И пошли совершенно неожиданные находки – водоводы, о которых сообщалось в летописях, но никто из нас не знал, что это такое. Водоводом оказалась труба из бревен. Через этот водовод вся вода с гор и родников протекала через весь город, а водоводов было несколько. Раскапывая одно из деревянных сооружений, мы натолкнулись на кладбище, которое, как мы вычислили, находилось рядом с храмами. Продолжая раскопки, мы нашли триста тридцать захоронений. Все нательные кресты взяты из них. Поскольку статус моей экспедиции был охранным, и, тем более, вся эта территория вскоре должна была уйти под воду, то я не мог бросить работу по сбору этих крестов. Вот так они у меня оказались.

Кресты надо было изучить и описать, а это предмет специальной науки – ставрографии. В советское время от этой дисциплины мало что осталось. Сначала все кресты пришлось реставрировать, потом я потихоньку стал осваивать ставрографию, познакомился в Москве в музее имени Рублева со специалистами. В этом музее очень сильная научная школа по ставрографии, меня многому там обучили, после чего я написал свою книгу, которую подарил и тебе. Мне даже предлагали по ней защитить докторскую диссертацию по искусствоведению. Без преувеличения могу сказать, что по поздней пластике таких работ ещё не было. Мною была разработана типология, сделаны наработки по части семантики. В коллекции много было крестов с изображением распятия Иисуса, что для православной поздней пластики не характерно. Это кресты явно западные, либо из Украины, либо из Польши. По этим крестам можно было понять, как и кем заселялась Сибирь, кто сюда шел. Нам удалось изучить демографию острога и посчитать сколько лет в нем жили люди на основании найденного антропологического материала. Вот так, дорогой мой Саша!»

«Вячеслав Иванович! А что это за история с деревянным Христом? Этот интерес у меня тоже не случаен, так как работая пятнадцать лет назад на Западном Урале в городе Перми директором Института технической химии, я в свободное время не раз посещал Пермскую картинную галерею, экспозиция одного из залов которой посвящена пермской деревянной культовой скульптуре, так называемым пермским богам. Это потрясающее искусство, для Руси абсолютно нехарактерное. В нем больше западных традиций, традиций стиля барокко. Я прекрасно помню

сцены из распятия Христа, «Спаса в темнице», многочисленных ангелов. Считается, что эта скульптура проникла в Пермский край с русского Севера. Насколько я знаю, русской православной церковью канонически запрещалось трехмерное изображение Христа. Святой Синод разрешал только иконическое, то есть плоское изображение».

«Ты прав, Саша, импульсы подпитавшие появление пермской деревянной скульптуры шли с Западной Европы. А если говорить о найденной нами в Сибири деревянной скульптуры распятого Христа, то сегодня она украшает музей Института археологии и этнографии в Академгородке.

Вообще история этого распятия напоминает детектив. Произошла она в Илиме. Во время наших раскопок к нам в лагерь приехал местный участковый милиционер. Подошел ко мне и говорит, что не так давно к нему в отделение принесли деревянную скульптуру Христа, который явно был на кресте, но креста нет. Спрашивает, нужна ли она мне, так как считает, что вещь явно ценная и древняя. Трудно сейчас поверить в такое бескорыстие. Уверен, что современный его коллега загнал бы эту скульптуру за большие деньги и, как говорится, не парился. Я приехал в милицейский участок и этот участковый передал мне скульптуру.

А история её появления оказалась такой: когда перевозили из Илимска в Иркутск деревянные храмы из зоны затопления, в одной из церквей находилось это распятие и его оторвали от креста и попросту украли. Как деревянный Христос оказался в милиции – этого я не знаю. Я помню отблагодарил милиционера двумя бутылками армянского коньяка «Наири» двадцатилетней выдержки, которые довольно просто купил в обыкновенном местном магазине. Дело в том, что эта часть Илимска была крайним участком байкало-амурской магистрали. Снабжение продовольствием строителей БАМа в 1985-1986 годах оставалось прекрасным, тогда как во всей стране мясная тушенка была на вес золота. Вот тебе ещё один пример счастливого случая в жизни археолога.

Ты меня извини Саша, рассказывая тебе о пазырыкцах, я начал, но не развил мысль о том, что их культуре повезло с тем, что многие предметы и сами человеческие мумии попали в зону мерзлоты на Укокском плоскогорье Алтая. В противном случае, мы о них ничего бы не знали, всё истлело бы. Ведь в других местах, связанных с тагарской и минусинской котловинами, ничего не сохранилось, кроме великолепных изделий из бронзы. Пазырыкцы были беднее, проще, но благодаря мерзлоте дошли до нас ярко. Особенно ткани, войлоки с чудесными аппликациями.

Вообще ткани в истории человека появились рано. Недавно на знаменитой Денисовой пещере в слое пятьдесят тысяч лет была найдена игла с ушком. О чем это говорит, да о том, что в то время были не просто шкуры и какие-то троглодиты бродили в них. В это время люди умели делать нить и, вероятно, были

свои Славы Зайцевы[47], которые определяли покрой одежды, сшитой нитями. Необязательно, что это была нить из шерсти овцы – животные ещё не были доместицированы. Вполне возможно, что нить была растительного происхождения из льна, конопли или крапивы. В ушко найденной иглы никакая жила не могла пролезть. Повторю, ткань появилась у человека рано. Если взять время бронзы, эпоху раннего железа, то ткацкое производство было уже очень развито. Одежды из тканей были найдены на мумиях пазырыкцев, а это были и местные шерстяные ткани и импортные. На некоторых мумиях мы обнаружили даже индийский шелк.

Знаменитые сибирские археологи академики РАН В.И. Молодин и А.П. Деревянко на выставке «Наука и искусство в лицах. Портреты современников». Архив РАН. Москва. 2016

До наших находок считалось, что пазырыкцы хоронили соплеменников в специальной одежде. Однако, то, что мы нашли в захоронениях на Укоке, это утверждение опровергает. Ткани на одеждах усопших пазырыкцыв носили следы многократных починок и штопки. Даже на той, скандально знаменитой «Принцессе Укока», одежда была тоже со следами починки.

Помимо тканей у пазырыкцев были потрясающие войлоки, окрашенные в разные цвета с помощью местных и импортных растительных красителей. С Востока, из Индии поступали кармин из кошенили, желтый шафран, синий индиго. В определении состава красителей тканей пазырыкцев принимали активное участие химики новосибирского Института органической химии, в котором трудился твой отец, Саша.

Помимо химиков с нами работали генетики, в частности, по определению генофонда пазырыкцев. Например, при раскопках в Монголии, о которых я тебе уже рассказывал, мы нашли скелет женщины и кости ребенка. Из них получили митохондриальные ДНК. Было установлено, что если на Укоке генетический тип был скорее всего местный, связанный с современными самоедцами, то найденная

---

[47] *Зайцев Вячеслав Михайлович (1938) — советский и российский художник-модельер, живописец и график, педагог, профессор.*

Академики РАН В.И. Молодин, А.П. Деревянко, О.Н. Чупахин в Архиве РАН. Москва. 2016

нами «Принцесса Укока» была явно с азиатскими корнями. То есть кочевали не только вещи, но и люди.

Я тебе уже говорил, что центр пазырыкской культуры был не на Укоке. Укок – периферия этой культуры. Поэтому, всё, что мы там нашли, несмотря на яркость, было периферией. Центр культуры пазырыкцев находился на Центральном Алтае. Кстати, довольно четко, особенно по находкам в Монголии, в пазырыкской культуре просматривается китайский след. Это влияние до сих пор недооценено исследователями. А между прочим, в одном пазырыкском кургане была обнаружена китайская колесница, которая в собранном виде сейчас хранится в Эрмитаже. Так что, повезло пазырыкцам с мерзлотой, благодаря ей археологам удалось адекватно показать их культуру».

Мумифицированное тело женщины из «замерзшего» погребения Пазырыкской культуры в Горном Алтае. Реконструкция женского костюма из кургана 1 могильника Ак Алаха 3. Рис. Д. Поздняков

«Вячеслав Иванович! Можно немного о татуировках, которые сохранились на коже мумий пазырыкцев».

«Конечно, Саша, я охотно расскажу тебе об этом. Я уверен, что татуировка

была характерна для всех пазырыкцев. Это был местный колорит. Почему я так считаю, да потому, что в той же Монголии мы нашли на останках человека только небольшой участок кожи на груди, на котором была татуировка. Вставал вопрос, почему у шести пазырыкских мумий из Эрмитажа, только у одной была татуировка на ноге и туловище? Были разные версии, но когда эти мумии физики посмотрели в инфракрасном излучении, то оказалось, что все шесть мумий разрисованы с ног до головы. Причем татуировки были удивительные, и если на наших алтайских мумиях преимущественно были рисунки оленей, маралов, то на эрмитажных – львы и тигры. Вот тебе и ответ, откуда пришли эти люди и принесли эти сюжеты. Хотя, как мы уже обсуждали, борьба хищников на изображениях – это характерный скифо-сибирский звериный стиль».

«Вячеслав Иванович, а где теперь находится «Принцесса Укока?»

«Она находится в Горно-Алтайске. Руководство Республики получило большие деньги от Газпрома, который в этом месте тянет газопровод. На эти деньги в Горно-Алтайске построили специальный павильон, куда мы и передали принцессу. За ней обещали следить, что и делают исправно. Но даже после этого не утихли разговоры о том, что беды на Алтае не закончились, что принцесса хочет назад на Укок и её надо перезахоронить. Местные активисты подали иск в суд на наш институт и на республиканское Министерство культуры, но пока его проиграли. Я думаю, что это ещё не точка.

Диадема, скифо-сибирский звериный стиль. Пазырыкская культура. Монголия. 2006. Фотоархив В.И. Молодина

А пока власти Горно-Алтайска вовсю эксплуатируют наш раскоп на Укоке, водят туда платные экскурсии. Но хотя бы место обозначили правильно, где мы нашли принцессу! Я расскажу тебе один анекдот. Мы нашли одновременно с принцессой два замечательных каменных обелиска. Это самые ранние скифы, так называемые оленные камни. Это антропоморфные изваяния, на которых человеческое лицо редко изображалось, всё стилизовано: стилизован пояс на фигуре, на поясе висит оружие, на стилизованной голове показана серьга в ухе и намечены фигуры оленей на туловищах. Такие изваяния находили на больших территориях Монголии, Бурятии и единично встречали вплоть до Германии. Две фигуры, о которых идет речь, мы нашли на Укоке, очистили, поставили их и опубликовали статью об этой находке. Сегодня они

стоят на том же месте, вокруг них лежат монетки, завязаны цветные ленточки, а рядом водружен рекламный щит, на котором черным по белому написано, что это памятники ничто иное, как коновязи Чингисхана.

Вот Саша как рождаются мифы в истории, а ты: «Шлиман…» Видишь, насколько реальность может быть яркой и одновременно одиозной. Мой сотрудник сказал местному экскурсоводу, что это безобразная фальсификация, в этом месте Чингисхана никогда не было, что оленные камни это памятники седьмого века до нашей эры! В ответ услышал, что надо же как-то зарабатывать деньги, делать рекламу, чтобы народ поехал».

Оленные камни Укока.
Фотоархив В.И. Молодина

«Вячеслав Иванович, мне это напоминает сюжет из романа Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев», когда Остап Бендер собирал деньги на ремонт провала – достопримечательности Пятигорска. Если помните по тексту романа это было единственное место, куда отдыхающие могли попасть на экскурсию бесплатно, но предприимчивый Остап решил исправить эту досадную несправедливость, взимая с детей и милиционеров по пять, с членов профсоюза по десять, а с не членов профсоюза по тридцать копеек».

«Абсолютно точно, Саша. А можно мне, наконец, посмотреть, на свой портрет?»

«Конечно, Вячеслав Иванович! Скажу сразу он мне самому нравится. Мне кажется, что я сумел показать Вас глубоко и содержательно, что не всегда удавалось сделать в портретах других людей. Но я не напрашиваюсь на комплименты. Смотрите, и, если потребуется, будем исправлять недочеты. Я предлагаю вместе сфотографироваться на фоне работы и таким образом закрепить памятную для нас творческую встречу археолога-историка и художника-химика».

«Рассуждать похож или не похож я на портрете, не буду. Безусловно похож! Мне кажется, что схвачена самая важная, глубинная черта моего характера, определяющаяся присущим мне внутренним трагизмом. Я это стараюсь не демонстрировать, но тебе, Саша, удалось понять все мои переживания».

Академик РАН В.И. Молодин
на выставке «Наука и искусство в лицах. Портреты современников».
Архив РАН. Москва. 2016

«Я ПРОДУКТ ВОСПИТАНИЯ СЕМЬИ, ВУЗА, СВОЕГО КОЛЛЕКТИВА…»

ПОРТРЕТ АКАДЕМИКА РАН, ХИМИКА И.И. МОИСЕЕВА

А.Г. Толстиков.
Портрет академика РАН И.И. Моисеева. Холст, масло. 140х120. 2013.

«Пусть дела твои будут такими, какими ты хотел бы их вспомнить на склоне жизни»
Марк Аврелий Антониус

Нередко, получив от заинтересовавшего меня персонажа согласие посетить мою мастерскую, я счастливо повторяю одни и те же слова: «Вот повезло, так повезло! Повезло в том, что родился в интеллектуальной семье научных сотрудников, повезло в том, что, будучи сам профессионально причастным к миру науки и изобразительного искусства, удостоен чести быть доверенным лицом и другом многих известных отечественных ученых и деятелей культуры, часто встречаться и неформально общаться с ними, быть вхожим в их дома, пользоваться их личными архивами, даже портретировать некоторых из них».

Говорят, что в мастерских художников особая аура, способная расположить, а иногда и расслабить практически любого человека. В чем-то творческая студия похожа на купе поезда дальнего следования, в котором чужие люди, оказываясь вместе по воле случая, сближаются на время, становясь открытыми друг для друга. И никто их на эти откровения не принуждает. Всё происходит по доброй воле. Кто-то может парировать, всему причиной является скука, ведь надо же как-то убить время. Да, верно, но только для купе поезда, а не для мастерской художника. За довольно длинную творческую жизнь ни я, ни один из гостей моей мастерской не заскучал и не проявил активность в общении исключительно из вежливости.

Как ни странно, но мастерская художника это то место, где в свободе уравниваются короли и простолюдины, мужчины и женщины, старые и юные: каждый имеет возможность высказаться с разной степенью эмоциональности и быть услышанным и понятым, ведь настоящий художник наделен особым талантом – разглядеть человеческую душу. Мастерская художника освобождает от

И.И. Моисеев в мастерской А.Г. Толстикова. 2013. Фото О.В. Толстиковой

условностей. Даже испанский король Карл V наклонился во время сеанса и поднял с пола оброненную Тицианом кисть, не считая это зазорным.

Между тем, несмотря на явную привлекательность художественной мастерской, как места общения, уговорить человека посетить её не только в качестве гостя, а еще и в качестве модели, далеко не просто. Сколько раз я слышал ответ: «Попить чаю, выпить вина, опрокинуть рюмку другую водки, поговорить, посмотреть работы – с удовольствием, но позировать – увольте». И действительно, в наше суматошное время не каждый может пожертвовать свободными часами даже для посиделок, тем более на утомительное позирование художнику.

К чему такая преамбула? Да, чтобы ликуя, воскликнуть, перефразируя великого поэта: «Ай да Толстиков! Ай да…».

Дело в том, что после двухлетнего безуспешного приставания к именитому ученому-химику, академику Российской академии наук И.И. Моисееву, моему старшему другу и коллеге по химическому отделению Академии наук, с просьбой позировать для портрета, Илья Иосифович наконец сдался и произнес с тяжелым вздохом: «Саша, ты со своей природной настойчивостью уговоришь кого угодно. Только я никак не могу взять в толк, что такого примечательного и героического ты разглядел в моей персоне. Я простой человек, рядовой академик, занимаюсь всю жизнь конкретными делами, я не из тех, кто может раздвинуть понимание мира, как Дмитрий Иванович Менделеев с периодическим законом. Зачем тебе тратить на меня свое драгоценное время, да и мое тоже, тем более что есть модели поинтереснее меня. Ты замечательно пишешь молодых и красивых женщин, в этом и есть главное предназначение художника – показывать мир совершенства и красоты. Моим образом, пожилого и явно несимпатичного человека, ты просто вызовешь шок у зрителей, которые придут на твои выставки. Хотя, что с тобой делать, раз я обещал, то пиши, но только не мучай меня слишком длительными сеансами».

Академики РАН Г.А. Толстиков, К.И. Замараев, И.И. Моисеев, Москва, 1980-е годы. Фото из архива И.И. Моисеева

Итак, свершилось, теперь мне предстояло, как говорится «не сесть в калошу».

Илью Иосифовича я знал уже много лет благодаря своему отцу академику Генриху Толстикову. Генрих Александрович очень уважал и любил Моисеева как человека, высоко ценил его как выдающегося ученого, выполнившего пионерские работы в области металлокомплексного жидкофазного катализа, горячо поддержал его кандидатуру на присуждение престижной Демидовской премии в 2001 году. Генрих Толстиков и Илья Моисеев в общении были на «ты», ценили мнение друг друга, прислушивались к нему. Отец не раз говорил мне: «Знаешь, Саша, Илья Иосифович наделен практически всеми человеческими добродетелями, но главное, что я в нем ценю, так это мудрость, справедливость, стойкость и умеренность. Это те качества, которые многим из нас не достает. Бери и ты с Ильи пример. Кстати, он очень хорошо относится к тебе как художнику, всякий раз говорит мне о твоем растущем таланте».

И правда, начиная с 1995 года, когда я стал часто выставляться в центральных выставочных залах Москвы с персональными проектами или в составе групп художников в известных частных галереях, Илья Иосифович Моисеев вместе с другим выдающимся химиком, академиком Виталием Иосифовичем Гольданским[48] нередко посещали эти вернисажи и с поощрением отмечали среди прочих мои работы. Более того, и Илья Иосифович Моисеев, и Виталий Иосифович Гольданский отдали свои голоса при избрании меня в 2000 году членом-корреспондентом Российской академии наук по Отделению химии и наук о материалах. Об этом факте я всегда вспоминаю с особенной благодарностью и трепетом, так как получить поддержку от таких мэтров было нелегко, и в этом мое кровное отношение к известному родителю играло далеко не положительную роль. Голоса этих двух великих соотечественников многое определили в моей дальнейшей судьбе ученого-химика, даже в том, что я ещё с большим энтузиазмом стал заниматься асимметрическим металлокомплексным катализом в приложении к органическому синтезу, той областью химии, которую так блестяще знает и развивает академик Илья Иосифович Моисеев.

Однако вернусь к нашей истории с портретом. Мы договорились с Ильей Иосифовичем о том, что работать над ним будем в моей мастерской, и позировать он будет не в парадной, а в максимально комфортной для себя одежде. И действительно на первый сеанс, который состоялся в конце июня 2012 года, Илья Иосифович пришел в голубой рубашке с длинным рукавом и в темных брюках. В руках он держал трость, с которой не расставался уже несколько лет. К моменту написания портрета академику Моисееву исполнилось 83 года.

---

[48] Гольданский Виталий Иосифович (1923-2001) – выдающийся советский-российский физико-химик и общественный деятель, доктор физико-математических наук, профессор, академик АН СССР (РАН).

Увидев на моем мольберте заготовленный холст весьма внушительных размеров (140х120 см), Илья Иосифович с нескрываемой тревогой в голосе спросил: «Александр, этот холст ты приготовил для работы над моим портретом? Какой ужас, какой он огромный! Зачем такой? Ведь сколько времени нужно потратить чтобы закрасить его! Неужели ты видишь меня в этом пугающем воображение формате? Это какими же по размеру должны получиться моя голова, руки, тело? И вообще, дорогой Саша, мы же договорились всего о нескольких сеансах, и о том, что ты не будешь меня мучить долго в течение каждого из них. А тут я вижу совсем другое твое настроение».

Я поспешил успокоить своего знаменитого гостя, сказав, что постараюсь не утомлять его длительными по времени сеансами, что их будет ровно столько, сколько обсуждалось заранее. А что касается формата заготовленного холста, то его размер находится в полном соответствие с классическими канонами исполнения фигуры или полуфигуры с увеличением в 1,25 раза от натуральной величины. Именно такой размер изображения позволяет наиболее выгодно смотреться произведению на стене при отходе на расстояние пяти метров и более. И придумано это не мной. Начиная с Раннего Возрождения художники применяли такое пропорциональное увеличение, особенно во фресковой живописи.

И.И. Моисеев, 1960-е годы.
Фото из архива И.И. Моисеева

Моё объяснение несколько успокоило Илью Иосифовича, который сел на стоящий у окна стул, опершись двумя руками на рукоятку трости. Я понял, что время пошло, и, не желая терять его, начал наносить кистью подготовительный рисунок сразу на холсте. За всё время первого сеанса мы фактически не проронили ни слова. Каждый был занят своим делом, я сосредоточенно компоновал общее, прорисовывал черты лица, руки, детали фигуры и одеяния, а Илья Иосифович повернув голову в сторону света, молчал, сосредоточенно думая о своем.

После окончания сеанса он признался, что молчал, боясь своими разговорами сбить меня с рабочего ритма, и попросил не воспринимать это молчание, как проявление его невежливости. На что я ему поспешно ответил, что со своей стороны отмалчивался, боясь нарушить его думы и настроение, которое стало перерастать в портретный образ. Илья Иосифович поинтересовался, почему я делаю рисунок сразу краской на холсте, причем красной охрой, а не карандашом или углем.

Спросил также почему холст у меня не белый, а зеленовато-умбристого цвета. Я ответил, что люблю писать по тонированному холсту, что его зеленоватый цвет использую в качестве камертона, относительно светлых и темных мест в живописи, а также в качестве заведомого тона полутени при поиске правильных отношений теплых и холодных цветов при написании лица и фрагментов тела. Илья Иосифович с большим вниманием выслушал всё это, заметив, что в контурном рисунке, слегка оттушеванном в тенях, он выглядит на портрете не очень узнаваемым. На этом мы с ним расстались.

Кандидат химических наук
И.И. Моисеев. Москва, 1960-е годы.

Все последующие сеансы, а их было ещё три, мы о многом поговорили с моим мудрым и тактичным собеседником. Мне было очень важно сделать для себя некоторые уточнения в научной биографии Ильи Иосифовича. Особенно волновала меня история вокруг знаменитого вакер-процесса крупнотоннажного получения уксусного альдегида прямым окислением этилена при катализе солями палладия и меди, разработанного и внедренного специалистами немецкой химической компании Waker-Chemie. Эта важнейшая для промышленности реакция на мой взгляд в конце пятидесятых - начале шестидесятых годов двадцатого столетия была буквально вырвана из рук тогда молодого научного сотрудника Ильи Иосифовича Моисеева и его коллеги и друга Михаила Натановича Варгафтика[49].

В чем-то это напомнило мне историю случившуюся со знаменитым русским химиком и гениальным композитором Александром Порфирьевичем Бородиным[50] и не менее знаменитым французским ученым-химиком Шарлем Вюрцем[51], когда и тот и другой в один год, а именно в 1872, подошли к открытию реакции альдольной

---

[49] Варгафтик Михаил Натанович (1936) – выдающийся советский-российский химик, доктор химических наук, профессор, специалист в области элементоорганических соединений.

[50] Бородин Александр Порфирьевич (1833-1887) – гениальный русский композитор, участник кружка «Могучая кучка», основатель русского эпического симфонизма, автор знаменитой оперы «Князь Игорь», выдающийся химик-органик, доктор медицины, академик петербургской Медико-хирургической академии, один из основателей Русского физико-химического общества.

[51] Вюрц Шарль Адольф (1817-1884) – знаменитый французский химик-органик, президент Парижской Академии наук, член-корреспондент Петербургской Академии наук.

конденсации при нагревании альдегидов в присутствие щелочи. Бородин, как типичный представитель щепетильной русской интеллигенции середины девятнадцатого столетия и человек широкой души, отказался от проведения дальнейших исследований в этой области химии, фактически уступив лавры первооткрывателя альдолов Вюрцу. Бородин даже снял своё сообщение на эту тему на очередном международном съезде химиков, на котором, как ему стало известно, с подобным докладом должен был выступить Шарль Вюрц. Мотивируя свой поступок, Александр Порфирьевич сказал своим друзьям и коллегам, что его лаборатория едва существует на те средства, которые ей выделяются, что у него практически нет ни одного помощника, в то время, когда Вюрц располагает огромными средствами, прекрасно оснащенной лабораторией и работает в двадцать рук, благодаря тому, что не стесняется заваливать своих лаборантов черной работой. Правда надо отметить, что в отличие от Вюрца, который изучал альдольную конденсацию на примере уксусного альдегида, Бородин получал продукты уплотнения из валерьянового альдегида. (Можно себе представить какие резкие запахи распространялись по лаборатории милейшего Александра Порфирьевича, которая была смежной с комнатами его служебной квартиры в петербургской Медико-хирургической академии).

Академик РАН И.И. Моисеев с дочерью Натальей Ильиничной Моисеевой на открытии выставки А.Г. Толстикова «В зеркале портрета» в Мемориальном музее «Творческая мастерская С.Т. Коненкова». Москва. 2014. Фото Б.Г. Сысоева

И вот фактически через век история снова повторилась. Но предоставим слово её участнику, гостю моей мастерской, герою моего портрета академику Моисееву.

«Знаешь, Саша, действительно многое похоже на то, что ты мне рассказал о Бородине. Но начну свое повествование несколько издалека. Сначала я расскажу, как у меня вообще возник интерес к химии.

После войны в 1945 году в мирную жизнь стали возвращаться люди, которые прошли фронт – особые, суровые и принципиальные. Таким человеком был и мой школьный учитель химии. Звали его Сергей Николаевич Успенский. В школе у меня до его прихода по химии были высокие оценки, но на самом деле я о химии ничего не знал и объективно не тянул даже на двойку. Сергей Николаевич, видя мой интерес к его предмету, сделал над собой усилие и поставил мне на переходном экзамене тройку, что было для меня чрезвычайно оскорбительным. Самолюбие взыграло во мне так, что я начал учить химию основательно и не только по школьным учебникам. Я прочитал от корки до корки «Историю химии» Партингтона[52].

Вторым, кто привлек мое внимание, был знаменитый химик-органик Николай Алексеевич Преображенский[53]. Тогда в школы часто приходили с выступлениями ведущие профессора крупных столичных вузов и агитировали школьников заниматься наукой. Преображенский был в их числе и очень захватывающе рассказывал о химии.

Следующим человеком, оказавшим на меня исключительное влияние в юношеские годы был мой будущий учитель и друг Яков Кивович Сыркин[54], популярные лекции по химии которого я с огромным интересом слушал в Доме ученых на Пречистенке. Именно благодаря Сыркину я поступил в Московский институт тонкой химической технологии им. М.В. Ломоносова (МИТХТ). Будучи профессором этого института и тогда уже членом-корреспондентом Академии наук СССР, а впоследствии и академиком, Яков Кивович блестяще читал лекции, слушать которые приходили студенты многих химических вузов столицы. В течение многих лет Сыркину не давали аспирантов, так как в глазах власть предержащих он был неблагонадежным. Дело в том, что Яков Кивович увлекся теорией резонанса. Ты, Саша, прекрасно понимаешь о чем я говорю, хотя бы на примере структурной формулы бензола. Поскольку эта теория пришла к нам с Запада, то Яков Кивович попал в число так называемых «западников». Ну, да хватит об этот, а то так я никогда не дойду до сути.

---

[52] Партингтон Джеймс Риддик (1886-1965) – известный британский химик и историк химии.

[53] Преображенский Николай Алексеевич (1896-1968) – выдающийся советский химик-органик, доктор химических наук, профессор, специалист в области органической химии, синтеза природных веществ и биологически активных соединений.

[54] Сыркин Яков Кивович (1894-1974) – выдающийся советский ученый-химик, доктор химических наук, профессор, академик АН СССР, специалист в области изучения строения химических веществ

В МИТХТ я заинтересовался координационной химией, основателем которой, был великий швейцарский химик Альфред Вернер[55], а в России ей занимался Лев Александрович Чугаев[56]. Спустя пять лет поле окончания института, я серьёзно увлекся координационными соединениями палладия с этиленом. И тогда мне удалось открыть реакцию, в которой этилен, связанный с палладием, при воздействии кислорода превращается в уксусный альдегид.

На открытии выставки «В зеркале портрета». Мемориальный музей «Творческая мастерская С.Т. Конёнкова». Москва. 2014. Фото Б.Г. Сысоева

Вот теперь внимание! С этого места и начинается та часть истории в моей научной биографии, которую ты сравнил с историей Бородина и Вюрца. Мне нет необходимости рассказывать тебе, как химику, какое практическое значение имело получение уксусного альдегида из этилена. Сегодня в мире уксусный альдегид, который производится миллионами тонн, применяется для получения уксусной кислоты, бутадиена, уксусного ангидрида и других продуктов. Мы тогда с Сыркиным пошли по советским министерствам с вопросом, можно ли опубликовать разработанный мной метод прямого получения уксусного альдегида из этилена в открытой печати и получили ответ, что мое изобретение публикации не подлежит, так как эта информация имеет стратегическое значение. И внедрить невозможно, нет свободных ресурсов этилена, что весь он используется в производстве полиэтилена. Практически до конца 1959 года мы безуспешно пытались реализовать нашу разработку, пока в начале 1960 года в одном зарубежном научном издании не появилась статья немецких ученых, в которой была описана «открытая» мной реакция.

Оказалось, что параллельно с нами этой проблемой занимались ученики знаменитого химика, лауреата Нобелевской премии Эрнста Отто Фишера[57]. Вот они то и опубликовали быстрее нас этот материал. Это потом, когда Фишер приезжал в

---

[55] Альфред Вернер (1866-1919) – выдающийся швейцарский химик, специалист в области органической и физической химии, создатель координационной теории в химии комплексных соединений, лауреат Нобелевской премии.

[56] Чугаев Лев Александрович (1873-1922) – выдающийся русский, советский химик-органик, биохимик, специалист в области координационных соединений.

[57] Эрнст Отто Фишер (1918-2007) – выдающийся немецкий химик, специалист в области металлоорганических соединений, разработал общий метод синтеза ареновых производных переходных металлов, лауреат Нобелевской премии.

Москву, чтобы познакомиться со мной, выяснилось, что мы в своих исследованиях по уксусному альдегиду значительно опережали немецких коллег и разрабатывали более экономичный путь его получения. Что тебе сказать, Саша, не знаю, как там Бородин в свое время с Вюрцем, но я тогда был подавлен. Меня опередили и буквально отняли мое открытие. Вот вкратце история этого вопроса».

Во время рассказа Ильи Иосифовича я практически остановил работу над портретом и полностью обратился в слух – настолько меня захватила драма этого далекого не рядового события в науке. Как помню, я тогда спросил у Моисеева: «Илья Иосифович, а какова роль некого Смита, который наряду с Хафнером является соавтором той «злополучной» немецкой публикации. Он химик? Я ничего о нем не знаю».

Моисеев помедлив ответил мне: «Смит никогда не был учеником Эрнста Отто Фишера. Он вообще не химик, он крупный менеджер. Работая в химической компании Waker-Chemie, Смит один из первых понял промышленное значение этой работы, за что ему честь и хвала. Фактически он был организатором всего дела, всего того бизнеса, который немного спустя получил бренд вакер-процесса в производстве уксусного альдегида. Что мне оставалось? Вот я и придумал то, о чём не догадались немцы, я получил из этилена винилацетат. Этот метод прямого высокоселективного окислительного ацетоксилирования этилена в винилацетат при катализе соединением палладия в среде уксусной кислоты получил название в мировой литературе «реакция Моисеева». Достойный реванш! Поэтому после фиаско с уксусным альдегидом не по нашей вине, мы с Михаилом Натановичем Варгафтиком были действительно горды содеянным.

Академик РАН И.И. Моисеев у бюста Ф.М. Достоевского работы С.Т. Коненкова. Мемориальный музей «Творческая мастерская С.Т. Коненкова». Москва. 2014. Фото Б.Г. Сысоева

К слову надо сказать, что мой научный руководитель академик Яков Кивович Сыркин имел не очень большое отношение к этим работам, ни по уксусному альдегиду, ни по винилацетату. Более того, ему казалось, что мы с Варгафтиком занимаемся не тем, чем следовало бы. Он вообще рассматривал меня в качестве

теоретического сотрудника. Сыркин хотел, чтобы я писал книги и литературные обзоры по химии активированных пяти-, шестичленных комплексов переходных металлов. Это была его идея, и он даже с некоторым раздражением отнесся к моему желанию уйти в экспериментальную науку. Небезызвестная тебе профессор МИТХТ Мира Ефимовна Дяткина, «правая рука» Сыркина, также была сильно против моих работ по каталитическим превращениям с участием палладия. Она считала, что весь катализ это вообще ошибка природы, что в действительности неизвестно, что катализирует химические процессы. Она приводила какие-то драматические примеры из научной литературы и её влияние на Якова Кивовича было огромным. Вот такой, скажем, антураж был вокруг наших с Варгафтиком работ по окислительным превращениям этилена на палладии.

Михаил Натанович Варгафтик был и долго оставался моим верным союзником. Он в начале своей научной карьеры должен был заниматься изучением реакции циклопропенелирования с получением трёхчленных ароматических циклов. Но вскоре Варгафтик охладел к этой тематике и очень быстро переметнулся ко мне. И мы с ним при минимальной поддержке Сыркина переключились на изучение каталитической трансформации этилена в уксусный альдегид и позже в винилацетат».

«Илья Иосифович, а что выпало на долю каждого из вас в этих исследованиях? Кто выполнял только экспериментальную часть, а кто расчетную, теоретическую?» – поинтересовался я.

Моисеев поднялся со стула и, разминая затекшие ноги, подошел к столу на котором лежала его сумка. Достав из неё книгу в синем переплете, продолжил: «Мы с Варгафтиком оба выполняли и то и другое. Всё варилось в одном котле. Могу похвастаться, как выглядит список моих публикаций, помещенный в известной книжке Мейтлиса[58], я её специально прихватил для разговора с тобой. Вот Хафнер – сотрудник компании Waker-Chemie. Вот список его публикаций, их количество выглядит внушительно. Вот список трудов знаменитого нобелевского лауреата Хека[59], автора реакции катализируемого комплексами палладия сочетания алкил- и арилгалогенидов с алкенами. Вот список публикаций самого Мейтлиса, автора этой книги, а вот список моих публикаций по палладиевому катализу. Что скажешь? По-моему у всех достойное количество, все тяжеловесы. Я на их фоне выгляжу вполне прилично. Знаешь, Ричард Хек в 1988 году опубликовал

---

[58] Питер Мейтлис (1933) – известный британский химик-органик, специалист в области металлоорганических соединений.

[59] Ричард Хек (1931-2015) – выдающийся американский химик, специалист в области химии металлорганических соединений и металлокомплексного катализа, автор именной реакции (реакция Хека), лауреат Нобелевской премии.

результаты своей основной работы по палладию, за которую получил в 2010 году Нобелевскую премию, а мы опубликовали свои работы по палладию в 1986 году, то есть за два года до Хека. Фактически мы раньше опубликовали то, что теперь называется реакцией Хека. И ты думаешь Хек в своих дальнейших публикациях хоть раз сослался на наши работы – нет! Вот тебе и весь сказ! Вот такой удел был у советских, а теперь и российских ученых!»

Понимая, что эта тема начинает сильно «заводить» Илью Иосифовича и боясь потерять его настроение, необходимое для продолжения работы над портретом, я перевел разговор снова на тему, связанную с производством уксусного альдегида и винилацетата: «Илья Иосифович, Вы обмолвились, что нобелевский лауреат Эрнст Отто Фишер приезжал к Вам в Москву. С какой целью?»

«Эрнст Фишер приезжал, чтобы просто познакомиться, ему было интересно посмотреть на меня. Поведение его было очень доброжелательное, никакого высокомерия и конкуренции. Но если говорить вообще про историю взаимодействия с немецкими специалистами, то она не всегда складывалась хорошо.

Был такой восточный немец Хорст Працеюс, человек известный в химической науке, директор института в городе Ростоке. Он был крайне заинтересован получить мою книжку «π-Комплексы в жидкофазном окислении олефинов», которую я написал 1970 году. Узнав об этом, я переслал её Працеюсу. Хорст неплохо знал русский язык, и человек, который передал ему книгу, рассказал мне о реакции Працеюса, который с восхищением отметил, что ничего более интересного по этой проблеме не читал. Через некоторое время Хорст написал свою книгу на эту тему, но на мою монографию не соизволил сослаться, как будто её не было вообще. И это не случайно. Росток, как ты знаешь, город в восточной части Германии, в то время территория ГДР. Ученые из ГДР уже тогда держали нос по ветру, считая, что

На открытии выставки «В зеркале портрета». Мемориальный музей «Творческая мастерская С.Т. Коненкова», слева направо: А.Г. Толстиков, Н.И. Моисеева, академик РАН И.И. Моисеев, академик РАН И.П. Белецкая. Москва. 2014. Фото Б.Г. Сысоева

им не время и не место ссориться со своими западными коллегами. Вот почему Хорст Працеюс не захотел ссылаться на мои работы, цитируя в своей монографии исключительно публикации западных химиков, в частности западных немцев.

Я после этого случая все же направил свою книгу сотруднику компании Waker-Chemie Заделмайеру, который вскоре тоже приехал в Москву, чтобы познакомиться со мной. Я сам, как только стал выездным, прокатился по всей Германии. Был в Мюнхене, был на фирме Waker-Chemie, видел их знаменитую установку по производству уксусного альдегида, познакомился с Хафнером, который наряду со Смитом был одним из тех, кто возглавлял этот проект. Хафнер являлся учеником Эрнста Отто Фишера и считался крупной фигурой Waker-Chemie».

Илья Иосифович снова замолчал и задумался. Я, пользуясь этим моментом, принялся активно работать над портретом, так как наши разговоры заставляли меня полностью переключать внимание, и я никак не мог сосредоточится на своей живописи. В таком молчании мы проработали около часа. Я практически закончил голову моего именитого гостя и приступил к прописке намеченных на холсте рук. Бросив в очередной раз взгляд на Илью Иосифовича увидел, что он как-то заскучал и несколько сник. Я понял, что настало время оживить наш диалог: «Илья Иосифович! И все же, в чем, по Вашему мнению, причина такой недальновидности руководства Минхимпрома СССР в отношении почти готового процесса производства отечественного уксусного альдегида? Что помешало? Неужели стране не нужен был этот важнейший продукт основного органического синтеза?»

«Саша, я тебе уже говорил, что весь этилен, который тогда производился в СССР, полностью шёл на получение полиэтилена. К сожалению, Алексей Николаевич Косыгин, возглавлявший в то время Совет министров СССР, руководитель сталинской закалки, трезвого ума, очень деловой и практичный, стоял за полиэтилен. Косыгин пришел к выводу, что широкомасштабное производство полиэтилена является главной задачей отечественного химпрома. Полиэтилен был реальным материалом, который можно подержать в руках, из которого можно наладить производство разнообразных бытовых предметов и упаковочного материала. Косыгину, вероятно, не хватило широты мышления, чтобы понять, что там, где уксусный альдегид, там уксусная кислота, уксусный ангидрид и многое другое. Если бы я смог окислить этилен в окись этилена, а не в уксусный альдегид, то симпатии руководителей химпрома СССР были бы на моей стороне. Но этого я сделать не мог по причинам, связанным с термодинамикой процесса. Ко мне даже обращались специалисты из Гипрокаучука СССР с просьбой, не могу ли я селективно окислить этилен в окись этилена. Я при них посчитал термодинамику реакции и сказал, что это невозможно, палладий не может окислить этилен в окись этилена. Но их интересовал только промышленный катализатор на основе палладия,

который мог провести такое прямое окисление этилена в его окись».

Поддерживая наш возобновившийся диалог, я спросил Моисеева: «Илья Иосифович! Мы говорили о Ваших классических исследованиях, в частности коснулись Вашей именной реакции получения винилацетата. Но помимо этого, Вы в молодые годы интересовались работами Михаила Григорьевича Кучерова, в том числе его знаменитой реакцией гидратации ацетилена в присутствие солей ртути. Что Вы искали на этом пути? Как известно гидратация ацетилена это тоже способ получения уксусного альдегида, только с экономической точки зрения неэффективный и к тому же экологически небезопасный. Ведь в этом процессе двухвалентная ртуть восстанавливается до металлической».

«Ну что мне ответить тебе на это? - продолжил Моисеев. - Конечно, это более жесткий способ по сравнению с прямым окислением этилена кислородом на палладии. Получение уксусного альдегида по Кучерову было задачей моей кандидатской диссертации, даже моей дипломной работы, когда я заканчивал учебу в МИТХТ. Делал я диплом у Рафаила Моисеевича Флида[60]. Кстати, кандидатскую диссертацию я защитил тоже под руководством Флида. Эта была идея академика Якова Кивовича Сыркина. Когда я принес ему план работ по уксусному альдегиду из этилена, Яков Кивович сказал, что это слишком долгая история – нельзя ли защитить кандидатскую быстрее? Он знал, что вместе с Флидом я на дипломе занимался реакцией Кучерова по получению уксусного альдегида из ацетилена, и рекомендовал мне продолжить эти исследования на уровне кандидатской диссертации.

Рафаил Моисеевич Флид с большим энтузиазмом откликнулся на это предложение, фактически у меня была уже готова вся экспериментальная часть, ибо я вместе с Флидом начал публиковать работы по гидратации ацетилена ещё со студенческих времен. Рафаил Моисеевич очень тепло относился к этим исследованиям. В 1958 году я сложил все свои публикации и стал готовить к защите кандидатскую диссертацию по ацетилену. Но весь мой истинный научный интерес был уже на стороне этилена. Я прекрасно понимал, что этилен это будущее, что надо заниматься реакциями его окисления. Рафаил Моисеевич Флид наоборот считал, что будущее за ацетиленом. Я помню дискуссии на семинарах нашей кафедры в МИТХТ, когда Флид горячо доказывал, что ацетилен это «хлеб химической промышленности», а его оппонент профессор Юрий Павлович Руденко, который занимался экономическими вопросами химических технологий, остроумно парировал, что ацетилен в лучшем случае пирожное».

---

[60] Флид Рафаил Моисеевич (1915-1974) – известный советский ученый химик, доктор химических наук, профессор, специалист в области катализа.

Академик РАН И.И. Моисеев и академик РАХ, Народный художник РФ А.А. Тутунов на открытии выставки «Наука и искусство в лицах. Портреты современников». Архив РАН. Москва. 2016. Фото Б.Г. Сысоева

«Забавно, Илья Иосифович! И как Вам удалось отбиться от этого пирожного?»

«Да очень просто. Я защитил кандидатскую диссертацию, и на этом - всё!»

«Это «всё» было сказано Вами?»

«Да, это было сказано мной. Я распрощался с ацетиленом. Флид об этом знал, но ему было достаточно моей кандидатской диссертации, которую он позже трансформировал в свою докторскую. А я тогда уже был полностью поглощен работами по каталитическому окислению этилена.

Теперь немного о винилацетате. Так вот, когда мы с Михаилом Натановичем Варгафтиком увидели, что немцы нас обошли с публикациями по уксусному альдегиду, мы пришли в выводу, что надо все свои силы направить на получение винилацетата. Этим вопросом мы вплотную занялись и очень быстро сделали свою первую работу, опубликовав её в ведущем химическом журнале. К сожалению, мы не стали продолжать эти исследования, а надо было бы дело довести до разработки промышленного катализатора. Появились другие задачи, не хватало, как говориться, лишних рук, а также обнаружилась ограниченность в средствах, как у Бородина. Было одно лишь важное преимущество. Благодаря своим работам, мы с Варгафтиком стали известными в промышленных кругах СССР, к нам стали приезжать, стали смотреть наши установки, просить их продать. Но мы этим не занимались… Ну что деньги? Деньги – ничто! Мы говорили своим просителям: «Сделаем вам эту установку, вопрос только времени и квалифицированного стеклодува».

Вообще у меня довольно сложная биография. Я после МИТХТ работал инженером в одном проектом институте Москвы. А тогда было такое правило, специалист, выполнивший важный проект, должен был его доложить в главном управлении Минхимпрома СССР синклиту ведущих технологов. Я, работая в этом институте, несколько раз бывал на таких совещаниях и с этой стороны себя хорошо зарекомендовал. Так вот, после очередного моего доклада на таком совете ко мне приехал Дмитрий Федосеевич Кутепов, в то время директор закрытого института

с почтовым номером 702. Кутепов посмотрел мою установку и пригласил поехать в его институт. Привез меня на свою площадку, провел без всяких специальных разрешений и пропусков, что было категорически запрещено, так как на 702-м производились боевые отравляющие вещества. Но, несмотря на это, в институте была открытая часть производства, на которой Кутепов показал мне установки по окислению этилена в уксусный альдегид и другим процессам. Он, можно сказать, покорил мое сердце, и на другой день я уже был сотрудником номерного института 702.

«И легко Вас отпустили?»

«Конечно, ведь я работал без прикрытия в простом проектном институте, кроме того был литературным сотрудником у академика Сыркина. Поэтому отпустить меня было проще простого. Меня ничего не держало. Я тогда договорился с Кутеповым, что сохраняя свои связи с Сыркиным, сделаю его научным консультантом при институте 702, за что ему будут платить деньги. Действительно на протяжении всей моей деятельности в 702-м, несмотря на некие сомнения Кутепова

Открытие выставки «Наука и искусство в лицах. Портреты современников». На фото сидят слева направо: академик РАХ А.А. Тутунов, академик РАН И.И. Моисеев, академик РАН Б.Ф. Мясоедов, стоят слева направо: член-корреспондент РАН, академик РАХ А.Г. Толстиков, академик РАН В.М. Бузник. Архив РАН. Москва. 2016. Фото Б.Г. Сысоева

нужен ли мне Сыркин, Яков Кивович получал зарплату как научный консультант этого института».

«Илья Иосифович! Давайте вернемся к теме винилацетата. Работу Вы сделали, научный мир её оценил, реакция получила Ваше имя. Что было дальше? Удалось ли запустить в отечестве промышленный процесс получения винилацетата, как это сделали немцы в случае с уксусным альдегидом?»

Помедлив с минуту, Моисеев ответил: «Дальнейшая судьба нашего исследования складывалась вот как. В действительности мы открыли только реакцию, мы не стали разрабатывать промышленный катализатор, это сделали специалисты фирмы BASF. Они создали катализатор, который отличался от нашего присутствием в составе золота помимо палладия. Фактически мы свой катализатор недооткрыли. Это уже потом Варгафтик сделал ещё одно усилие и синтезировал гигантский палладиевый кластер, который мог играть роль эффективного катализатора в процессе получения винилацетата, но это было уже после работ фирмы BASF. Гигантский палладиевый кластер оказался интересным сам по себе как объект отдельного исследования, чем и занялся Михаил Натанович Варгафтик».

«Илья Иосифович, так что осталось Вам в сухом остатке?»

«Вероятно то, что весь мир считает реакцию окислительного ацетоксилирования этилена в винилацетат на палладии открытием Моисеева, потому что до меня это никто не смог сделать. А промышленные катализаторы, причем разные, создали специалисты фирмы BASF и в дальнейшем DUPONT. Мы на их лавры не претендуем».

«Илья Иосифович! После успеха с винилацетатом Вами проведены пионерские работы в области металлокомплексного катализа. Кстати, даже сам термин «металлокомплексный катализ» в научный оборот ввели Вы».

«Да, действительно после винилацетата мы стали заниматься другой темой, обратив внимание на то, что целый ряд окислительно-восстановительных реакций протекают как внутрисферные реакции, когда и субстрат, и окислитель связаны с катализатором, а последний является медиатором, перенося электроны от одного компонента к другому. Это была кандидатская и затем докторская диссертация моего ученика Александра Гехмана[61]. На этом Гехман сделал научную карьеру и за это его избрали в члены-корреспонденты Российской академии наук по химическому отделению».

«Илья Иосифович, Вы обещали мне рассказать о роли Ричарда Хека в развитии тех работ по палладию, которые были начаты Вами. Ведь не простой человек –

---

[61] Гехман Александр Ефимович (1949) - известный российский ученый-химик, специалист в области физической химии, член-корреспондент РАН.

нобелевский лауреат. Вы лично знакомы с Хеком?»

«Нет Саша, с Хеком я лично не знаком. Позволю рассказать тебе одну историю. Кто такой Хек? Это ученик…, что-то я запамятовал, нет, все-таки вспомнил, он ученик Патрика Хенри, который украл у меня механизм вакер-процесса. Хенри в своих публикациях ссылался на все работы, кроме моей, в которой я привел механизм этой реакции.

В нашем сообществе моя работа была принята скептически академиком Марком Ефимовичем Вольпиным[62], который не сразу понял суть окислительно-восстановительных трансформаций органических субстратов при катализе палладием. А Хек понял, но по примеру своего учителя Хенри не стал ссылаться на мои результаты. Он сообразил, что нобелевскую премию со ссылкой на работы русских никогда не получишь. Патрик Хенри не ссылался на мои работы исключительно из жадности, а Ричард Хек не ссылался по далеко идущим политическим и практическим соображениям».

«Илья Иосифович, а как Вас оценивал нобелевский комитет, были ли попытки выдвинуть Вас на соискание этой премии?»

«Мне известно, что попытки рассмотреть мою кандидатуру были, но они ничем не закончились. И знаешь в чем главная причина? В том, что я не уехал на Запад, а остался работать в России».

«Сегодня многим известно, что академик Моисеев поглощен вопросами экологической, зеленой химии, фотоокислительными процессами, ферментативным катализом, нацеленными на поиск альтернативных технологий, заменяющих нефтехимию. Вы серьезно верите, что возобновляемое сырьё растительного происхождения, включая древесину или, скажем, микроводоросли, может конкурировать с нефтью в производстве важных органических продуктов?»

«Как ты, Саша, понимаешь, зеленая химия никакого отношения к металлокомплексному катализу не имеет. Это мой интерес, который был вызван необходимостью защищать окружающую среду. Что я думаю по этому поводу? Недавно я написал работу под названием «Биотехнология штурмует высоты нефтехимии», которая была опубликована в журнале «Кинетика и катализ». Это обзор, в котором показано, что уже сейчас ряд очень важных органических веществ можно получать в многотоннажном объеме не из нефти, а на основе возобновляемого биосырья. Например, производить уксусный альдегид из этанола, приготовленного биохимическим способом из отходов сахарной и древесной промышленности. Но пока главный успех достигнут в производстве изобутилена из изобутана с помощью

---

[62] Вольпин Марк Ефимович (1923-1996) – выдающийся советский химик, доктор химических наук, профессор, академик АН СССР, лауреат Ленинской и Государственной премии СССР, специалист в области элементоорганической химии и металлокомплексного катализа.

биоферментации. Сегодня в мире таким способом получают свыше двух миллионов тонн изобутилена. Эти технологии уже летят на крыльях, но среди них нет ни одной российской разработки. Наша страна, после того, как устроила гонение на генетиков, отстает раз и навсегда в вопросах биотехнологии от Запада. Впереди всех Германия, Франция и Голландия».

«Илья Иосифович, а что это за фирма «Коскаta», чем она знаменита?»

«Это американская фирма, её специалисты научились ферментировать окись углерода и двуокись углерода. Они легко получают из лигнина древесины эти газы, которые затем с помощью ферментации трансформируют в полезные органические продукты».

«А как будет решаться проблема топлива с использование биотехнологий? Рентабельно ли это?»

«С топливом похуже, потому что топливо массовый продукт, который по определению должен быть дешевым. Пока биотехнологический подход дорог. Здесь требуется сильный экономический резерв…».

Вот с такими разговорами проходили наши сеансы с Ильей Иосифовичем Моисеевым, который, вопреки всем моим опасениям переутомить его во время работы над портретом, терпеливо и заинтересовано выполнял роль модели, ни разу не намекнув о том, что это ему это делать тяжело и неинтересно.

В завершение, я спросил Илью Иосифовича, чем кроме любимой химической науки занята его душа. Может быть есть у знаменитого академика скрытые от людских глаз другие таланты, например, увлечение поэзией, литературой, шахматами, музыкой.

Илья Иосифович не задумываясь ответил: «Нет, другого ничего нет! Конечно я разбираюсь на своем уровне в живописи, музыке, литературе, театральном искусстве… Это тебе удалось профессионально справиться с двумя капризными дамами – химией и живописью. Это довольно редкое явление, и я могу понять, хорошо зная твоего отца, чего тебе это стоило. Я бы на месте Генриха Александровича не стал бы тебя насиловать наукой, видя твой явный художественный талант. Зная тебя ещё молодым человеком и зная твои очень серьезные работы по тонкому органическому синтезу, я внимательно наблюдал за тобой и Генрихом, понимая, что рано или поздно ты все равно вывихнешься в сторону художества. Я только искренне желал, чтобы это произошло как можно позднее, так как считал и считаю тебя талантливым химиком, которого мы не зря избрали в члены-корреспонденты Академии наук. Но я отчетливо понимал, что живопись победит, что деваться тебе некуда. Мне только очень хотелось, чтобы ты после погружения в профессиональное искусство не терял связь с научной средой, которая является для тебя материнской, которая хорошо знает тебя и ценит.

Сейчас, когда ты работаешь в Президиуме Академии наук, мне импонирует твое желание быть культурным атташе при нем. Ты хорошо знаешь мир изобразительного искусства, к тебе, как члену Академии художеств, прекрасно относится её руководство во главе с Церетели[63]. Ты, насколько я знаю, дружишь с рядом крупных музыкантов, в твоей мастерской бывают известные художники, поэты, актеры.... Поэтому твое желание официально представлять РАН в этой сфере, на мой взгляд, есть материализация связей естественнонаучного и гуманитарного мышления, есть отражение того, какие люди нужны Академии наук. И если бы руководство Президиума осознало это, то сделало бы очень хорошее дело. Теперь немного о твоем художественном таланте. Я отчетливо помню твои выставки в Центральном доме художников в середине и конце 90-х годов. Мне очень нравились твои философские притчи на холстах, твои фантастические композиции и цветочные натюрморты. Сейчас, когда ты вернулся к жанру реалистического портрета, я могу сказать, что это серьезная часть твоего творчества, и мне кажется, что ты на верном пути – оставить свое представление о современниках.

И ещё. Я и многие знакомые мне сотрудники Академии приветствуем твой творческий альянс с Архивом РАН и его директором Виталием Афиани. Вы столько замечательных книг издали, популяризирующих архивное собрание Академии и в целом историю науки, разместив их на академическом сайте. Мне нравится разработанный вами новый подход к выставочной деятельности Архива, когда исторические документы находятся в одной экспозиции с произведениями искусства. Это очень оживляет архивные выставки и увлекает посетителей новизной восприятия. Молодцы! Честь и хвала вам за это! А можно теперь задать тебе вопрос? Кто дает на это деньги? Наверное существует специальная программа в Президиуме?»

Академик РАН И.И. Моисеев и директор Архива РАН В.Ю. Афиани. Мемориальный музей «Творческая мастерская С.Т. Конёнкова». Москва. 2014. Фото Б.Г. Сысоева

---

[63] *Церетели Зураб Константинович (1934) – выдающийся советский, российский скульптор, живописец, дизайнер, Народный художник СССР (РФ), Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и двух Государственных премий СССР, лауреат Государственной премии РФ, академик РАХ, президент РАХ.*

«Да, Илья Иосифович! Такая программа предусмотрена в Президиуме РАН и называется она «Информационное сопровождение деятельности РАН и взаимодействие со СМИ». Руководит этой программой по заданию президента Академии Юрия Сергеевича Осипова вице-президент академик Александр Дмитриевич Некипелов. Он привлек меня в качестве руководителя подпрограммы «Электронные издания по популяризации науки на интернет-портале Российской академии наук», предоставив право самому решать, что и как делать. Я в свою очередь привлек к реализации этого масштабного проекта директора Архива РАН Виталия Юрьевича Афиани, который в качестве ответственного исполнителя и сокоординатора вместе со своими инициативными сотрудниками подготовил ряд превосходных изданий по истории науки и техники в электронной форме и на бумажных носителях. В настоящее время мы вместе с Афиани и директором Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова, летчиком-космонавтом, героем России, членом-корреспондентом РАН Юрием Михайловичем Батуриным заняты подготовкой к изданию роскошного альбома «Рисованная природа», в который войдут блестящие работы знаменитой художницы-натуралистки Марии Сибиллы Мериан[64]. Редчайшая коллекция её акварелей на пергамене была приобретена лично Петром I для собрания Санкт-Петербургской Кунсткамеры. Сейчас эта коллекция хранится в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН. Мы надеемся, что это первое в России полное издание акварелей Марии Сибиллы Мериан скоро увидит свет».

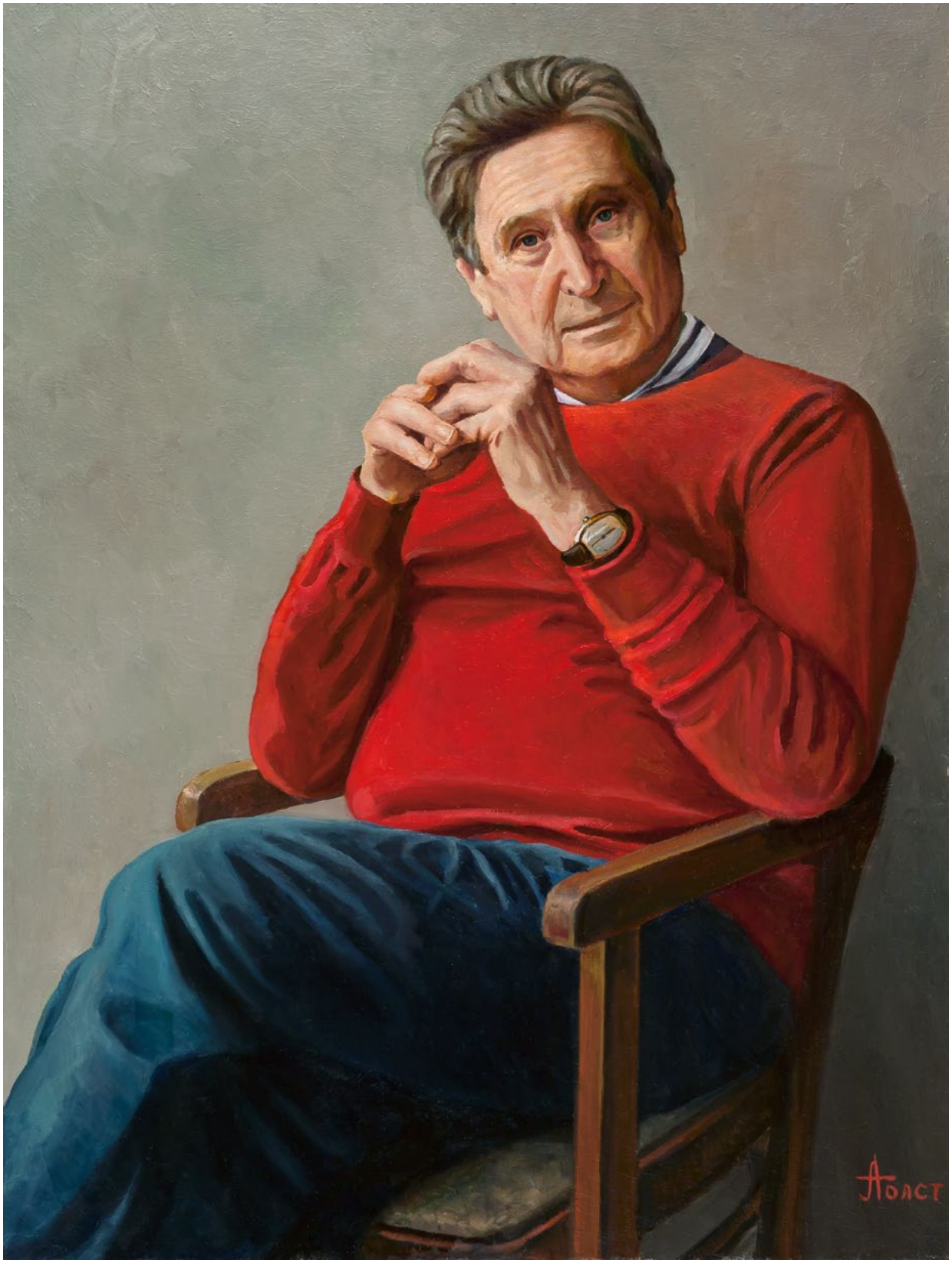
P.S. Портрет академика Ильи Иосифовича Моисеева был завершен к августу 2012 года. К настоящему времени у работы сложилась довольно интересная выставочная история. Впервые портрет был показан широкой публике в октябре 2013 года на выставке Александра Бурганова и Александра Толстикова «Люди и ангелы» (Архив РАН, г. Москва), затем портрет демонстрировался в ноябре 2014 года на персональной выставке А.Г. Толстикова «В зеркале портрета» (Мемориальный музей «Творческая мастерская С.Т. Коненкова», г. Москва). Следующий показ состоялся в марте 2016 года в формате авторского документально-художественного проекта А.Г. Толстикова «Наука и искусство в лицах. Портреты современников» (Архив РАН, г. Москва). Впереди новые вернисажи…

---

[64] Мария Сибилла Мериан (1647-1717) – немецкая художница и гравёр времён барокко, энтомолог. В 1677 году издала альбом с собственными иллюстрациями – флорилегиум «Книга цветов». В 1699-1701 годах совершила поездку в Суринам, в ходе которой наблюдала и описывала местную флору и фауну. В 1705 г. издала книгу «Metamorphosis insectorum surinamensium», посвящённую суринамским насекомым.

«ГОРОДА СОЛНЦА И СЧАСТЬЯ ТОМАСА МОРА И ТАММАЗО КАМПАНЕЛЛА - ЭТО ТО, ЧТО МОЖЕТ СПАСТИ СОВРЕМЕННОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ОТ ГИБЕЛИ»

ПОРТРЕТ АКАДЕМИКА РАХ, АРХЕОЛОГА А.П. ДЕРЕВЯНКО



А.Г. Толстиков. Портрет академика РАН,
археолога А.П. Деревянко.
Холст, масло. 128х82. 2017

“Не важно, произошел ли человек от обезьяны,
намного важнее, чтобы он туда снова не вернулся.”
Рихард Вагнер

Приступая к написанию очередного литературного очерка, я каждый раз задумываюсь над тем, как завязать драматургию фабулы, чтобы она привлекала внимание своей нестандартностью, емко и ярко характеризуя моих героев. Делать это нелегко, так как люди, которых мне выпадает счастье портретировать, несмотря на свои высокие регалии и чрезвычайно интересную, насыщенную событиями профессиональную и личную жизнь, менее известны широкой публике по сравнению с киноактерами, политиками, шоуменами, эстрадными исполнителями и другими «медийными» персонами.

Итак, на календаре конец марта 2017 года. В моей мастерской в Архиве Российской академии наук долгожданный гость - Анатолий Пантелеевич Деревянко, именитый российский археолог и антрополог, научный руководитель Института археологии и этнографии им. А.П. Окладникова[65] Сибирского Отделения РАН, председатель Объединённого учёного совета по гуманитарным наукам, иностранный член Монгольской академии наук, Черногорской академии наук и искусств, Национальной академии наук Казахстана, член-корреспондент Германского археологического института, лауреат двух Государственных премий РФ, Демидовской премии, ученый, удостоенный высшей награды Российской академии наук - Большой золотой медали им. М. В. Ломоносова.

С А.Н. Зениным (на переднем плане)
и В.И. Молодиным в окрестностях пещеры
Страшная на северо-западе Алтая.
1987 г. Фото из архива А.П. Деревянко

Мы дружески обнимаемся и крепко по-мужски пожимаем руки, так как знаем друг друга

[65] *Окладников Алексей Павлович (1908-1981) - действительный член АН СССР, член-корреспондент Британской академии и Познанского университета (ПНР), иностранный член Монгольской АН, почётный член Венгерской АН), лауреат Сталинской премии и Государственной премии СССР , Герой Социалистического Труда.*

давно не понаслышке: с начала 90-х годов прошлого столетия по Сибирскому отделению АН, а с 2000 года как члены Российской академии наук.

Работая в новосибирском Академгородке с 1994 по 1999 годы, я несколько раз бывал на Алтае в Денисовой пещере по приглашению Анатолия Пантелеевича, гостил там с женой, проживая в предоставленном нам удивительном по комфортабельности домике, входящем в состав архитектурного ансамбля стационарного кемпинга, выстроенного на берегу горной реки Ануй. Не раз делил жилую площадь отведенного миниотеля с мудрым и благородным сенбернаром Дарием - любимой собакой академика Деревянко и всех членов его экспедиции. Дарий очень привязался к моей супруге Оле и, проявляя особое доверие, в жаркие часы летнего алтайского полудня приходил к нам в домик. Растягиваясь на полу во весь громадный рост, он со вздохом засыпал в прохладе, поглаживаемый нежными женскими руками. Старел пес.

Однако вернемся в мастерскую. Привожу первую и сразу деловую фразу Анатолия Пантелеевича после приветствия:

«Александр, как будем работать? Что мне надеть на себя или наоборот снять. Супруга предложила мне вполне демократичный вариант: джинсы, красный пуловер и белую рубашку под него. Как Вам такой наряд?».

«Анатолий Пантелеевич! Все действительно гармонично, я люблю сочетание красного с синим, и, если честно, несколько переживал, что Вы придете на сеанс в официальном костюме и в галстуке. Теперь я спокоен, и мы можем без промедления приступить к работе, учитывая Вашу занятость и то количество времени, которое Вы можете уделить мне. Постараюсь Вас не утомлять и буду делать короткие перерывы, чтобы Вы смогли передохнуть, размяться, походив по мастерской или сменив позу. Я включу обогреватель, так как в мастерской довольно прохладно, хотя этим археолога, находящегося постоянно в экспедициях с ранней весны до поздней осени, не испугать. Хочу предложить Вам пози-

В мастерской А.Г. Толстикова. Работа над портретом. Москва. 2017. Фото А.Э. Марова

ровать в легком кресле, которое принадлежало знаменитому химику, президенту Академии наук СССР Александру Николаевичу Несмеянову[66].

Это кресло является частью его кабинетного гарнитура, который несколько лет назад был передан руководством Института элементоорганических соединений им. А.Н. Несмеянова РАН на постоянное хранение в Архив Российской академии наук, в организованный на его площадях музей Академии наук.

Анатолий Пантелеевич, поскольку я затеял серию биографических книг под общим названием «Четыре портрета», посвященных известным отечественным ученым и деятелям изобразительного искусства, то в следующее издание этого цикла хочу поместить материал, посвященный Вам. Если Вы не против, то во время сеансов я буду задавать вопросы, которые коснутся Ваших профессиональных занятий и наиболее ярких моментов личной жизни, о которых Вы можете открыто рассказать. Ваши ответы, с Вашего позволения, я использую в качестве литературной основы будущего очерка.

Смею предположить, что я знаю о Вас много больше, чем другие художники, знаю о Ваших знаменитых открытиях в области археологии и антропологии, имею представление о Вашей гипотезе полицентрического происхождения человека, вызвавшей мировую дискуссию. И все же в начале нашей беседы хотел бы уточнить, как началась работа на Денисовой пещере, как она появилась в Вашей профессиональной жизни, что было до неё. Кроме этого меня интересует более подробно Ваша гипотеза происхождения человека, а также более узкий вопрос выживаемости метисов, произошедших от смешения разных видов и подвидов. Я не очень понимаю, что такое вид и подвид в истории развития рода Homo. Хотел бы Вас попросить более развернуто рассказать о фаланге пальца руки «денисового человека»,

На берегу реки Ануй у Денисовой пещеры.
Алтай. 1990 г.
Фото из архива А.П. Деревянко

---

[66] *Несмеянов Александр Николаевич (1899-1980) - выдающийся советский химик-органик, организатор советской науки, академик АН СССР, Президент Академии наук СССР в 1951—1961 гг., ректор Московского университета, директор ИНЭОС, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии и Сталинской премии первой степени.*

конкретно девочки, найденной сотрудниками Вашей экспедиции при раскопках на Денисовой пещере».

«Хорошо, Александр, я охотно отвечу на все поставленные вопросы. То, что современные люди произошли из четырех центров от четырех подвидов, - это действительно моя гипотеза, которая последние пять лет широко обсуждается. На эту тему написан ряд статей, ведется работа над капитальной монографией. Первый том уже издан и подготовлен к печати второй. В целом это будет четырехтомное издание.

До 80-х годов прошлого века существовала гипотеза так называемой линейной эволюции человека, согласно которой переход к человеку современного типа из древних форм представлялся последовательным развитием от предка к предку, как бы по ступенькам: австралопитек (ископаемый высший примат, обладающий признаками прямохождения и антропоидными чертами черепа), хомо хабилис (человек умелый), хомо эректус (человек прямоходящий), неандерталец (вымерший или ассимилированный представитель рода Homo), человек современного анатомического типа. Однако именно в это же время некоторые антропологи начали писать о том, что неандерталец в силу целого ряда своих анатомических особенностей не был непосредственно предком человека. А с появлением возможности секвенирования ДНК многие ученые пришли к выводу, что и хомо эректус, и неандерталец не являлись предками хомо сапиенс сапиенс, то есть человека разумного.

Современные археология, генетика и морфология свидетельствуют, что человек появился на африканском континенте. Принято считать аксиомой, что корни рода Homo – из Африки. Первый том моей четырехчастной монографии так и называется «Происхождение рода Homo и расселение его в Евразии». Кстати, вторая часть монографии посвящена происхождению человека современного анатомического и генетического типа. До первых работ по секвенированию ДНК в 70-80 годах прошлого века существовала более или менее единая точка зрения, связанная с линейной эволюцией человека: австралопитек, хомо хабилис, хомо эректус, неандерталец, кроманьонец и человек современного анатомического типа. Последующее лавинообразное секвенирование ДНК в 90-х годах прошлого столетия и далее вычеркнуло из линейного ряда происхождения человека сначала неандертальца. Если говорить о нем, то некоторые крупные антропологи еще раньше высказывали мнение, что не существует морфологической преемственности между неандертальцами и человеком современного анатомического типа, что и было доказано генетически. А потом вычеркнули из линейки и хомо эректуса.

Денисова пещера на Алтае выявила новый взгляд на происхождение человека. Суть в том, что в геноме народов Юго-Восточной Азии, например, полинезийцев,

присутствовало до 5-6 процентов генов так называемого денисового человека, фалангу пальца которого мы обнаружили при раскопках в Денисовой пещере. Сам по себе денисовец отличался как от неандертальца, так и человека современного анатомического типа. Разделение и выделение неандертальского и денисового ствола произошло примерно, если говорить о генетических часах, около одного миллиона лет назад.

На раскопках в пещере Цаган-Агуй в Гобийском Алтае. 1988 г. Фото из архива А.П. Деревянко

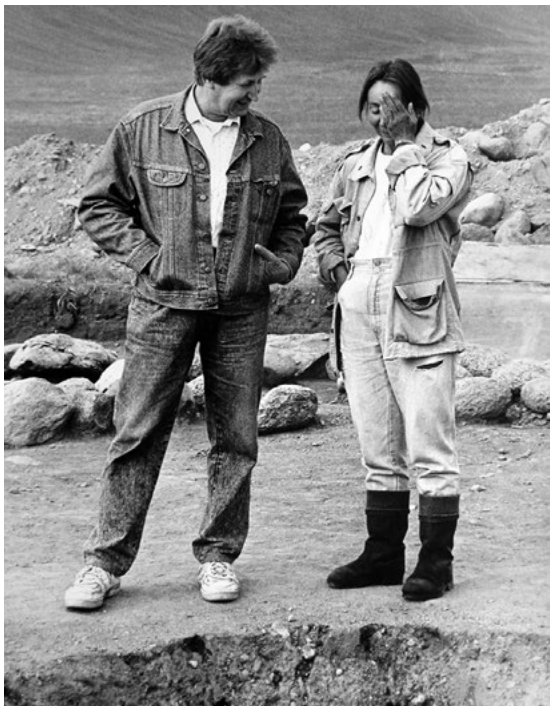
Благодаря нашему сотрудничеству с крупнейшим современным генетиком, нобелевским лауреатом Сванте Паабо, удалось показать, что в геноме современных людей присутствует до 5 процентов генов денисового человека. Дальнейшее секвенирование ДНК неандертальских антропологических находок показало, что в геноме современного человека присутствует до 3 процентов генов от неандертальца. Таким образом, в геноме современного человека есть гены как от денисового человека, так и от неандертальца. Ряд антропологов и генетиков считают, что это слишком маленький процент, что вряд ли можно говорить об участии денисовца и неандертальца в формировании человека современного анатомического типа, что прошло как минимум 60-70 тысяч лет с момента этой гибридизации и, конечно, за это время изменение климатических условий, изменение состава пищи, среды обитания, процессы метисации произвели очень большие изменения в геноме современного человека. Это было подтверждено в 2016 году, когда был секвенирован геном человека раннего современного типа, останки которого нашли в Румынии в пещере Пештера-ку-Оасе. В геноме этого ископаемого человека было обнаружено до 17 процентов генов неандертальца. Надо отметить, что в геноме африканцев пока не обнаружены гены ни от неандертальцев, ни от денисовцев. Это объясняется тем, что неандертальцы и денисовцы сформировались уже в Евразии, а не в Африке. Я абсолютно уверен, и

С А.К. Агаджаняном (слева) и М.В. Шуньковым в раскопе Карамы. 2003 г. Фото из архива А.П. Деревянко

изложил свою мысль в двух статьях в 2016 году, что до самого первого разделения, где-то один-полтора миллиона лет назад в геноме человека из румынской пещеры присутствовали как гены неандертальца, так и денисовца.

Сейчас, когда секвенирование ДНК достигло ещё большего прогресса, удалось расшифровать геном ископаемого человека, который жил на территории нынешней Испании. Его древность составляет более 300 тысяч лет. Получена удивительная картина: в митохондриальных ДНК присутствуют гены денисовца, а в ядерной ДНК – гены неандертальца. Это ещё раз подтверждает мою гипотезу, что гибридизация произошла ещё раньше, около одного миллиона лет назад. А процесс видообразования произошел около 800 тысяч лет назад, когда сформировался так называемый гейдельбергский человек (ископаемый вид людей, европейская разновидность человека прямоходящего) в Африке. Этот новый вид пришел потом в Европу, но в Африке он остался под названием родозийский человек. От него, а это признают все, особенно антропологи, и произошло формирование в Европе, прежде всего, неандертальцев и человека современного анатомического вида.

На самом деле процесс видообразования, и самое главное, процесс формирования человека современного анатомического типа - многофакторный и более сложный. Я считаю, что стволообразующая роль в формировании человека современного анатомического типа была за ископаемым человеком, который сформировался в Африке 150-200 тысяч лет назад. А в Европе сформировался хомо сапиенс неандерталенсис, на восток ушел хомо сапиенс алтаенсис или денисовец.



С Н.В. Полосьмак на плато Укок. Алтай. 1993 г.
Фото из архива А.П. Деревянко

Надо отметить, что в Юго-Восточной и Восточной Азии тоже шел процесс формирования человека современного анатомического типа, потому что археологически ранний и средний палеолит Юго-Восточной и Восточной Азии совершенно отличны от европейского, прежде всего, орудийным набором. Там выделен целый ряд антропологических типов, в том числе человека современного анатомического типа, древность которого составляет 80-110 тысяч лет, то есть четвертый подвид, который я назвал хомо сапиенс ориенталенсис. Моя точка зрения заключается в том, что человек современного анатомического типа произошел от

четырех подвидов: первый - хомо сапиенс африканенсис (стволовой тип, потому что наибольшее генообразование и видообразование происходит из Африки), второй – хомо сапиенс неандерталенсис, третий – хомо сапиенс алтаенсис (денисовец) и четвертый подвид – хомо сапиенс ориенталенсис. Повторяю, это тот подвид, который сформировался в Юго-Восточной Азии.

Идея о том, что формирование человека современного анатомического типа произошло на Среднерусской равнине и так далее, есть направление в антропологии, связанное с ненужным возвеличиванием славянства, приведшее к необоснованным попыткам доказать, что у славян, например, письменность существовала уже 20-30 тысяч лет назад. Не мог процесс формирования человека современного анатомического типа быть узколокальным! Действительно, в местечке Костёнки, что в Воронежской области на Дону найден достаточно ранний по меркам Европы человек современного анатомического типа, древность которого приблизительно 34 тысячи лет. Это тот подвид, который расселялся на очень широкой территории и в Центральной Европе, и в Западной Европе. Поэтому из факта находки в Костёнках делать вывод, что формирование человека современного типа произошло на территории Среднерусской равнины, абсолютно неправильно.

Теперь о видах и подвидах. Дело в том, то скрещивание разных видов приводит к гибридам, которые не способны дать потомство. Примером из мира млекопитающих может служить мул как результат скрещивания кобылы и осла. Известно, что мул не способен к воспроизводству. У древнего человека гибридизация также происходила не между видами, а при скрещивании подвидов, которые формировались в результате дивергенции (разделения). Ведь не было сплошного расселения человека 40-50 тысяч лет назад, как в настоящее время. Расселение было, в лучшем случае, как сегодня на Крайнем Севере, - один человек на 10 тысяч квадратных километров. Поэтому популяции находились в своеобразных экологических нишах при тех флуктуациях климата, которые происходили в плейстоцене (эпоха четвертичного периода, начавшаяся 2,588 миллиона лет назад и закончившаяся 11,7 тысяч лет назад). Если позволяли условия, с точки зрения экологической благоприятности, то человек оставался на месте, если не

С директором Института катализа СО РАН академиком В.Н. Пармоном на раскопках древнейшей палеолитической стоянки Карама на Алтае.
2003 г. Фото из архива А.П. Деревянко

позволяли, то он уходил в более благоприятные зоны, или оставаясь, в конечном счете вырождался и погибал как подвид.

Например, первоначальное заселение Денисовой пещеры или стоянки Карама (район Южной Сибири), которая находится в 14 километрах от Денисовой пещеры, в нижнем культуросодержащем слое датируется как минимум 800 тысяч лет назад. Там же в более поздних культуросодержащих горизонтах, начиная с 500 тысяч лет до 300 тысяч лет назад, население отсутствовало по двум причинам: или в силу климатических причин, когда похолодание вынудило популяцию уйти в южные районы, в более благоприятные для обитания ниши, или в силу биологических причин, когда из-за недостаточности численности населения происходило чисто биологическое вымирание. Скажем, в конце двадцатого века на индонезийском острове Флорес, находящемся в 80 километрах от острова Ява, было найдено удивительное ископаемое существо с объёмом головного мозга, как у австралопитека, – 450 кубических сантиметров и ростом один метр два сантиметра. В антропологической науке это существо получило название хомо флоресиенсис. Хомо флоресиенсис жил примерно 12 тысяч лет тому назад. Когнитивные способности этого существа были достаточно развитыми. Он обладал памятью, умел передавать по наследству от поколения к поколению опыт каких-то приобретений. Это удивительный факт, когда 800-900 тысяч лет назад первые эректусы пришли на остров Флорес. В момент понижения уровня мирового океана остров вероятно когда-то соединялся с материковой сушей. В результате дивергенции та популяция, которая по суше пришла в это место, сохранилась по времени до 12 тысяч лет тому назад, но затем в силу чисто биологических причин выродилась.

В окрестностях пещеры Тешик-Таш
в Узбекистане. 2002 г.
Фото из архива А.П. Деревянко

Долгое время все считали, что мамонты исчезли 11-12 тысяч лет тому назад, но сегодня выяснилось, что последний мамонт исчез 4-4,5 тысячи лет назад. На Северной земле, на острове Врангеля, нашли останки мамонтов, рост которых не превышал 1,5 метра. В результате дивергенции не было нормального генетического обмена, что привело к вырождению и вымиранию этих животных.

Если вернуться к человеку,

в частности, к хомо флоресиенсис, то была ещё одна важная причина, приведшая к его исчезновению. Помимо отсутствия нормального генетического обмена внутри подвида в силу малочисленности популяции, на острове Флорес не было врагов, то есть не было хищников, которые бы заставили человека физически развиваться, чтобы защитить себя. Был прекрасный теплый климат, обилие разнообразной растительной пищи, были ящеры-вараны, мелкие животные, на которых охотились хомо флоресиенсис.

Денисова пещера оказалась удивительной тем, что в ней были обнаружены совершенно уникальные биологические объекты. Ничего подобного не находили в другом месте мира. Например, доля секвенирования антропологического материала из Европы сегодня составляет не более 5-6 процентов, тогда как доля секвенирования материалов, найденных в Денисовой пещере, превышает в шесть раз европейскую. Сохранность биологического материала из Денисовой пещеры идеальная, и если бы мы там обнаружили ещё и древнюю кровь, то ответов на стоящие вопросы было бы много больше.

Я и мои коллеги уже 6 лет работаем на раскопках во Вьетнаме, там обнаружено очень много интересного антропологического материала, древность которого составляет 16-17 тысяч лет. Я направил Сванте Паабо 12 образцов, найденных во Вьетнаме, но ни для одного из них не удалось секвенировать ДНК, потому что вирусы и бактерии уничтожили всё. А материал из Денисовой пещеры практически весь был использован для секвенирования благодаря своей уникальной сохранности.

Отмечу, что не все культуросодержащие горизонты в Денисовой пещере содержат одинаковое количество археологического материала. В какие-то периоды пещера активно заселялась популяциями людей, в другое то время в ней были берлоги медведей и других хищников, в том числе и гиен. Потом снова приходили люди, привнося разнообразие в технико-технологический облик материала. Меня в течение двух лет донимали молодые сотрудники тем, что на Денисовой пещере нет интересных снятий, а выяснилось, что останки денисовцев находились с 22 горизонта, самого нижнего, ниже идет каменный цоколь. С него начиналось формирование рыхлых отложений в пещере. До этого она была затоплена, поскольку уровень протекающей рядом реки Ануй был гораздо выше. У нас есть доказательство, что с денисовым человеком связаны ещё 12-й и 18-й культуроносные слои. Кроме того, известно большое количество антропологических находок из двух горизонтов в Денисовой пещере, связанных с неандертальцами. Это дает ответ на дополнительный вопрос, какими были отношения между денисовыми людьми и неандертальцами».

С индийским археологом Ш. Мишрой в научно-исследовательском стационаре «Денисова пещера». 2005 г. Фото из архива А.П. Деревянко

«Анатолий Пантелеевич, значит, они пересекались, и между ними могли возникать отношения, приводящие к продолжению рода?»

«Да, сегодня в геноме денисовца обнаружено до 17 процентов генов от неандертальца. В 12-м горизонте Денисовой пещеры найден небольшой фрагмент неандертальской женщины, то есть очень вероятно, что между ними были брачные комплементарные отношения. Это действительно удивительно, но удивительно и другое, что в индустрии каменного денисовца не было ничего от неандертальской индустрии, а в индустрии неандертальца не было ничего от более совершенной и продвинутой индустрии денисовцев».

«Анатолий Пантелеевич, как определялся их интеллектуальный уровень, когнитивные способности? Каким был уровень ай-кью и тех, и других, вероятно существенно различался. Как они могли сходиться и сосуществовать? Наверное, только на биологическом уровне».

«Конечно, когнитивные способности человека того времени отличались, прежде всего, способностью быстро перестраиваться в ответ на изменения природной экологической обстановки. Эта составляющая у денисовцев была выше, чем у неандертальцев, но при их встрече это было не столь очевидно.

Когда вы встречаетесь с другим человеком, то, поговорив с ним час или два, уже можете судить о его интеллектуальном потенциале, но это не окончательный диагноз, это первое впечатление. Однако вы можете говорить об его уровне образования, уровне начитанности. Но таких отношений не могло быть при встрече денисовца с неандертальцем.

Одним из признаков человека современного анатомического типа является наличие символических предметов, например, украшений, то есть того, что отличает одного от другого. Другим показателем является орудийный набор. У денисовцев был более совершенный орудийный набор, они активно использовали изделия из кости. На Денисовой пещере одних только игл для шитья было найдено свыше десятка. В прошлом году была обнаружена великолепная игла длиной 9,2 сантиметра, прекрасно обработанная, с ушком. Во всей Европе пока найдено

всего 7 игл. Конечно, такой орудийный набор выгодно выделял денисовца как более совершенного человека на фоне неандертальца.

Браслет ранней стадии верхнего палеолита.
Фото из архива А.П. Деревянко

Какое-то время, 5-10 тысяч лет назад, неандертальцы и денисовцы расселялись на сопредельных территориях. Первые неандертальцы были найдены вблизи села Сибирячиха, там мы с Вячеславом Ивановичем Молодиным[67] обнаружили безымянную пещеру, и после того, как в ней были найдены великолепные мустьерские орудия (орудия труда, ассоциированные с поздними неандертальцами), а в последующем кости неандертальцев, мы назвали эту пещеру именем академика А.П. Окладникова. Эта пещера находится в 25 километрах по прямой от Денисовой пещеры. Относительная близость двух пещер явилась доказательством того, что денисовцы и неандертальцы расселялись на сопредельных территориях, что создавало предпосылки для их контактов. Какого характера были эти контакты, сказать трудно. Вероятно, антагонистическими, что вполне нормально, принимая во внимание голодовки и другие стрессы.

Был такой антрополог Кристиан Тернер II, он написал большой труд о каннибалах, к которым отнес всё человечество. Огромный доказательный материал привел и думал, что получит Нобелевскую премию, но был освистан. Такая реакцией стала трагедией для Тернера. Он хороший человек, действительно крупный ученый, какое-то время мы с ним работали вместе. Почему я вспомнил о Тернере? А вот почему! Конечно, каннибализм имел место, но одно дело его оценка с точки зрения современной морали (что не учел Тернер), а другое - его нормы во времена существования первобытных людей, и, в частности, во времена денисовцев и неандертальцев. Что говорить, для них каннибализм был действительно

---

[67] *Молодин Вячеслав Иванович (1948 г.р.) - выдающийся советский и российский археолог, крупный специалист в области археологии и первобытной истории Сибири, академик РАН, заместитель директора по научной работе Института археологии и этнографии СО РАН, член-корреспондент Германского Археологического Института, член-корреспондент Шанхайского археологического научного форума, лауреат Международной премии им. А.П. Карпинского и Государственной премии РФ.*

нормальным явлением, потому что человек из другого клана рассматривался как потенциальный враг. Была жестокая конкуренция на соприкасающихся охотничьих угодьях, обусловленная борьбой за выживание. Если во время голодовок и других стрессов человек из одного клана попадал в стан другого, то участь его была предопределена – его просто убивали и съедали.

С другой стороны, тот факт, что на Денисовой пещере был найден небольшой биологический фрагмент, который при секвенировании оказался неандертальским, может свидетельствовать и о том, что помимо каннибализма могли быть и брачные связи, потому что, как я уже упоминал, в геноме у денисовца было обнаружено до 17 процентов генов неандертальца.

С участниками Международного симпозиума «Заселение первобытным человеком Центральной, Северной и Восточной Азии» В.П. Любиным, О. Бар-Йозефом и Н. Горен-Инбар в научно-исследовательском стационаре «Денисова пещера». 2005 г. Фото из архива А.П. Деревянко

Я уговорил Сванте Паабо секвенировать ДНК костей ископаемого человека современного анатомического типа, найденных в пещерах Схул и Кафзех в Израиле. Древность этих находок примерно 120-110 тысяч лет. В это время как раз шло расселение неандертальцев, но палестинские неандертальцы существенно отличались от европейских антропологически, по типу каменных орудий. А индустрия каменных орудий и у схулцев, и у неандертальцев на Ближнем Востоке была одна и та же. С моей точки зрения, на Ближнем Востоке происходило формирование как палестинских неандертальцев, так и человека современного типа, которого обнаружили в пещерах Схул и Кафзех.

Сванте Паабо работает над этими образцами, и будет очень интересно узнать, в какой мере происходила гибридизация между палестинскими неандертальцами и людьми современного анатомического типа из пещер Кафзех и Схул. И вообще, была эта гибридизация или её не было? Я уверен, что если эта гибридизация была, то тогда Паабо может обнаружить в ДНК палестинских образцов и денисовские гены».

«Анатолий Пантелеевич! Некоторые близкие мне люди, зная, что я собираюсь писать Ваш портрет, учитывая наши дружеские отношения, просили узнать, насколько Вы сами убеждены в полицентрическом происхождении человека. Столько лет была нетленной моноцентрическая теория линейного происхождения. Как же быть сейчас, неужели вся теория кардинально пересмотрена? А куда отнести некоторых приматоподобных существ из этой линейной цепочки - питекантропов, австралопитеков? В конечном итоге, что делать с кроманьонцем? Его надо отменить?»

«Александр, мне придется внести некоторые уточнения. Сначала представление о линейном происхождении сменилось на моноцентрическое: человек произошел из Африки. В конце 19 века и на протяжении XX века разговор шел и о моноцентризме, и о полицентризме, но линия была одна: австралопитек, хомо хабилис, хомо эректус, неандерталец. Проблема моноцентризма и полицентризма состояла в другом - человек современного анатомического типа произошел в одном центре или в нескольких, скажем, в Африке, Юго-Восточной Азии, Европе. Сегодня этот вопрос смещается в другую сторону: а от какого вида или подвида?»

«Анатолий Пантелеевич, я хотел бы для себя уяснить, неандерталец - это вид или подвид? По Вашей гипотезе, денисовец является подвидом, а я думал, что он, как и неандерталец, относится к виду. Простите меня за неосведомленность и некоторую наивность, но какие критерии заложены в определении вида и подвида, если это касается рода Homo?»

«Это далеко не наивный вопрос. На него в настоящее время наука не может дать однозначный ответ. Многие биологи соглашаются с тем, что разделение вида и подвида идет по линии воспроизводства. Если метисный вариант дает потомство, то это скрещивание подвидов, если нет потомства, то это биологически разные виды. Поэтому, если в геноме человека современного анатомического типа есть определенный процент генов от неандертальца, то мы и неандертальцы - разные подвиды. Если бы мы были разные виды, то не было бы гибридизации, не было бы метисного ряда. Всё это очень

Род Homo.

сложно. Сванте Паабо не раз говорил мне, что избегает писать и рассуждать о видах и подвидах, что как генетик не понимает этого условного деления. Эта тема по-прежнему является дискуссионной, и когда наука получит окончательный ответ, трудно сказать. Поэтому Ваш вопрос, Александр, на самом деле является фундаментальным».

«Анатолий Пантелеевич, тогда задам точно наивный вопрос, и он снова коснется проблемы каннибализма. Можно ли считать находку в Денисовой пещере останков, вернее, фаланги пальца денисовца, как выяснилось, девочки, доказательством каннибализма? Ну, скажем, поймали её, бедную, проживающие в этой пещере неандертальцы и сожрали с удовольствием, причем со всеми потрохами и костями. Ведь кроме этой фаланги никаких других фрагментов скелетного остова не найдено. Где же остальные части этой девочки, или все растащили дикие звери? Но ведь пещера в то время была обжита людьми. Дикие звери не могли туда попасть. Может быть, время и бактерии обратили останки в прах, но Вы не раз говорили об уникальном микроклимате пещеры и удивительной сохранности биоматериалов, найденных в ней».

Фрагмент фаланги пальца Homo altaiensis из Денисовой пещеры. Фото из архива А.П. Деревянко

«Говоря о сохранности генетического материала, можно задаться следующим вопросом: почему не удалось секвенировать ДНК биоматериалов, найденных нами во Вьетнаме? Да потому, что в этой стране постоянно влажный и теплый климат, а это идеальные условия для развития и жизнедеятельности различных бактерий и вирусов, которые все съели. Встречаются как археологические находки останки ископаемого человека, у которых есть весь скелетный остов, но нет черепа. В этом случае мы имеем дело с определенным ритуалом захоронения. А таких ритуалов было много. Человек мог быть погребен в самых различных позах. Погребальный обряд многих народов в Сибири, начиная с неолита, завершался размещением останков на деревьях. Монголы до недавнего времени хоронили человека, поместив бренное тело в расщелину, а через 2-3 года доставали его оттуда и погребали в земле. Поэтому для археологов совершенно нормальное явление обнаружение ископаемых останков в фрагментарном состоянии. У одних сохранились конечности, у других нет, у кого-то сохранилась только верхняя часть.

Размышляя над тем, почему мы нашли только фалангу пальца денисового человека, можно привести целый ряд интересных сюжетов. Один из них совершенно жизненный. Когда в 2012 году мне вручали в Кремле Государственную премию РФ, то я в своем ответном выступлении сказал Владимиру Владимировичу Путину, что приглашаю его посетить Денисову пещеру и закончил тем, что, если президент России захочет поучаствовать лично в раскопках, то совковую лопату мы ему не дадим, а дадим совочек. Это вызвало такое удивление у окружающих, что концовку моей речи неоднократно повторили в различных новостных программах телевидения. Меня пригласили на радиостанцию «Серебряный дождь» с просьбой прокомментировать эти слова. Выяснилось, что Путин обиделся на то, что я ему предложил совочек. После вручения премии все участники собрались до банкета в особом зале и около часа разговаривали между собой. Путин подошел ко мне и громко сказал, что, в принципе, он справится и с совковой лопатой на раскопках. Все-таки обиделся президент.

С президентом Российской Федерации В.В. Путиным после награждения орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени. 2002 г. Фото из архива А.П. Деревянко

Но почему совочек? Да в этом и есть вся квинтэссенция проведения раскопок на Денисовой пещере! У нас уже более полувека на ней не используются лопаты ни совковые, ни штыковые. Если бы мы их использовали при раскопках, то никогда бы эту фалангу не обнаружили. Мне не понятна обида Владимира Владимировича, потому что он неоднократно был на раскопках в Новгороде, в Старой Руссе, не говоря уже о раскопках в Кремле, которые ведутся несколько лет под руководством академика Н.А. Макарова[68]. Но если в Кремле ещё время от времени применяются лопаты и даже кирки, то на Денисовой пещере мы не используем лопаты. Вот на раскопках в 14 километрах от неё мы используем не только совковые лопаты, мы там приме-

---

[68] *Макаров Николай Андреевич (1955 г.р.) - крупный российский археолог и историк, академик Российской академии наук, директор Института археологии РАН , специалист по археологии и средневековой истории Русского Севера.*

няем взрывы, потому что в этом месте огромные аллювиальные глыбы отложений по 2-3 тонны, в которых мы делаем шурфы, закладываем туда взрывчатку, которая разваливает глыбы на 6-8 частей. Эти части мы вытаскиваем машиной и далее продолжаем обработку лопатами и кирками. Но только благодаря скрупулезной работе с помощью совочков на Денисовой пещере, нам удалось найти ставшую знаменитой фалангу пальца ранее неизвестного подвида ископаемого человека. С ней связана ещё одна интересная история.

С директором Института археологии РАН академиком Н.А. Макаровым. Новосибирск. 2006 г. Фото из архива А.П. Деревянко

Сванте Паабо подарил мне на 70-летие сувенир, в центре которого прикреплен муляж этой фаланги. Настоящую фалангу я разделил на две части. Одну половинку отправил Сванте Паабо, а другую Эдварду Руби, который возглавляет научный центр, находящийся в 25 километрах от Сан-Франциско. В этом центре 12 нобелевских лауреатов работают над проблемой энергетики будущего. Я был у Руби 2 года назад, и он с ответным визитом посетил наш Институт в новосибирском Академгородке. Когда Руби получил вторую половинку фаланги, то созвонился со мной и сказал, что поскольку у него были проблемы с финансированием научного центра, а его бюджет ни мало ни много 4,5 миллионов долларов, то он не придал значение этой посылке.

В тоже время, когда в лаборатории Сванте Паабо провели секвенирование ДНК присланного мной фрагмента фаланги и оказалось, что этот таксон далек как от человека современного типа, так и от неандертальца, ему позвонил сотрудник, исполнявший исследования, и сказал: «Сванте, ты сидишь или стоишь? Если стоишь, то сядь, ибо от того, что я тебе сообщу, ты упадешь. Согласно секвенированию ДНК образца фаланги из России, это не современный человек и не неандерталец, это что-то новое». Сванте тут же связался со мной, и я ему сказал о том, что вторая часть фаланги передана Руби. В свое время Паабо и Руби работали вместе, но почти все крупные генетики не дружат друг с другом. Это направление науки, в котором многое зависит от методологии. У Сванте очень мощная команда исследователей, он её постоянно обновляет и постоянно разрабатывает новые

методики. Это вызывало зависть у Руби, в результате чего они разошлись. И когда Паабо узнал, что я отдал половину фаланги Руби, то вот что он написал впоследствии об этом в своей книге, которая была издана в 2015 году. Цитирую дословно: «Когда я узнал, что Анатолий отдал Руби половинку фаланги человека из Денисовой пещеры, я всю ночь не спал, был в шоке. А вдруг Руби опередит, получит раньше меня результаты по секвенированию ДНК и опубликует их». Руби этому не придал никакого значения, просто забыл про это. Но потом, когда прочитал сенсационную публикацию Сванте о денисовом человеке, провел секвенирование ДНК своего образца, но не полное. Теперь я отдаю материал в разные лаборатории только с согласия Сванте. Он молодец! Он идеальный ученый, который не боится конкуренции в науке. И когда вице-президент РАН, академик Анатолий Иванович Григорьев[69] сказал мне, почему бы не отдать наши образцы отечественным генетикам на исследования, я передал некоторые материалы в Институт молекулярной генетики РАН в Москве, но при этом предупредил Сванте. Тот ответил: «Ради Бога отдавай, я не против». И за это дело взялся сотрудник института, который работал над секвенированием ДНК останков семьи царя Николая II. Этот сотрудник, не помню его фамилию, попросил у меня эксклюзивный материал. Я согласился и передал ему фрагменты черепа ископаемого человека. Прошло более года, я звоню директору Института молекулярной генетики и говорю, что от их сотрудника нет никаких сообщений. А директор мне отвечает, что и он ничего не знает о результатах этих исследований, и вообще этот сотрудник давно находится в командировке в Америке. Потом выяснилось, что исследование провели и что переданный мной образец черепа генетически идентифицирован и отнесен к человеку современного анатомического типа. Я в этом не уверен, более того, при таких тонких исследованиях, как секвенирование ДНК, даже частички слюны, которая может попасть на

Июльская страда на «Денисовой пещере». 2007 г. Фото из архива А.П. Деревянко

[69] *Григорьев Анатолий Иванович (1943 г.р.) - выдающийся советский и российский физиолог, доктор медицинских наук, профессор, академик РАН, вице-президент РАН, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии СССР и двух Государственных премий РФ.*

С В.И. Молодиным в разведочном маршруте по долине р. Кучерлы на Алтае. 1987 г. Фото из архива А.П. Деревянко

образец при дыхании экспериментатора, может внести свои коррективы. Стерильность таких исследований должна быть идеальной.

Когда я посетил институт академика Константина Георгиевича Скрябина[70] и он для исследований по секвенированию предложил мне свою лабораторию, я сказал, что ничего не получится, так как её сотрудники не соблюдают нормы идеальной стерильности. Перед исследованием экспериментатор должен тщательно вымыться, сменить одежду и т.д. До сих пор проблема стерильности остается актуальной в наших институтах, многие результаты генетических исследований грешат неточностью.

Раньше результаты любого секвенирования ДНК не публиковали, если они не были подтверждены в другой лаборатории. Только последние 10-15 лет были признаны эталонными несколько крупных мировых лабораторий, результаты которых принимаются как достоверные с первого раза.

И, наконец, отвечу на вопрос, почему только одна фаланга денисового человека была найдена. Скажу честно, что и для нас это абсолютная загадка. Например, в пещере Окладникова мы тоже обнаружили только небольшие фрагменты денисовца. Поэтому мы до сир пор не знаем, как выглядел ископаемый человек этого подвида. Благодаря генетическому анализу мы имеем некоторое представление о денисовской девочке, фалангу которой нашли в одноименной пещере. Она была кареглазая, у нее был коричневый цвет кожи. А антропологического облика у нас нет. Нашли мы и коренной зуб денисовца. Он очень большой и совершенно выделяется из антологии людей этого времени. Если снова подключить к этому вопросу проблему каннибализма, то в любом случае должен был остаться другой костный

---

[70] Скрябин Константин Георгиевич (1948 г.р.) - крупный советский и российский учёный в области молекулярной биологии, генетической инженерии и биотехнологии, академик РАН, директор Инженерного центра «Биоинженерия» при МНТК «Биоген», Центра «Биоинженерия» РАН, член Совета при президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию, председатель Научного совета по биотехнологии РАН, член Научно-технического совета (НТС) ГК «Роснанотех», лауреат Государственной премии СССР.

материал, например, расколотые трубчатые кости: человек того времени все трубчатые кости обязательно раскалывал. В Денисовой пещере генетический материал сохранялся хорошо, но химически агрессивная среда почти полностью съедала костный материал, ибо даже кости животных сохранились в пещере в небольшом количестве и очень фрагментарно».

«Анатолий Пантелеевич, и все же, как в Вашей жизни появилась Денисова пещера? Мы так увлеклись темой секвенирования ДНК, что, боюсь, оставим без ответа этот вопрос».

«Мои кандидатская и докторская диссертации были посвящены Дальнему Востоку. В Новосибирск я приехал в 1979 году из Москвы и сразу занялся Сибирью и Монголией. Кстати, первая моя экспедиция в Монголию состоялась чуть раньше, в 1968 году. Ну и, конечно, Алтай. Как можно было обойти вниманием Денисову пещеру? Она примечательна уже тем, что толщина рыхлых отложений в ней составляет более 14 метров. А это уникальный материал для археологии, в котором стратиграфически мы можем проследить 400 тысяч лет от первого накопления.

Сама по себе литологическая стратиграфическая колонка, содержащая 14 культурных горизонтов, - это совершенно уникальный материал, которого немного в мире. Но мы работали не только на Денисовой пещере, а вели раскопки на широкой территории, на которой находится 9 пещер, навесов, гротов и 10-11 стоянок открытого типа. Уникальность нашего материала ещё и в том, что он получен на территории, на которой было около 20 местонахождений с хронологией в пределах 100 тысяч лет. Все эти местонахождения были многослойными. Если в Денисовой пещере культуроносные слои по хронологии составляли от 300 до 20 тысяч лет, то другой памятник, в котором было 7 культуроносных горизонтов, составлял по хронологии от 90 до 50 тысяч лет.

С А.П. Окладниковым в разведочном маршруте на Дальнем Востоке. 1965 г. Фото из архива А.П. Деревянко

На раскопках работают не только археологи, но и геологи, геофизики, морфологи, палеоботаники, то есть мы всё знаем о климате, многое о животном и растительном мире. Если помните, в Сибирском отделении РАН в течение 6 лет была специальная программа, связанная с реконструкцией климата в плейстоцене. Институт

археологии и этнографии им. А.П. Трапезникова СО РАН был главным в этой программе, в ней принимали участие ещё 20 институтов Сибирского отделения. Все эти совместные исследования дали новый неожиданный материал не только для археологии, но и для смежных наук – геологии, биологии, ботаники и так далее».

«Анатолий Пантелеевич! Скажите, Вами прогнозировалась находка ранее неизвестного подвида первобытного человека или это «госпожа удача»?

«Я скажу даже больше, я был в этом просто уверен. Весь археологический материал свидетельствовал в пользу этого. Такой вывод можно было сделать по обнаруженному орудийному набору. Пластинчатая индустрия изделий из кости возникла на 10-15 тысяч лет раньше, чем в Европе, и на 5 тысяч лет раньше, чем на Ближнем Востоке. Изделия выделялись своей технологической продвинутостью. Нам никто не верил, что найденный на Алтае материал имел такую раннюю дату. Сейчас сомнений нет, потому что мы работаем с несколькими мировыми лабораториями, специализирующимися на установлении дат. Одна из этих лабораторий, находящаяся в Оксфорде, подтвердила для нас десятки дат, в которых абсолютно нет сомнений. Обнаруженная нами на Денисовой пещере индустрия человека современного анатомического типа, появилась в Европе приблизительно 35 тысяч лет назад, а на Ближнем Востоке 40 тысяч лет назад.

В рабочем кабинете в Институте археологии и этнографии СО РАН. 2007 г. Фото из архива А.П. Деревянко

Найденная фаланга, о которой столько сказано уже слов, пролежала у нас почти 3 года, и только в 2007 году, когда я познакомился со Сванте Паабо, я передал ему её фрагмент вместе с материалами из Костёнков. И когда мы получили результаты, то проблема приобрела для меня сразу другое звучание.

«Анатолий Пантелеевич, мы говорили с Вами только о позитивных результатах, говорили о научной цене Вашего открытия в позитивном ключе. А критика есть? Все ли поддерживают Вашу гипотезу? Были ли попытки найти иной канал её трактовки? Хотя думаю, что сотрудничество с Паабо фактически прикрыло это. Ведь есть и апологеты других воззрений на происхождение человека, есть представители религиозных конфессий, которые вообще против эволюционного пути

развития человека: «Бог дал, Бог взял». Я вспоминаю рассказанный как-то Вами жизненный анекдот. Когда в середине 90-х годов прошлого столетия Вы проводили раскопки вблизи «горячей точки» на территории Дагестана, к Вам в экспедиционный лагерь пожаловали суровые ребята в военной форме, и один бравый полковник местной национальности хотел волевым решением прервать ваши работы, но потеплел, узнав от Вас, что, согласно данным антропологических исследований находок в этой местности, он может спать спокойно, поскольку произошел не от обезьяны, а от древнего человека».

«Знаете, Сванте Паабо был далек от этих дискуссий, для него до нашей встречи было аксиомой, что человек произошел из Африки. Но в своей книге, которую он недавно издал, Сванте прямо пишет, что ранние архаичные люди - это результат гибридизации, связанной с репродукционной активностью у метисов. Как видите, он полностью изменил точку зрения».

«Анатолий Пантелеевич, думается мне, что до встречи с Вами у него вообще не было никакой точки зрения на этой счет».

«Вероятно, так как в науке, начиная с конца XX века и по настоящее время, существуют две точки зрения. Одна связана с африканской Евой и с тем, что все произошло из Африки, другая – с мультирегиональной эволюцией человека. Это означает, что человек мог от эректусных форм произойти на обширной территории. Сейчас многие из тех, кто были адептами теории африканского происхождения человека, уже перестроились. В 2011 году вышла моя книга, которую я разослал в 150 адресов за рубежом. Пока на мою гипотезу критической реакции нет. В 2016 году я опубликовал 4 статьи, заведомо провокационные».

На открытии Международного симпозиума «Заселение первобытным человеком Центральной, Северной и Восточной Азии» в научно-исследовательском стационаре «Денисова пещера». 2005 г. Фото из архива А.П. Деревянко

«Вы сами определили этот форс-мажор?»

«Конечно! Жизнь каждого из нас не безгранична. Нужно успеть задеть окружающих, как говорится, за живое, вызвать дискуссию. Я жду жесткой реакции на выдвинутые мной идеи и гипотезы. Но пока это

не произошло. Я до сих пор не могу понять, почему никто не заглотил этот крючок. Я сознаю, что для обоснования гипотезы полицентрического происхождения человека пока недостаточно убедительного фактического материала. Тем не менее, не сказать об этом, с моей точки зрения, нельзя. У меня есть другая серьезная гипотеза, суть которой заключается в том, что из Африки была миграция двух популяций, и сама по себе индустрия в Африке в позднем плиоцене (эпоха неогенового периода, начавшаяся 5,333 миллиона лет назад и закончившаяся 2,588 миллиона лет назад), в хронологическом рубеже 2,6 миллиона и 2 миллиона лет назад не была гомогенной, а была разнонаправленной и определялась способностями человека. Кумулятивные, сенсорные и когнитивные способности были достаточно близкими у популяций четырёх видов рода Homo, но сейчас совершенно очевидно, что орудия делали и поздние австралопитеки. И считать, что это была одна и та же индустрия, абсолютно неправильно.

Конечно, для целого ряда гипотез, которые я опубликовал в последние 5-10 лет, имеется разная мера аргументации доказательной базы. Это естественно, поскольку археология представляет собой своего рода айсберг, у которого надводная часть составляет всего 30 процентов».

«Анатолий Пантелеевич, а как Вы считаете, произойдет ли дальнейшая эволюция современного человека как подвида, или то, что мы имеем сегодня, это окончательный вариант?»

А.Г. Толстиков. Ева Первая.
Холст, масло. 80х80. 1996

«Есть духовная и метафизическая составляющие человека, у которых нет предела совершенству. Но, с точки зрения биологии, последние 50-70 тысяч лет человек не менялся как анатомический тип и не будет меняться по причине того, что природа создала уникальный механизм, который имеет фантастический запас в конституции человека и в его мозге. Я уверен в одном, современный человек не будет эволюцинизировать так, как об этом одно время говорили, будто он подрастает, либо как вариант - становится ниже. Это очень узкие наблюдения. В целом

человек далеко не исчерпал свои потенциальные возможности, заложенных природой.

Некоторое время назад у нас в России, да и за рубежом, начали ругать Дарвина. Но Дарвин - великий ученый, он фундаментально обосновал эволюционный путь развития человечества. Дарвин до конца не понят, но в эволюции, которая составляет основу живой и неживой материи заложен величайший смысл. Другой вопрос, что движет этой эволюцией, каким образом и почему происходит прогрессивное развитие, а не регрессивное? Законы биологии остановить нельзя. Часто спрашивают, почему из человека не может произойти обезьяна, если он произошел от неё. Человек не может превратиться снова в обезьяну по одной простой причине: у эволюции нет обратного хода. Если человек не дойдет до рубежа самоуничтожения, эволюция будет продолжаться».

С лауреатом Нобелевской премии вице-президентом РАН академиком Ж.И. Алферовым в научно-исследовательском стационаре «Денисова пещера». 2007 г. Фото из архива А.П. Деревянко

«Анатолий Пантелеевич, вероятно, трудно прогнозировать, когда может появиться новый подвид человека. Пока эволюция продолжается в форме накопления знаний, а человек является их носителем. И все же, в какой физической форме будет или может существовать следующий подвид хомо сапиенс сапиенс? Мы ведь имеем представление, как могла выглядеть та девочка-денисовец, фаланга которой так взбудоражила ученый мир. Почему мы не можем заглянуть в далекое будущее и представить физическую форму человека последующего фундаментального витка эволюции?»

«Александр, дорогой мой, когда хомо сапиенс сапиенс в своем знании подошел к таким тайнам, как расщепление атома, секвенирование ДНК и клонирование, он переступил очень опасную черту. И в настоящее время главная опасность заложена в этих знаниях. Вот Вы задумываетесь о физической форме человека будущего, его анатомической конституции, но ведь клонирование - это первый кирпич в создание новых искусственных биологических объектов. Это самое страшное, особенно сейчас, когда многие радуются, что уничтожена такая тоталитарная система, как Советский Союз, уверяя, что коммунизм - это ахинея. На самом

С Хиллари Клинтон во время её визита в Институт археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск. 1997 г. Фото из архива А.П. Деревянко

деле, города Солнца и Счастья Томаса Мора и Кампанелла - это великая мечта, которая только и может спасти человечество.

15-20 лет назад, во время подготовки всемирной выставки в Японии в Осоко, на одном из заседаний выставочного комитета кто-то из японцев объявил идею клонирования мамонтов. Я тогда сказал, что это абсолютная чушь, и меня поддержали генетики. Почему нельзя клонировать виды, которые исчезли, да потому, что невозможно воссоздание полной цепочки. Вот если будет найдены в хорошей сохранности сперма или кровь ископаемых биологических объектов, тогда можно ещё надеяться на удачу. Но это нереально. Но если это удастся сделать, то можно будет плодить Франкенштейнов, других упырей и монстров. Прямые войны могут уничтожить человечество и цивилизацию. Среди ученых есть люди добрые и злые. Если вершина знания окажется в руках злых, то это приведет к катастрофе».

«Анатолий Пантелеевич, слушая Вас, я вспомнил известный фантастический роман Ивана Ефремова «Час быка». Читали его? В нем описана цивилизация на вымышленной планете Торманс, некогда богатой природными ресурсами, но когда её население достигло предельного уровня, наступили годы катастроф. Люди на планете живут в гигантских городах, все говорят на одном языке, представляющем собой синтез языков Восточной Азии и английского. Письменность представляет собою систему знаков - идеограмм. Язык имеет сложную фонетику, а смысл слов может меняться при изменении интонации. Жители планеты разделены на два класса - «кжи» (краткожители) и «джи» (долгожители). Это разделение происходит в детстве на основании результатов тестирования.

Кжи не получают образования, работают только физически и обязаны умереть по наступлению 25-летнего возраста. Есть отдельные группы, переживающие 30-летие. Это те, кто работает в сфере развлечений. Напротив, ставшие инвалидами, отправляются на «нежную смерть» раньше срока. Все кжи источник быстро восполняемой рабочей силы, не создающий для общества дополнительной нагрузки в виде медицинского обслуживания или пенсионного обеспечения - большинство умирает здоровыми.

Джи - это учёные, техники, люди искусства, представляющие ценность для общества благодаря своим знаниям и талантам. В обществе существует и искусственно поддерживается антагонизм: джи и кжи презирают и ненавидят друг друга. Руководство обществом осуществляется сановниками, так называемыми «змееносцами». Представители этой прослойки имеют максимально возможные в сообществе материальные блага. Общественное устройство на планете тоталитарное. Абсолютная власть принадлежит Совету Четырёх. Власть Совета Четырёх основывается на политике террора. Широко используются методики управления психикой людей, направленные на выявление настроений, оппозиционных режиму. В результате значительного сокращения численности населения обширные области планеты оказались заброшенными, там обитают опустившиеся люди, бандиты...

Замечательный роман. Актуальнейший! А ведь был написан в конце 60-х годов прошлого столетия. Как жаль, что о нем так мало знают сейчас. Зачитываясь им в юности, я думал, что такого никогда не может произойти с человечеством. Теперь уверен – может!»

«Да, я прекрасно помню этот роман и многие другие произведения Ефремова. Иван Антонович опубликовал в 50-е годы первый сборник литературных эссе, описывающих его путешествия по Монголии как палеонтолога. Это был выдающий человек. Много было писателей-фантастов, но Иван Ефремов один из первых описал будущее развитие науки, человека и общества через реконструкцию прошлого».

«Анатолий Пантелеевич, как ни странно, но на вопрос, что будет дальше – ответ скорее грустный, чем позитивный. В нынешний век тотальной информатизации и компьютеризации человечество рискует завязнуть в виртуальном придуманном мире. Перенос реальных ощущений, впечатлений, опыта в виртуальное пространство, на мой взгляд, может привести к деградации и вымиранию. Вы же рассказывали, как отдельные популяции первобытных людей, таких, как хомо флоресиенсис, проживавших на острове Флорес, на котором был теплый ровный климат, не было диких плотоядных зверей

С другом и соратником академиком В.И. Молодиным. Новосибирск. 2010 г. Фото из архива А.П. Деревянко

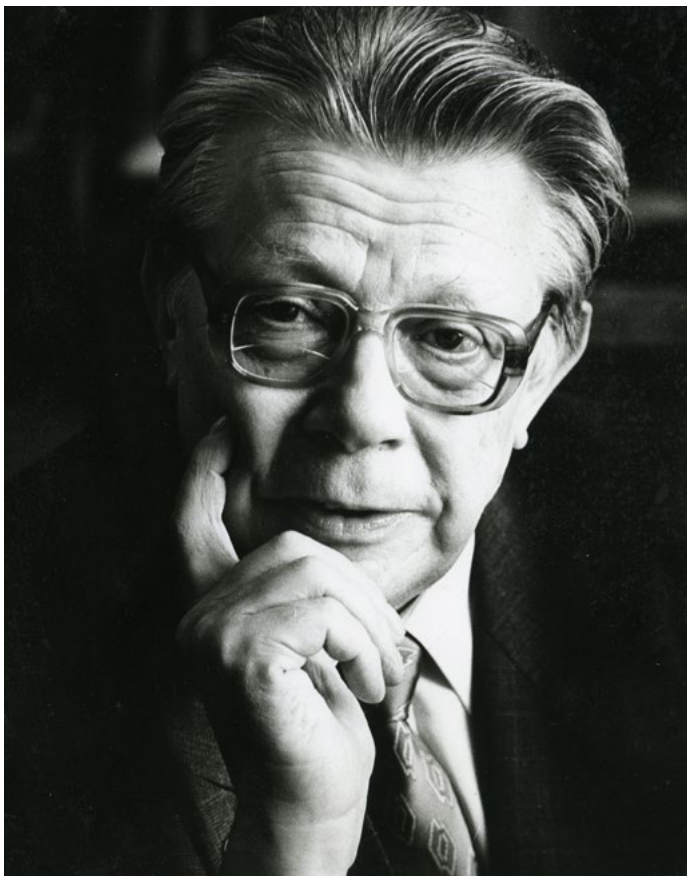
и других раздражающих и концентрирующих усилия факторов, просто вымерли в своем условном благополучии. Похоже на то, что помимо скудного генетического обмена, эти первобытные люди просто потеряли опыт выживания, не зная конкурентной борьбы.

На мой взгляд, кислород для человечества может перекрыть стремительно расширяющийся мир виртуального комфорта и удовольствий, которые можно получить, не вставая со стула или дивана, не затрачивая ни умственных, ни физических сил. Это и есть первое воплощение идей злых ученых, да простят меня добрые. Недалекому обывателю дали в руки праздное безделье. Сиди себе дома, стучи по «клаве» персонального «компа», зарабатывай «лайки», руби «бабло». Многие люди теперь вообще считают зазорным работать руками, а это вероятный путь к общему застою и падению».

Вот в таких интересных беседах в течение нескольких сеансов с марта по сентябрь 2017 года шла работа над портретом замечательного человека, выдающегося ученого-археолога, академика Российской академии наук Анатолия Пантелеевича Деревянко.

На берегу р. Белой около знаменитой Мальты.
2007 г. Фото из архива А.П. Деревянко

ПРИЛОЖЕНИЕ



Мясоедов Борис Фёдорович

(1930)

Выдающийся советский, российский радиохимик. В 1948 году поступил на органический факультет Московского химико-технологического института имени Д.И. Менделеева и в 1953 году окончил его физико-химический факультет по специальности «технология редких и рассеянных элементов». С 1953 года работал в Институте геохимии и аналитической химии имени В.И. Вернадского АН СССР (ГЕОХИ). В 1954 году был командировал в Лабораторию измерительных приборов АН СССР (с 1956 года — Институт атомной энергии АН СССР, ныне НИЦ «Курчатовский институт»), где под руководством академика АН СССР Флёрова Г.Н. начались работы по синтезу трансурановых элементов. В рамках этих работ Б.Ф. Мясоедов вплоть до 1960 года занимался разработкой экспресс-методов выделения и идентификации синтезируемых на циклотроне короткоживущих элементов. В начале 1960-х годов Мясоедов Б.Ф. стажировался у профессора Гайсинского в Институте радия (Париж), где занимался изучением химических свойств протактиния. В 1964 году защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата химических наук, посвящённую разработке методов выделения и идентификации протактиния в урановых рудах и продуктах их переработки. В 1976 году защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора химических наук по

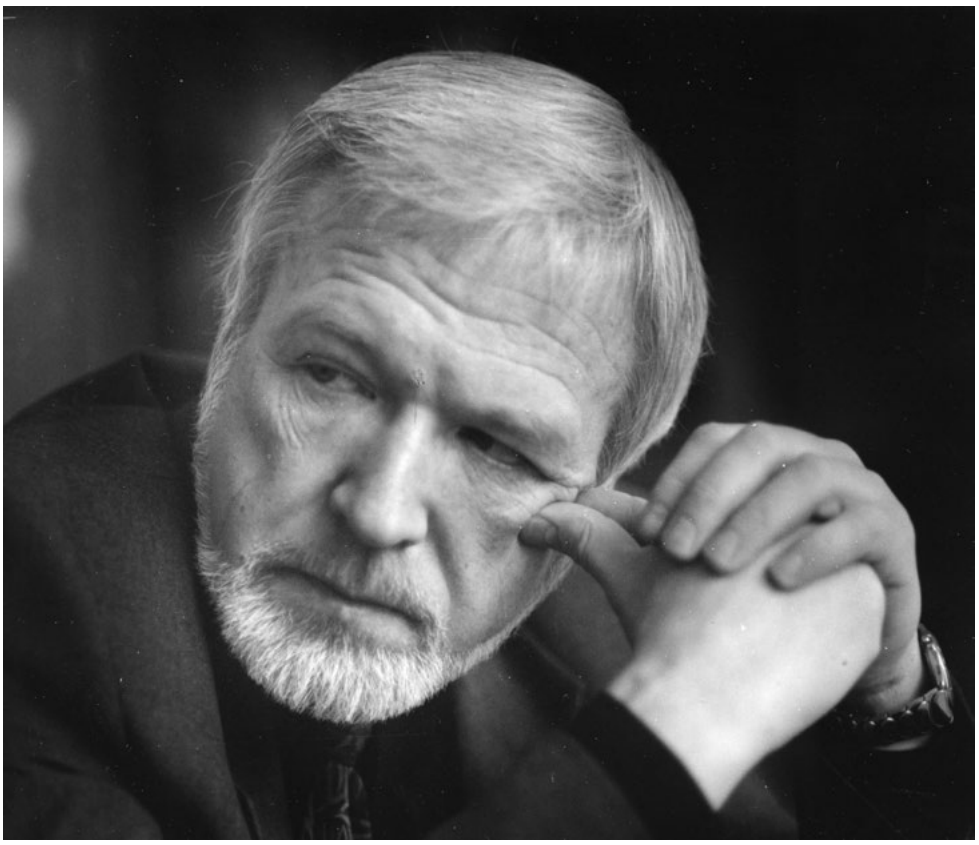
теме «Исследование свойств трансплутониевых элементов в различных степенях окисления. Новые методы выделения и определения». С 1970 года Мясоедов Б.Ф. – заведующий лабораторией радиохимии Института геохимии и аналитической химии имени В. И. Вернадского, а в 1979-1998 годах совмещал эту должность с должностью заместителя директора Института геохимии и аналитической химии имени В.И. Вернадского.

В 1990 году Мясоедов Б.Ф. был избран членом-корреспондентом АН СССР по Отделению общей и технической химии (техническая химия); в 1994 года он был избран действительным членом РАН по Отделению общей и технической химии (химия); в 1998-2007 годах занимал должность заместителя главного учёного секретаря Президиума РАН; с 2007 года — советник Президиума РАН.

Основная научная деятельность академика Мясоедова Б.Ф. связана со следующими направлениями фундаментальных и прикладных исследований: изучение химико-аналитических свойств естественных радиоактивных элементов; фундаментальные исследования по химии нептуния, плутония и трансплутониевых элементов, в том числе в необычных состояниях окисления; разработка новых методов выделения и определения нептуния, плутония и трансплутониевых элементов; радиоэкология: поведение радионуклидов в окружающей среде и обращение с радиоактивными отходами; развитие современных методов аналитической химии и создание высокочувствительных анализаторов для определения приоритетных загрязнителей в окружающей среде.

Академиком Мясоедовым Б.Ф. создана и возглавляется школа в области радиохимии и химии актинидов. Он автор и соавтор более 700 опубликованных статей 6 монографий и 32 авторских свидетельств и патентов. Главный редактор журнала «Радиохимия», зам. главного редактора «Журнала аналитическая химия», заместитель академика-секретаря Отделения химии и наук о материалах РАН. Председатель Межведомственного научного совета по радиохимии РАН и Росатома. Руководитель Межведомственного научного совета РАН по комплексным проблемам физики, химии и биологии, заместитель председателя Комиссии президиума РАН по совершенствованию структуры научных организаций, находящихся в ведении Федерального агентства научных организаций. Заместитель председателя научного совета РАН по комплексной проблеме «История Российской академии наук».

Академик Мясоедов Б.Ф. является лауреатом премии имени В.Г. Хлопина АН СССР (1974), Государственной премии СССР (1986), премии В.Н. Ипатьева РАН (2003), двух премий Правительства РФ (2000, 2007), кавалером орденов «Знак Почета» (1975), «Трудового Красного Знамени» (1982), «Дружбы народов» (1986), «Ордена Почета» (1999), «За заслуги перед Отечеством IV степени (2005). Удостоен Почетной грамоты Президента РФ (2015).



Молодин Вячеслав Иванович

(1948)

Выдающийся советский и российский археолог, академик РАН (1997), доктор исторических наук (1984), профессор (1991). Член Президиумов РАН и СО РАН. Окончил исторический факультет Новосибирского государственного педагогического института (1971).

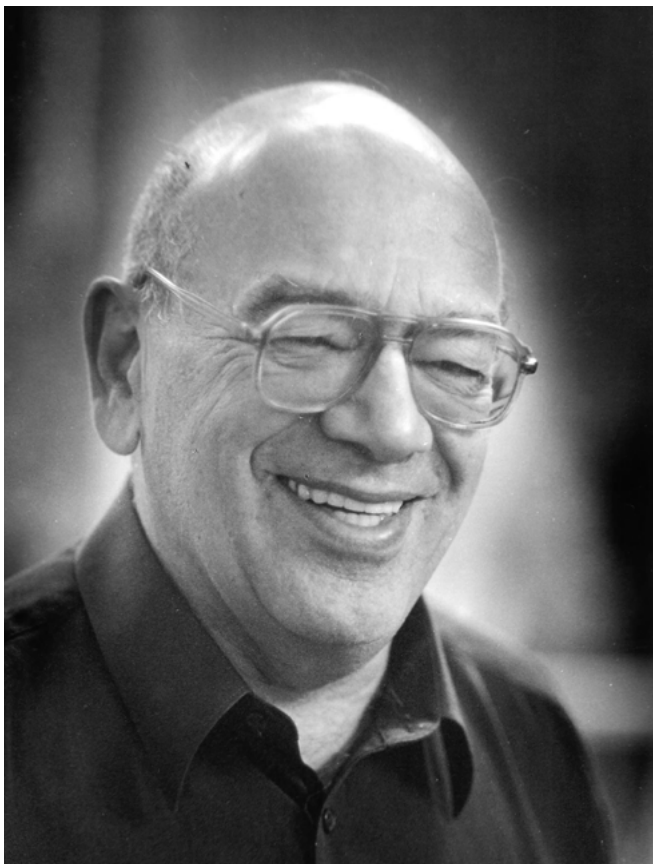
Академик Молодин В.И. – заместитель директора по научной работе Института археологии и этнографии СО РАН (с 1993 г.), заместитель председателя Сибирского отделения РАН (1997-2001), первый заместитель председателя СО РАН (2001-2008), член Совета при Президенте РФ по науке и образованию (2008-2010), председатель экспертного Совета РГНФ по региональным конкурсам, член Диссертационного совета при ИАЭТ СО РАН. Член-корреспондент Германского археологического института (Берлин), со-руководитель Международной исследовательской программы «Пазырык» (1990–1995), с 2000 г. – со-руководитель Международного исследовательского проекта со специалистами Германского археологического института. Член-корреспондент Шанхайского Археологического форума Института археологии Китайской Академии общественных наук (2013).

Академик Молодин В.И. преподает в Новосибирском государственном университете, среди его учеников 4 доктора и 21 кандидат наук. Член редколлегий ряда отечественных и зарубежных журналов. Специалист в области археологии и

древней истории Сибири, автор и соавтор более 650 научных работ, в том числе 39 монографий, опубликованных в отечественных и зарубежных научных издательствах.

Под руководством Молодина В.И. было проведено широкомасштабное изучение высокогорных районов Алтая, в ходе которого открыты и исследованы первоклассные, а в ряде случаев уникальные памятники пазырыкской культуры. Материалы исследований пополнили мировой фонд фундаментальных знаний по проблемам этногенеза и культурогенеза человеческих популяций, проживавших на территории Евразии две с половиной тысячи лет назад. На территории Южной и Западной Сибири Молодиным В.И. открыт и исследован целый ряд высокоинформативных археологических памятников, что позволило ему разработать концепцию этнокультурных процессов в регионе от эпохи ранней бронзы до этнографической современности. Им также впервые детально разработана концепция этно- и культурогенеза человеческих популяций, населявших обширный район Западно-Сибирской равнины с эпохи верхнего палеолита до позднего средневековья.

Академик Молодин В.И. – лауреат Международной премии им. А.П. Карпинского (2000), Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники (2005), лауреат Демидовской премии (2016), кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2014), ордена Почёта (2007), ордена Дружбы (1999), Креста первой степени ордена «За заслуги перед Федеративной Республикой Германией (2012), медали «Дружба» (Монголия, 2006).



Моисеев Илья Иосифович

(1929)

Окончил МИТХТ им. М.В. Ломоносова (1952).

Академик Моисеев И.И. – член президиума Российского химического общества им. Д. И. Менделеева (1998). Член президиума ВАК РФ (1992—2000). Член ученого совета ИОНХ РАН. Председатель экспертного совета похимии РФФИ (1993-2000). Почетный профессор РХТУ им. Менделеева. Почетный профессор МИХТ им. Ломоносова. Менделеевский чтец (СПбГУ, 1998). Лекция столетия Королевского химического общества Великобритании (2007).

Моисеев И.И. – научный руководитель направлений «Металлокомплексный катализ», «Координационная химия» в Институте общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова (с 1963 г.). Научный руководитель Института фундаментальных проблем природного газа при РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. Преподавал за рубежом в качестве приглашенного профессора – в Италии (1991), Голландии (1995, 1997) и Германии (1996). Профессор в Российском государственном университете нефти и газа им. И.М. Губкина (2003).

Моисеев И.И. – специалист в области кинетики и металлокомплексного катализа жидкофазных органических реакций, автор более 80 патентов иавторских свидетельств, 500 научных работ. Открыл металлокатализируемую реакцию обра-

зования винилацетата при окислении этилена в присутствии уксусной кислоты. Реакция получила название реакции Моисеева. Впервые синтезировал ряд принципиально новых координационных соединений, в том числе гигантских кластеров. Разработал принципы конструирования каталитических систем для процессов селективного окисления алканов и алкенов. Создал высокоэффективные катализаторы превращения углеводородов. Обнаружил превращение пероксида водорода в озон.

Моисеев И.И. – лауреат премии им. А.П. Карпинского (1999), Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники (2002), премии Триумф (2002), Главной премии МАИК Наука (2004), Правительства Российской Федерации в области науки и техники (2011), Демидовской премии (2012).

Деревянко Анатолий Пантелеевич

(1943)

Выдающийся российский ученый археолог, специалист в области археологии и истории Сибири и Дальнего Востока.

После окончания Благовещенского педагогического института (1963) Анатолий Деревянко был зачислен в аспирантуру отдела гуманитарных исследований Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР. В 1965 году Деревянко А.П. защитил кандидатскую, а в 1971 докторскую диссертацию. С 1971 года он занимал должность заместителя директора Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР, а в 1983 году стал его директором.

В 1979 году Деревянко А.П. был избран членом-корреспондентом АН СССР по Отделению истории, а в 1987 году – действительным членом АН СССР по Отделению истории, с 2000 по 2015 годы занимал пост директора Института археологии и этнографии СО РАН, в 2002 году был избран академиком-секретарем Отделения историко-филологических наук РАН.

Одним из главных направлений Деревянко А.П. является изучение древнейших архитектурных археологических культур Северной и Центральной Азии. Под его руководством комплексные экспедиции открыли более тысячи местона-

хождений древнего человека в каменном веке, около ста из них относятся к самому раннему периоду палеолита. В результате был получен материал по древнейшей истории Евразии. Наиболее масштабные исследовательские проекты под руководством Деревянко А.П. развернулись в 1990-е годы. В ходе выполнения программы «Пазырык» были получены уникальные научные результаты по истории и культуре скифского мира.

С середины 1990-х годов академик Деревянко А.П. координировал проект по изучению палеоклимата планеты, в реализации которого принимали участие более двадцати институтов РАН. Большое значение имели интеграционные исследования палеолита на Алтае. Возглавляемая Деревянко А.П. совместная российско-монгольско-американская экспедиция 1998-2000 годах провела изыскания, в результате которых были открыты памятники мирового значения. Разработанная ученым периодизация палеолита Монголии представляет собой попытку наметить эволюционные линии развития каменной индустрии этого региона.

За последние 5 лет основными научными достижениями и результатами А.П. Деревянко являются: разработка хронологии древнейших стоянок Евразии, отражающая начальное освоение континента в нижнем палеолите на стадии ранних гоминидов; разработка новой мультирегиональной модели формирования человека современного физического облика, удостоенная Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники за 2012 г. Согласно этой концепции, формирование Homo sapiens с равным успехом происходило как в Африке, так и в Евразии – там, где расселялся Homo erectus и где происходил независимый, параллельный процесс его эволюции в сторону физически современного человека. Новый взгляд на археологические, антропологические и генетические материалы из древнейших местонахождений Африки и Евразии показал, что на земном шаре существовало несколько зон, в которых шли самостоятельные процессы эволюции популяций Homo erectus и развития технологий обработки камня. В каждой из этих зон складывались свои культурные традиции, свои модели перехода от среднего к верхнему палеолиту и происходило независимое становление ранних форм человека разумного (африканской в Восточной и Южной Африке, ориентальной в Восточной и Юго-Восточной Азии, неандертальской и алтайской на территории остальной части Евразии), которые в разной степени внесли вклад в формирование анатомически современного человека.

Открытием мирового класса стала находка в культурных слоях Денисовой пещеры, исследования в которой ведутся под руководством Деревянко А.П., останков ранее неизвестного вида человека. В результате международным научным коллективом на основе палеогенетических исследований выявлена новая группа ископаемых гоминидов – человек алтайский Homo altaiensis, существенно

отличавшийся по типу митохондриальной и ядерной ДНК от человека разумного Homo sapiens и от неандертальца Homo neandertalensis. По совокупности археологических данных установлено, что для Homo altaiensis характерно поведение человека современного физического облика. Данное открытие вошло в число наиболее значимых событий мировой науки в 2010 и в 2011 гг.

Академик Деревянко А.П. является одним из инициаторов создания и главным редактором серии книг «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». В 2000 году он организовал журнал «Археология, этнография и антропология Евразии» на русском и английском языках. Деревянко А.П. – председатель Российского археологического общества, автор и соавтор более 80 монографий и 800 научных статей.

Академик Деревянко А.П. является советником по науке Исследовательского центра древних цивилизаций Академии общественных наук КНР, «почётным исследователем» Института истории Чунбукского национального университета (Корея, с 1994); почетным профессором Аризонского университета (США, с 1994), Томского политехнического уни-верситета, (с1998), Казахского национального университета (с 2002), Цзилиньского университета (с 2003).

Академик Деревянко А.П. является лауреатом премии Ленинского комсомола (1972), двух Государственных премий Российской Федерации (2001, 2012), Демидовской премии (2004), премии имени М.А. Лаврентьева (2005), Триумф (2005).

Он удостоен высшей награды Российской академии наук — Большой золотой медали им. М.В. Ломоносова за выдающийся вклад в разработку новой фундаментальной научной концепции формирования человека современного физического типа и его культуры (2015) .

Академик Деревянко А.П. является кавалером орденов «Трудового Красного Знамени» (1982), «Почёта» (1998), «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2003), «Полярной Звезды» (Монголия) (2006), золотого почётного знака «Достояние Сибири» (2007), «Дружбы» (2012)

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. М.В. Вяжевич. ИНТЕЛЛЕКТ В ИСКУССТВЕ. МЫСЛИ И ОБРАЗЫ 3

2. А.Г. Толстиков. «Я ВЕЗУНЧИК В ТОМ, КАК СЛОЖИЛАСЬ МОЯ СУДЬБА» ПОРТРЕТ АКАДЕМИКА РАН, РАДИОХИМИКА Б.Ф. МЯСОЕДОВА 9

3. А.Г. Толстиков. «Я ВСЕГДА ХОТЕЛ СТАТЬ АРХЕОЛОГОМ» ПОРТРЕТ АКАДЕМИКА РАН, АРХЕОЛОГА В.И. МОЛОДИНА. 47

4. А.Г. Толстиков. «Я ПРОДУКТ ВОСПИТАНИЯ СЕМЬИ, ВУЗА, СВОЕГО КОЛЛЕКТИВА…» ПОРТРЕТ АКАДЕМИКА РАН, ХИМИКА И.И. МОИСЕЕВА 79

5. А.Г. Толстиков. «ГОРОДА СОЛНЦА И СЧАСТЬЯ ТОМАСА МОРА И ТАММАЗО КАМПАНЕЛЛА, ЭТО ТО, ЧТО МОЖЕТ СПАСТИ СОВРЕМЕННОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ОТ ГИБЕЛИ». ПОРТРЕТ АКАДЕМИКА РАН, АРХЕОЛОГА А.П. ДЕРЕВЯНКО. 101

6. ПРИЛОЖЕНИЕ. 129

Документально-художественное
издание

ЧЕТЫРЕ ПОРТРЕТА
(ученые)

А.Г. Толстиков, М.В. Вяжевич
Москва: Архив РАН, Российская академия художеств, 2017

Подписано в печать 28.02.2017. Тираж 50. Объем 132. Заказ 161.
Подготовлено и отпечатано в Типографии «Диджитал Арт»
Адрес: 125130, Москва, 6-й Новоподмосковный пер. 3, вл. 9
Тел: +7 (495) 647-88-97
Сайт: www.dapress.ru
E-mail: mail@dapress.ru

Фото О. Манизер

Вяжевич Мария Валерьевна

Действительный член Российской академии художеств (Отделение искусствоведения и художественной критики), кандидат искусствоведения, заместитель начальника Научно-организационного управления по координации программ фундаментальных научных исследований и инновационных проектов Российской академии художеств. Ведущий научный сотрудник-методист сектора по научно-методической работе Отдела научно-методической работы по современному искусству Московского музея современного искусства. Член АИС, член Союза журналистов г. Москвы, член Творческого союза художников России.

Фото Б.Г. Сысоева

Толстиков Александр Генрихович

Академик Российской академии художеств (Отделение живописи), член-корреспондент Российской академии наук (Отделение химии и наук о материалах), доктор химических наук, профессор, член Бюро Отделения живописи РАХ, член Совета по выставочной деятельности ФАНО РФ, руководитель музейно-выставочного и реставрационного центра Архива РАН, лауреат Государственной премии РФ, лауреат премии им. В. Попкова (первая премия, золотая медаль), член Московского союза художников (секция живописи), член творческого союза художников России.